Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Исторический факультет
Кафедра отечественной истории

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
д-р ист. наук, профессор
_____Зиновьев В. П.
«10»июня 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

УЧЕБНАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В РОССИИ: АДАПТАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКА)

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 46.03.01 – История

Джанызакова Сеиль Давлетовна

Руководитель ВКР
д-р ист. наук, доцент
_____Нам И.В.
подпись
«10» июня 2016 г.

Автор работы
студент группы № 03201
_____Джанызакова С.Д.
подпись

Томск-2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Исторический факультет
Кафедра отечественной истории

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
д-р ист. наук, профессор
_____Зиновьев В. П.
«___»_____2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

УЧЕБНАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В РОССИИ: АДАПТАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКА)

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 46.03.01 – История

Джанызакова Сеиль Давлетовна

Руководитель ВКР
д-р ист. наук, доцент
_____Нам И.В.
подпись
«_____»_____2016 г.

Автор работы
студент группы № 03201
_____Джанызакова С.Д.
подпись

Томск-2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
1 Миграция и Россия 14
1.1 Международные миграционные процессы и регулирование в РФ 14
1.2 Характеристика основных иммиграционных потоков в Российскую Федерацию 20
2 Учебная миграция из Кыргызстана в России (на примере Томска) 31
2.1 «Томск – это Университет!» 31
2.2 Студенты из Кыргызстана в Томске 37
2.3 К вопросу о «транснационализме» учебных мигрантов из Кыргызстана 55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ 67
Приложение А 79
Приложение Б 99
Приложение В 103

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные международные миграционные процессы – это одна из актуальных тем глобального характера. Миграция охватывает весь мир и каждая страна-участник «переселенческих» процессов к настоящему времени закрепила за собой статус, зависящий от масштаба «притока» иностранцев в страну (иммиграции) и «оттока» граждан данного государства за ее пределы (эмиграции). Это оказывает влияние на изменение экономической, социальной, этнической структуры и геополитической стратегии, как общества, принимающего мигрантов, так и общества, их «предоставляющего». Для миграционной ситуации, сложившейся в России характерен исторически заложенный постимперский сдвиг[1], подразумевающий собой закрепление за Российской Федерацией статуса «центра империи», куда стремятся переселенцы из периферийных регионов. В данном контексте «окраинами империи» считаются государства бывшего Советского Союза, представленные в качестве основных доноров иммиграционных потоков в нашу страну. Периферийные страны, входившие в состав СССР, по многим показателям государственного развития и благосостояния населения отстают от Российской Федерации. Для стран постсоветского пространства в Средней Азии именно социальные, экономические проблемы и политические «катаклизмы» служат значимыми катализаторами эмиграции в поисках «счастливой» и «спокойной» жизни. На протяжении последних десяти лет миграция граждан Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана – государств с наиболее низким уровнем ВВП и средней ежемесячной зарплатой среди стран СНГ, закрепила за собой лидирующие позиции в притоке трудящихся иностранцев в Россию (см. Приложение Б, табл. № 1). А по данным на 2007 г., «денежные переводы из России составляли 35 % ВВП Таджикистана, 18 % ВВП Узбекистана, 17 % Киргизии…» [2]. Это говорит о значительном вкладе денежных сумм, заработанных в России и отправленных семье на Родину, что представляет значимую долю благосостояния не только домохозяйства, но и всей страны. Дальнейшее увеличение рабочей миграции из среднеазиатских государств в нашу страну в общем миграционном потоке обусловлено многофакторными трудностями в странах-донорах, нерешенных к настоящему времени проблем и «глубина» кризисного положения.

Следующий вид «переселенческих» процессов из Средней Азии напрямую связан со структурным кризисом в области высшего образования в этих государствах. В первую

[1] Абашин С.Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм // Этнографическое обозрение. 2012. № 4. С. 3.

[2] Якуба А. Мигранты кормят СНГ [Электронный ресурс] // Росбалт. URL: http://www.rosbalt.ru/main/2007/05/03/295217.html (дата обращения: 10.04.2016).

очередь, проявляющийся в низком уровне подготовки специалистов и несоответствии качества образования международным стандартам, что заставляет молодежь мигрировать для обучения в российские университеты. Коллапс в системе среднеазиатского высшего образования является также прямым следствием распада СССР и неспособности новых независимых государств к действенным реформам в данной сфере.

В научной среде для определения иностранного студенчества применимо понятие образовательная миграция, представляющее иммиграцию за получением заграничного образования. Определение «образовательной» миграции обуславливает расширенный формат потока молодежи в Россию с целью получения образования, включающий в себя не только студентов, но и аспирантов, докторантов, слушателей подготовительных курсов. Составная часть образовательной мобильности молодежи – «учебная» миграция, представляющая собой поток бакалавров, специалистов и магистрантов. В работах отечественных специалистов данные определения используются в качестве синонимов, обозначающих «приток» иностранной молодежи для получения заграничного образования.

Академическая мобильность молодежи напрямую зависит от стратегий и целей российской высшей школы по привлечению иностранцев в ряды своих студентов. В 2011 г. высшее образование в России по числу иностранных граждан занимала весьма скромные позиции в мировой рейтинге, всего 4 % от общего числа российского студенчества. Опережают нашу страну «гиганты» – экспортеры высшего образования – США (16,5 %) , Великобритания (13 %,) Франция (6,2 %) , Австралия (6,1 %) и Германия (6,3 %)[1]. На сегодняшний день увеличение экспорта высшего образования представляет собой одну из основных стратегий развития Российской Федерации. Это обусловлено объективными факторами: университеты России имеют богатый опыт подготовки кадров для зарубежных стран. По данным Федеральной распределительной системы «Иностранные студенты» с 1949 по 1991 год в советских вузах прошли обучение более 500 тыс. человек из 150 стран, из них 70 % закончили вузы РСФСР. Свыше 75% из них являлись гражданами развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки (преимущественно – союзники СССР) и около четверти европейских, в основном – представители союзных государств Восточной Европы[2].

После распада СССР и образования независимых республик на постсоветском пространстве формируется новая структура высшего образования. Студенты из бывших

[1] Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссии о методологии // Universitas. № 3 (Том 1). С. 34.
[2] Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию (вопросы теории и методики исследования): автореф. дис. … д-ра соц. наук. М., 2009. С. 51.

советских республик, получавшие образование в вузах, находящихся в пределах границ современной России, приобрели статус «иностранных». К сегодняшнему дню сохранилась традиция советского времени, значительное число иностранцев в университетах России занимают резиденты постсоветских республик. Граждане стран СНГ в 2005/2006 гг. составляли 36,5 % от иностранных студентов, обучающихся в российских вузах[1]. А по данным на 2013/2014 гг. на их долю приходилось уже более половины (51,5 %) от общего числа иностранных граждан в системе высшего образования[2].

Этим объясняется актуальность изучения вопросов миграции молодежи из СНГ в контексте интернационализации высшей школы России и адаптационных проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты, имеющие иной социокультурный бэкграунд в сравнении с принимающим сообществом. В данном контексте изучение учебной миграции из Кыргызстана в Россию имеет ряд причин: во-первых, студенты из СНГ – это основные «потребители» российского высшего образования и более половины кыргызстанских абитуриентов, желающих поступить в зарубежные вузы, выбирают российское высшее образование. Во-вторых, категория кыргызстанской молодежи представляет интерес с точки зрения идентичности, которая демонстрируется в тесной связи гражданской и этнической составляющей. Это позволяет рассмотреть трансформацию идентичности мигранта за время «встраивания» в среду – реципиент, что в свою очередь дает возможность определить специфику адаптации данной группы иностранных студентов.

В работе исследуется учебная миграция из Кыргызстана, которая составляет пока не столь значительную, но с каждым годом возрастающую долю в миграции молодежи в Россию «за дипломом». В исследовании фонда «Евразия», посвященном учебной миграции из стран СНГ и Балтии, приводятся данные анкетирования среди молодежи стран СНГ в 2007 г., из которых следует, что 78 % молодых людей из Кыргызстана в возрасте 15-24 лет считают, что российское образование лучше, в сравнении с национальными университетами (см. Приложение Б, табл. № 2). Популярность российского образования среди абитуриентов в Кыргызской Республике за последние годы подкреплена рядом возможностей, позволяющих поступить в университеты России. Это, во-первых, предоставление квот Министерства образования РФ [3], во-вторых,

[1] Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М.,2007. С. 81.
[2] Арефьев А.Л., Шереги Ф. Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведения Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 12. / Министерство образования и науки Российской Федерации. М., 2015. С. 27-28.
[3] Прием иностранных граждан в рамках квоты: [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ. URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/projects/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BC-%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD (дата обращения: 10.04.2016).

поступление на общих основаниях с российскими выпускниками школ согласно подписанному межгосударственному соглашению [1] и по итогам международных олимпиад.

Стремление поступить в российский вуз обусловлено в первую очередь тем, что естественнонаучное и инженерное образование в России одно из лучших в мире. Наша страна занимает лидирующие позиции в мире по уровню подготовки математиков, физиков, химиков, геологов, врачей и специалистов многих других областей. А Томск как один из лидирующих образовательных и научных городов страны занимает особое место в выборе кыргызстанских абитуриентов, что мотивировано высоким уровнем образования в томских образовательных учреждениях; «доступностью», связанной, прежде всего, с небольшими сравнительно со столичными городами финансовыми расходами на обучение; относительной близостью Томска в сравнении с Европейской Россией; заинтересованностью томских высших учебных заведений в привлечении абитуриентов из Кыргызстана и ряд других факторов, которые будут охарактеризованы в работе.

Степень научной разработанности проблемы. По всему миру работают государственные и негосударственные институты, занимающиеся различными вопросами в сфере миграции. К примеру, в США существует Центр по изучению иммиграции, а с 1997 г. в Кыргызстане действует Bishkek Migration Management Center (BMMC), изучающий динамику миграции в центральноазиатских регионах, Центр миграционных исследований в Москве и др.

Вопросы миграции в эпоху глобализации, развития информационных технологий, динамичности и мобильности мирового сообщества требуют междисциплинарного изучения и конструктивного анализа. В отечественной литературе, посвященной, миграции интересны исследования коллектива экспертов в области разных направлений в изучении российского кейса, представляющие междисциплинарный взгляд в анализе «переселенческих» процессов. Данный подход представлен в коллективной монографии под авторством Н. Рыжовой, Т. Гребенщикова, К. Григоричева и др. [2], где выявлены проблемы трансграничной миграции в России, охарактеризованы разные категории экономических мигрантов, их интеграции на примере региональных кейсов.

Кроме междисциплинарного изучения, миграционная проблематика является «полем» исследований специалистов в области социологии, демографии, психологии, антропологии, географии, экономики, истории и других научных дисциплин, что

[1] За профессией в Россию: [Электронный ресурс] //Россия в Кыргызстане. Информационный портал, созданный при поддержке Посольства Российской Федерации в Кыргызстане. URL: http://rusinkg.ru/article/3-russkij-mir/2380-za-professiej-v-rossiyu (дата обращения: 10.04.2016).

[2] Интеграция экономических мигрантов в регионах России. Формальные и неформальные практики / науч. ред. Н.П. Рыжова. Иркутск, 2009.

подтверждает многофакторность и сложность феномена миграции. В работах исследователей в области демографии, экономики и социологии под редакцией Л.Л. Рыбаковского, Ж.А. Зайончковской, Е.В. Тюрюкановой и др.[1] представлена миграционная ситуация в России. Важным является решение демографических проблем, в первую очередь путем «либерализации» миграционной политики РФ, как основного реципиента мигрантов на постсоветском пространстве.

Сегодня изучение трудовой миграции в общем дискурсе «переселенческих» процессов носит устойчивый характер, о чем свидетельствуют работы М.Л. Лифшица, А.В. Дмитриева, С.Е. Метелев, В.И. Мукомеля и др. [2] Чаще всего под понятием «миграции» в данных работах понимается приезд иностранной рабочей силы на рынок труда страны-реципиента, что формирует искаженное представление об участниках миграции.

В рамках изучения трудовой миграции как сложного многофакторного явления актуальны вопросы интеграции и адаптации мигрантов в дискурсе отношений между мигрантским сообществом и принимающим социумом, что рассматривается В.С. Малаховым. [3] В исследовании также коллектива авторов (С. Голунова, А. Алексеенко, М. Алексеева, Н. Рыжовой и др.)[4] охарактеризовано широкое понимание процесса миграции, состоящего из трех стадий: эмиграции из стран-доноров; пересечения границы и адаптации, где также обращено внимание на интеракции мигрантов и принимающего сообщества. В работе авторского коллектива (Т. Трояковой, А. Федченко, К. Григоричева, Н. Рыжовой и др.) под редакцией В.И. Дятлова [5] проведен качественный анализ взаимной адаптации «новоселов» и «старожилов» через взаимоуважение культурных ценностей, толерантного восприятия, встраивания в социально-экономические реалии общества-реципиента, уделяя особое внимание «посредникам» адаптации. В данном ключе коллектив авторов обращает внимание на пеструю региональную картину миграционной проблематики, используя метод «кейс-стади», для выявления специфики адаптации различных мигрантских «групп» (студенты, дети мигрантов, трудовые мигранты и т. п.).

---

[1] Трансформация миграционных процессов в постсоветском пространстве. М, 2008; Миграция и демографический кризис в России. М., 2010; Женщины - мигранты из СНГ в Россию. М., 2011.

[2] Лифшиц М.Л. Миграционный прирост населения в России: факторы, перспективы, выводы для миграционной политики // Прикладная эконометрика. 2010. № 2 (18); Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. М., 2006; Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и развитие российской экономики: монография. М, 2006; Мукомель В.И. Трансформация трудовой миграции: социальные аспекты // Россия реформирующаяся. Вып. 11: Ежегодник. М., 2012; Абылкаликов С.И., Винник М. В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда. // НИУ ВШЭ. Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 12; Дадабаева З.А. Особенности интеграции трудовых мигрантов из Средней Азии в современное российское общество // Россия и современный мир. 2013. – № 2;

[3] Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М., 2015.

[4] Региональное измерение трансграничной миграции в России. М, 2008.

[5] Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации. Екатеринбург, 2009.

Исследование механизмов адаптации и интеграции трудовых мигрантов дают возможность изучения учебной миграции как категории, обладающей спецификой адаптационных процессов в принимающее сообщество, что сделано исследователями Д.В. Полетаевым, И.О. Кривцова, С.И. Модновым, Л.В. Уховой, Е. Набичевой, В.Н. Петровым, Ю.Н. Дорожкиным, Л.Т. Мазитовой и др.[1] Но именно учебная – составная часть образовательной миграции – презентует другой образ мигранта – иностранного студента, обладающего иными целевыми установками пребывания в стране-реципиенте. Для анализа учебной миграции весомый вклад внесли исследования, посвященные российской высшей школе на международном рынке образования, тенденциям обучения иностранных студентов. В первую очередь, необходимо отметить вклад А.Л. Арефьева, К.А. Гавриловой и В.А. Галичина[2]. В данном контексте интересны работы И. Молодиковой, Е.Е. Письменной, Е.Н. Алексеевой и др.[3], посвященные адаптационным процессам различных категорий иностранного студенчества в российской среде. А З. Трифонова, Н. Николенко[4] рассматривают миграционные стратегии молодежи, анализируя региональный фактор выбора вуза иностранными студентами, выделяя «фокусы учебной миграции» в общероссийском масштабе.

Автор уделяет внимание исследованию региональных кейсов, представленных в работах Д. Полетаева, С. Дементьевой, С. Лебедевой[5], где рассматриваются проблемы взаимной адаптации трансграничных мигрантов-студентов и российского общества. Особое внимание уделяется сравнительному изучению миграционной ситуации в городах России, с точки зрения образовательного фактора. В фокусе исследовательского внимания – специфика региональной учебной миграции, роль университетов как адаптационного

[1] Полетаев Д.В. Учебная миграция в Россию и российские ВУЗы как ресурс для адаптации учебных мигрантов. Опыт социологического исследования // Международная экономика. 2009. № 6; Кривцова И.О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) // Фундаментальные исследования. 2011. № 8 (1); Моднов С.И., Ухова Л.В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 2 (1); Набивачева Е. Проблемы адаптации иностранных студентов в вузе // Высшее образование в России. 2006. № 12; Петров В.Н. и др. Особенности адаптации иностранных студентов //Социологические исследования. 2009. № 2 (2); Дорожкин Ю.Н., Мазитова Л.Т. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. 2007. № 3.

[2] Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М., 2007; Гаврилов К.А. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России. М., 2012; Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные тенденции и характеристики развития. – М., 2015.

[3] Миграция в зеркале стран СНГ (молодежный ракурс). М., 2006;; Письменная Е.Е. и др. Проблемы миграции иностранных студентов // Научно-общественный журнал. Наука. Культура. Общество. 2007. № 2; Письменная Е.Е. Миграция иностранных студентов в Россию // Народонаселение. 2008. № 1; Алексеева Е.Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и Политология. 2012. № 4.

[4].Трифонова З., Николенко Н. Региональные центры-фокусы учебных миграций // Миграция в зеркале стран СНГ (молодежный ракурс). М., 2006.

[5] Полетаев Д., Дементьева С., Лебедева С. Вузы России как механизм адаптации учебных мигрантов // Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации. Екатеринбург, 2009.

механизма и стратегии интеграции иностранных студентов в городах Воронеж, Москва и Томск.

Томск в изучении учебной миграции занимает особое место и имеет ряд специфических черт, что представлено в работах Д.С. Дрожжиной, С.В. Дементьевой, Н.И. Гузаровой, Е.Ю. Кошелевой, Р.В. Эмбрехта и др.[1] Стоит отметить, что томские специалисты и эксперты, изучающие томский кейс в области экспорта высшего образования объектом своих исследований выбирают иностранных студентов из дальнего зарубежья. Что представляет интерес с точки зрения языковой, социокультурной адаптации в принимающее сообщество. Всестороннее изучение вопросов адаптации и анализа трансформации идентичности учебных мигрантов из стран постсоветского пространства в научных исследованиях не представлены. По нашему мнению, важность рассмотрения данных вопросов, касающихся иностранного студенчества на опыте кыргызстанцев, позволит охарактеризовать специфику выбора, обучения, адаптации и стратегий выходцев из исторически и культурно близких стран постсоветского пространства. Это связано с будущими планами данной категории мигрантов, представляющие огромный интерес для России с точки зрения различных факторов развития, в первую очередь, в демографии, экономики. А также в контексте формирования ресурса «агентов влияния», как «мягкой силы» для сохранения геополитических интересов в регионе Центральной Азии, что актуально в связи с современной международной ситуацией в мире.

А. Элебаева и М. Шулер[2] исследует «отток» кыргызстанской молодежи за рубеж и последствия мобильности для Кыргызстана, также проводят анализ роли эмиграции из Республики Кыргызстан как важный фактор развития страны. Для данной работы исследования кыргызстанских специалистов представляет интерес с точки зрения рассмотрения значения для страны-донора смены места жительства выпускниками школ Республики и получения российского образования.

Хронологические рамки исследования охватывают 2006-2016 гг., что связано с необходимостью изучения динамики, сравнительного анализа данного явления и

[1] Дрожжина Д. С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссии о методологии // Эмпирические исследования. Universitas. № 3 (Том 1); Дементьева С.В. Вузы России как механизм адаптации мигрантов (в контексте социологического и философского анализа) // Известия Томского политехнического университета. 2008. № 6 (313); Дементьева С. В. Особенности адаптации мигрантов из зарубежных стран в городах России (по данным социологических исследований) // Социально- экономические и гуманитарные науки. 2004; Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой, и социокультурной адаптации: колл. монография. Томск, 2011; Эмбрехт Р.В. Роль образовательной миграции в демографических процессах в Томской области // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348.

[2] Элебаева А. Миграционные процессы в Кыргызстане // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. М., 2009; Schuler M. Les migrations de population en Kirghizstan // Espace. Populations. Sociétés. Les populations d'Asie centrale. 2007. № 1.

обусловлено подписанием важных межгосударственных соглашений в области образования и миграции.

Объектом исследования являются учебные мигранты из Кыргызстана, получающие высшее образование в университетах Томска, **предметом** – процесс адаптации и идентичность студентов-кыргызстанцев в контексте транснациональной теории миграции.

Цель работы состоит в том, чтобы выявить особенности адаптации и трансформации идентичности студентов из Кыргызстана.

Задачи:

Охарактеризовать современную миграционную ситуацию в Российской Федерации;

Рассмотреть законодательную базу миграционной политики России, имеющую прямую связь с учебной миграцией;

Определить роль учебной миграции в общем переселенческом потоке в нашу страну;

Выявить основные факторы выбора томских вузов студентами из Кыргызстана;

Провести анализ деятельности высших учебных заведений Томска, направленной на привлечение иностранцев в студенческую среду;

Охарактеризовать значение ТГНКА «Кыргызстан» в жизни учебных мигрантов в принимающем сообществе и их идентификации;

Выявить факторы «транснациональности» для данной группы студентов – мигрантов в Томске.

География исследования представлена городом Томском, где сосредоточены шесть высших учебных заведений, являющихся градообразующими «предприятиями». Томск - это студенческий город, который является одним из ведущих научно-образовательных центров не только Сибирского федерального округа, но и всей страны, что позволяет закрепить за томскими вузами его привлекательность для иногородних и иностранных абитуриентов.

Теоретико-методологическая база исследования. Для формирования теоретической базы миграционных исследований важную роль играют подходы, представленные в работах отечественных миграционистов Ж.А. Зайончковской, В.И. Мукомеля, Е.М. Тюрюкановой , В.С. Малахова и М.Ю. Южанина [1].

[1] Методология и методика изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / под ред. Зайончковской Ж., Мукомеля В., Тюрюкановой Е.М., 2007; Мукомель В.И. Политика интеграции. М., 2012; Малахов В.С. Гражданство и иммиграция в странах либеральной демократии: между идеологией и прагматикой // Общественные науки и современность. 2012. № 4; Малахов В.С. Понаехали тут…Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.,2007; Южанин М.А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования. 2007. № 5.

Зарубежная теоретическая основа миграции представлена исследованиями Р. Альба и В. Ни, Э. Гидденса, Д.С. Массей, Р.Э. Парка[1] и чикагской школы социологов в области миграционных исследований.

Одну из задач в работе представляет анализ трансформации идентичности студентов-кыргызстанцев в сообществе-реципиенте через дихотомию «свой – чужой» в фокусе транснационализма. Данная теоретическая концепция опровергает ранние теории миграции, и предлагает к рассмотрению «новый» тип мигранта, которых несет в себе жизненные ориентиры, ценности, правила поведения общества принимающего и общества отправляющего, не ассимилируясь в социум-реципиент и не теряя связи с обществом-донором, что на сегодняшний день позволяет развитие информационных технологий и Интернета. Транснационализм в контексте миграции рассмотрен в трудах зарубежных исследователей, таких как Nina Glick Shiller, Rainer Baobok, Thomas Faist, Peggy Levitt, Steven Vertovec[2], которые обращают внимание на связь адаптации, идентичности и «диаспоральности». Именно диаспора представлена как основной институт формирования «трансмигрантскости». Транснационализму, как явлению в ракурсе рабочей миграции и идентичности трудовых мигрантов посвящены работы российских исследователей А.В. Толстокоровой, Л.Ю. Кочетковой, О. Кайзер и М. Бердниковой, Е.Н. Алексеевой и др.[3]

Согласно концепции трансграничной миграции, систематизированной Ниной Глик Шиллер, миграционный процесс рассматривается как «детерриториализированный» социальный процесс, мигранты включаются более чем в одно сообщество и образуют новые социальные сети, пересекающие географические, культурные и политические границы национальных государств, продолжая функционировать в социальных сетях отправляющего сообщества. Миграция с точки зрения данной методологической концепции предстает как проект расширения пространства деятельности ее акторов.

---

[1] Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration, international migration review, 1997, 31(4); Giddens A. Consequences of Modernity. Cambridge, 1990; Massey D.S. Why Does Immigration Occur? A Theoretical Synthesis // The Handbook of International Migration: the American Experience, New York, 1999; Парк Р. Э. Избранные очерки: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. М., 2011.

[2] Glick Shiller N., Basch L., Szanson Blanc C. Transnationalism: A New analytic framework for understanding migration // Annals New York Academy of science, 1992; Baobok R., Faist T. Diaspora and transnationalism: concepts, theories, method. Amsterdam University Press, 2010; Faist T. Transnationalization in internal migration: implications for the study of citizenship and culture // Ethnic and racial studies. 2000. № 23 (2); Levitt P. Transnational migration: taking stock and future directions // Global Network. 2001; Vertovec S. Transnationalism and identity // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2001. № 4.

[3] Толстокорова А.В. Любовь по телефону: роль мобильной телефонии в транснациональном материнстве украинских мигранток // Социология миграции. 2014. № 3; Кочеткова Ю.Л. Транснациональная миграция: понятия, условия развития и последствия // Географический вестник. 2012. № 2 (25); Бердникова О., Кайзер М. Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) / Миграция и национальное государство / под ред. Т. Бараулиной и О. Карпенко. СПб.,2004; Алексеева Е.Н. Транснациональная миграция молодежи и ее социальные последствия в современном мире: автореф. дис. …канд. соц. наук. М.,2013.

Ранее учебная миграция в контексте транснационализма и «трансмигрантскости» не исследовалась. Автор поставил задачу – рассмотрение данного феномена на примере студентов-кыргызстанцев в томских вузах, что представляется актуальной основой изучении адаптации, идентичности иностранных студентов в системе высшего образования Российской Федерации. Тем самым фокус нашего исследования направлен на выявление специфики учебной миграции в сравнении с остальными иммиграционными «потоками» в нашу страну.

Эмпирическая база и методы исследования. Основу исследования представляют качественные методы: полуструктурированное интервью со студентами томских вузов из Кыргызстана (10 респондентов), структурированное экспертное интервью с представителями выездных приемных комиссий вузов Томска, с работниками инстанций учета и регистрации по месту пребывания иностранных граждан, с представителями отделов в университете по работе с иностранными студентами (5 респондентов). Экспертное интервью с руководителями автономии «Кыргызстан» для всестороннего анализа факторов трансформации идентичности иноэтничного студенчества через транснациональные сети. Метод включенного наблюдения применялся для анализа адаптационных процессов в среде студентов-кыргызстанцев и влияния окружающего общества на трансформацию идентичности. Для выявления основных факторов транснационализма и формирования «транснациональных сетей» данной категории мигрантов проведен анализ 100 личных страниц в социальных сетях «Вконтакте» и «Facebook» для обобщения и структуризации. Формализованное тематическое интервью, проведенное автором в 2015 г., было ориентировано на анализ идентичности студентов из Кыргызстана (8 респондентов).

Важное место в исследовании занимает анализ СМИ общероссийского и регионального масштаба, касательно места и роли иностранных студентов в демографических процессах, происходящих в стране, вопросов адаптации учебных мигрантов и отношения общества-реципиента, по большей части студенчества, к иноэтничной молодежи в университете. В рамках данных кейсов использовались следующие Интернет-ресурсы: сайты Минобразования РФ [1], Россотрудничества [2],

[1] Министерство образования и науки РФ: официальный сайт [Электронный ресурс] URL: http://минобрнауки.ру.

[2] Федеральное агентство по делам Содружества Независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству : официальный сайт [Электронный ресурс] URL: http://rs.gov.ru/

Российского образования для иностранных студентов [1] и Ассоциации иностранных студентов (АИС) в России[2] и официальные сайты томских высших учебных заведений.

Значимыми для автора явились документы, составляющие нормативно-правовую основу миграционной политики России: Федеральные законы, Постановления Правительства, Указы Президента РФ, а также международные соглашения в области миграционной политики и интернационализации высшего образования, что представляется важным для закрепления позиций на мировом рынке образовательных услуг.

В работе использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики (ФСГС)[3] и территориального органа по Томской области[4]. Проанализированы данные статистики Российского образования [5] о количестве иностранных студентов в вузах России, Федеральной миграционной службы (ФМС)[6]. Использование широкого круга источников статистики необходимо для сравнения данных о численности иностранных студентах. Так же как и трудовая, учебная имеет ряд трудностей и недочетов в подсчете, а использование статистики нескольких государственных служб может пролить свет на целостную картину и провести сравнительный анализ учебной миграции.

Широкий круг источников и научной литературы, выбор качественной методологии, основополагающей для антропологического исследования, позволяют решить поставленные в квалификационной работе задачи. Некоторые из ее результатов опубликованы автором[7]. В них характеризуется специфика категории учебных мигрантов из Кыргызстана, адаптационных стратегий и трансформации феномена идентичности иностранных студентов в Томске.

.

---

[1] Российское образование для иностранных граждан: официальный сайт [Электронный ресурс] URL: http://www.russia.edu.ru/

[2] Ассоциация иностранных студентов: официальный сайт [Электронный ресурс]

[3] Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/

[4] Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Томской области: официальный сайт [Электронный ресурс] URL: http://tmsk.gks.ru/

[5] Статистика Российского образования - официальный сайт [Электронный ресурс] URL: http://stat.edu.ru/

[6] Федеральная миграционная служба: официальный сайт [Электронный ресурс] URL: https://www.fms.gov.ru/

[7] Джанызакова С.Д. Гражданская идентичность как фактор адаптации образовательных мигрантов из Кыргызстана в России (на примере Томска): Сб.мат. XI междунар. науч. конф. Томск, 2015; Джанызакова С.Д. Трудности адаптации учебных мигрантов из Кыргызстана в России (случай Томска)// Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов XV междунар. науч.- практ. конф. (15-16 октября 2015 г., Усть-Каменогорск). // Усть-Каменогорск: "Медиа-Альянс", 2015; Джанызакова С. Д. , Кузнецова А. С. Красота по-азиатски: репрезентация «азиатскости» в пространстве города (на примере студенческого конкурса «Мисс и Мистер Азия - 2015» в г. Томске) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2015. № 5 (37); «Учись в Сибири!»: студенты из Кыргызстана в вузах Томска // Востоковедные исследования на Алтае. Барнаул, 2016.

1 Миграция и Россия

1.1 Международные миграционные процессы и регулирование в РФ

Трансграничные миграционные «потоки» в эпоху глобализации приобрели масштабный характер и влияние на трансформацию экономической, политической, социокультурной, демографической структуры и геополитических стратегий, в первую очередь, стран, отправляющих и принимающих мигрантов. Глобальный характер «переселенческих» процессов и многоаспектность миграции является одной из важных и актуальных проблематик для академического сообщества, политического истеблишмента, СМИ и для каждого человека, демонстрирующих противоречивые выводы и оценки миграционной ситуации не только в России, но и во всем мире. Важность и актуальность изучения «переселенческих» процессов и ряда вопросов, тесно переплетающихся с ними, подтверждается статистикой Организации Объединённых Наций (ООН), согласно которой число международных мигрантов в 2015 г. составило 244 млн. человек (из них 20 млн. беженцев). В сравнении с 2000 г., когда их насчитывалось 170 млн. человек, виден колоссальный рост внешней миграции в масштабе всего мира[1].

В научных исследования зарубежных и отечественных специалистов существует более двадцати определений миграции. Они могут быть систематизированы и представлены в рамках четырех подходов.

Во-первых, согласно наиболее широкой трактовке, к миграциям относятся все виды движения населения, имеющие общественную значимость. Сюда включают не только пространственные перемещения, но движение и текучесть кадров внутри предприятия, социальное перемещение. Во-вторых, под миграцией понимается все многообразие пространственного движения населения, независимо от его характера и целей. Здесь представлены переезды из одних населенных пунктов в другие, ежедневные поездки на учебу или работу, прибытие в тот или иной район на временные, в том числе поездки, командировки, отпуск и другие перемещения. В-третьих, в миграции включают такие перемещения, совершающиеся между населенными пунктами, которые ведут к постоянной и временной смене места жительства, а также представляют собой регулярное двустороннее движение между местами жительства и местами труда и учебы. В-четвертых, к миграции относят такой процесс пространственного движения населения, который, в конечном счете, ведет к его территориальному перераспределению. В результате переселения происходит соединение места жительства с местом приложения

[1] В 2015 году число мигрантов составило 244 миллионов: [Электронный ресурс] // Центр новостей ООН. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25229#.Vy3Igfn0HO4 (дата обращения: 01.05.2016).

труда, учебы или иной деятельности в одном населенном пункте[1]. Данные подходы демонстрируют основные компоненты миграции, такие как передвижения человека под воздействием «выталкивающих» и «притягивающих» факторов (push-pull factors) в контексте времени и места, представляющие внешнюю (за пределы страны) и внутреннюю (в пределах границ одного государства), сезонную, маятниковую, долгосрочную и безвозвратную (с последующим получением гражданства страны-реципиента).

В работе будет рассмотрена миграция из стран постсоветского пространства в России, сравнительно недавно приобретшая характер внешней (международной), в связи с возникновением границ между регионами некогда единого государства. Трансграничный поток мигрантов из среднеазиатских республик бывшего СССР – сравнительно «молодое» направление миграции, но уже набравшее масштабные обороты. Мигрант на страницах СМИ, из уст властных структур и в восприятии среднестатистического россиянина представляет собой гражданина среднеазиатской республики, приехавшего на заработки и находящийся здесь временно (чаще всего нелегально), что говорит об укоренении данного образа в современном общественном дискурсе. Хотя трудовая миграция в данном географическом направлении занимает основное место, но важность изучения миграции образовательной требует также тщательных исследований и комплексного аналитического взгляда на миграционную ситуацию в постсоветском пространстве.

Международная миграция населения – территориальные (пространственные) передвижения людей через государственные границы, связанные с изменением постоянного места жительства и гражданства, обусловленные различными факторами (семейными, национальными, политическими и другими), или с пребыванием в стране въезда, имеющим долгосрочный (более 1 года) характер. Главными отличительными признаками международной миграции населения по сравнению с внутренней миграцией является государственная граница, ее пересечение и соответствующий государственный контроль, как за фактом самого передвижения через границу (и в стране выезда, и особенно в стране въезда), так и за последующим пребыванием в стране въезда, особенно в связи с трудоустройством и поступлением на учёбу или стажировку[2]. Данное расширенное определение международной миграции характеризует процессы, рассмотренные в настоящей работе. Более того, именно международная миграция населения, хотя и уступающая по своим масштабам внутренней миграции, будет определять будущее развитие миграционного движения, как по миру в целом, так и в

[1] Миграция населения. Вып.1: Теория и практика исследования. Приложение к журналу «Миграции в России». М., 2001. С. 5-6.
[2] Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999. С. 29.

отдельных регионах и странах, оказывая на многие из них значительное демографическое и социально-экономическое воздействие.

В 2013 г. Российская Федерация по числу международных мигрантов на своей территории заняла второе место, уступив пальму первенства мировому лидеру – реципиенту – Соединенным Штатам Америки. На долю США приходится 18,7 % от общего количества трансграничных мигрантов, что составило 45,8 млн. человек, а в нашу страну приезжают 11 миллионов. Почетное третье место занимала Германия, куда устремилось 9,8 млн. иммигрантов[1]. А по данным ООН в 2015 г. ситуация изменилась, теперь Россия оказалась на третьем месте, уступив США и Германии по числу участников трансграничной миграции[2], данные изменения связаны с масштабным потоком беженцев в Европу.

Наша страна в масштабе всего глобального процесса миграции играет особую роль, являясь одновременно страной-донором преимущественно для государств Западной Европы и США и принимающей по большей части для стран СНГ, Балтии и Азии. Почетное место традиционного донора мигрантов на протяжении длительного времени занимает среднеазиатский регион (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан), связанный с Россией не только историческими узами советского прошлого. В настоящее время государства Средней Азии сотрудничают с нашей страной в рамках действующих организаций и межгосударственных соглашений в различных сферах, включая миграцию, что представляет правовую базу миграционной политики на территории бывшего СССР.

Нормативно-правовая основа миграции в нашей стране представлена в актах федерального и регионального уровня, составляя в совокупности более десятка федеральных законов, около ста Указов Президента, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, министерств и государственных ведомств, а также более десятка межстрановых соглашений. Некоторые из них следует рассмотреть в рамках данной работы, что представляет интерес в рамках проводимого анализа миграционной ситуации в России. В первую очередь, «миграционные» статьи Конституции РФ, федеральные законы «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г., «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г., «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г., «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в

[1] По последним данным глобальной миграции ООН в мире насчитывается 232 миллиона международных мигрантов, проживающих за пределами за пределами своих стран: [Электронный ресурс] // Пресс-релиз ООН. URL: file:///C:/Users/i%20love%20KORea/Downloads/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf., свободный. (дата обращения: 04.04.2016).

[2] В 2015 году число мигрантов составило 244 миллионов: [Электронный ресурс] // Центр новостей ООН. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25229#.Vy3Igfn0HO4 (дата обращения: 01.05.2016).

РФ» от 18 июля 2006 г., Концепция государственной миграционной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Эти нормативные акты в значительной степени обеспечили законодательную реализацию целого ряда задач в регулировании миграционных отношений. В частности, надо отметить, что Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 г., провозгласила основные принципы государственно-правового развития страны: демократическое федеративное правовое государство, в котором высшей ценностью являются права и свободы человека, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Важным шагом в развитии современной системы государственного регулирования миграции в Российской Федерации являются разработка и одобрение Правительством Российской Федерации Концепции на период до 2025 года. В настоящее время Концепция считается едва ли не единственным комплексным правовым актом, в соответствии с которым должна выстраиваться вся система миграционных отношений. Но систематизация законодательно-правовой базы в области миграции не сформирована в полной мере, представляющая основное проблемное поле не только в вопросах регулирования, но и учета иностранных граждан на территории Российской Федерации[1].

Расширение масштабов миграционных процессов в мире, в том числе и в Российской Федерации способствует образованию структурных органов, в сферу деятельности которых входит международная миграция, ее регулирование, фиксирование и привлечение иностранных граждан либо введение норм для снижения миграционных процессов в страну. В Российской Федерации структурным органом, отвечающим за данные вопросы, являлась Федеральная миграционная служба (ФМС), которая была создана в 1992 г. Указом Президента России после окончательного распада Советского Союза. На начальном этапе становления миграционной службы необходимо было решать проблемы соотечественников в странах бывшего СССР, которые оказались в сложной ситуации и их размещение на территории России. Новая государственная структура должна была оперативно разработать пути решения проблем, которые возникли в связи с распадом такой огромной, полиэтничной страны как Союз Советских Социалистических Республик.

Вплоть до 1992 г. сокращалась количество населения России в результате миграционного обмена со странами бывшего Союза. Но в 1993 г. ситуация кардинально меняется, резко сокращается количество выехавших граждан из страны и увеличивается число прибывших на территорию Российской Федерации. В 1992 г. прирост составил 356

[1] Ибрагимова Л.Р. Проблемы организации миграционной службы РФ в современной России // Бизнес в законе. 2009. № 3. С 31.

тыс. человек, в 1994 г. – уже более 900 тыс. человек. Именно в эти годы наблюдался острый период экономического спада, который сопровождался ростом безработицы, обострением демографической ситуации: рождаемость быстро сокращалась, а смертность росла. Высокий миграционный прирост позволил в тот момент смягчить резкий рост депопуляции населения. Перед ФМС были поставлены две новые задачи, представляющие собой регулирование внешней трудовой миграции, что требовало также создание иммиграционного контроля. Под этим подразумевалась защита национального рынка труда – интересов своих работников, претендующих на свободные рабочие места и организация работы иностранцев, которые прибыли в Россию с целью получения заработка и налаживания своего экономического положения. В 1999 г. Указом Президента России ФМС была преобразована в Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики России на базе Службы и бывшего Министерства по делам национальностей. В дальнейшем Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики было упразднено, а его функции были переданы трем ведомствам: Министерству внутренних дел (МВД), которое занималось миграционной политикой, Министерству иностранных (МИД) - вопросами работы соотечественников за рубежом, Министерству экономики – заведовало экономическим блоком вопросов. Но и в таком виде миграционная служба просуществовала недолго, через год – 23 февраля 2002 г. Указом Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики»[1] функции иммиграционного контроля и координации действий органов исполнительной власти субъектов Федерации по вопросам миграции стало исполнять МВД России. В дальнейшем реорганизация проходила в самом конце 2005 г. С 1 января 2006 г. Федеральная миграционная служба возродилась как самостоятельная структура с региональными подразделениями, объединив сферы по делам миграции и паспортно-визовые подразделения МВД. Объединение это стало вполне закономерным, учитывая схожесть задач. Указом Президента РФ от 21.05.2012 г. "О структуре федеральных органов исполнительной власти" Федеральная миграционная служба была подведомственна Правительству Российской Федерации[2]. Но уже в 2016 г. Указом Президента России В.В. Путина Федеральная миграционная служба Российской Федерации перестала существовать, как самостоятельный федеральный орган исполнительной власти и была упразднена. Правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции переданы

[1] Указ Президента Российской Федерации « О совершенствовании государственного управления в области иммиграционной политики» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104589/ (дата обращения: 05.05.2016).

[2] История Федеральной миграционной службы России [Электронный ресурс]: URL: http://www.ufms-astrakhan.ru/docs/d_ufms/ifmsr.pdf , свободный (дата обращения: 11.05.2016).

Главному управлению по вопросам миграции МВД РФ. До принятия Указа об упразднении ФМС России, ее территориальные органы, подведомственные ей организации (центры размещения вынужденных переселенцев) и органы миграционной службы субъектов Федерации образовывали государственную систему управления миграционными процессами в стране и функционировали во взаимодействии со всеми другими органами исполнительной власти и общественными объединениями[1].

Сегодня Управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел России осуществляет основную деятельность миграционной политики на территории Федерации. Цель государственной миграционной политики заключается в регулировании миграционных потоков, преодолении негативных последствий стихийно развивающихся процессов миграции, создание условий для беспрепятственной реализации прав мигрантов, а также обеспечение гуманного отношения к лицам, ищущим убежища на территории Российской Федерации. В данное время разработана структура деятельности миграционной службы России. Основными задачами государственной миграционной политики провозглашены: защита прав и интересов мигрантов; развитие системы миграционного контроля; соблюдение государственных интересов при разработке и реализации миграционных программ и мероприятий; регулирование миграционных потоков с учетом социально-экономического развития и экологической обстановки в регионах, национальной совместимости, специфики психологии мигрантов и климатических особенностей мест расселения; создание для приема и размещения мигрантов условий, стимулирующих их активное участие в процессе адаптации к существующему социально-экономическому положению[2].

Современная миграционная политика осуществляет работу в четырех основных направлениях: привлечение на территорию Российской Федерации высококвалифицированных трудовых ресурсов; содействие добровольному переселению в страну соотечественников, проживающих за рубежом; третье – формирование гармоничной системы расселения на основе миграционной привлекательности регионов страны в зависимости от демографической ситуации, а также создание благоприятных условий жизнедеятельности местного населения; четвертое – эффективное противодействие правонарушениям и преступлениям в сфере миграции и в системе борьбы с преступностью и терроризмом на международном и национальном уровнях. Существует ряд проблемных вопросов в работе миграционных институтов, что

[1] Миграционная служба [Электронный ресурс] // Robotlibrary: книги для студентов. URL: http://robotlibrary.com/book/9-administrativnoe-pravo/124--3-migracionnaya-sluzhba.html (дата обращения 04.06.2016).

[2] Административное право [Электронный ресурс] // Миграционная служба. URL: http://www.bibliotekar.ru/administrativnoe-pravo-1/83.htm (дата обращения 04.06.2016).

свидетельствует в первую очередь, неточность статистических данных, полученных уполномоченными структурами, несоответствие регионального и федерального законодательств в сфере миграционной политики [1], чрезмерная бюрократическая «загруженность» в вопросах регистрации, трудоустройства и получение гражданства РФ трансграничными мигрантами, трудность реализации законодательных актов в практической деятельности уполномоченных органов и др. Все вышеперечисленные проблемы миграционной политики в стране затрудняют реализацию целей и задач Концепции миграционной политики, утвержденной Президентом России в 2012 г., создают комплекс препятствий натурализации и интеграции мигрантов, нацеленных на получение гражданства РФ.

1.2 Характеристика основных иммиграционных потоков в Российскую Федерацию

Внешняя миграция в нашу страну не может быть рассмотрена в отрыве от демографической ситуации. На 1 апреля 2014 г. огромная по территории Российская Федерация занимает 9 месте в мировом рейтинге стран по количеству населения, составляя 143,300000 человек [2]. Население страны стремительно сокращается, доказательством этого являются данные на 2005 г., согласно которым население составляло 143,600000 человек, за 10 лет виден стремительный спад численности россиян. Показатели естественного прироста населения в 2001 г. оценивается естественной убылью, равной 6,5 промилле. После 1992 г. в России рождаемость меньше смертности и наблюдается отрицательный естественный прирост населения в стране, который образует демографический кризис. Происходит так называемая депопуляция или вымирание России [3]. Для смягчения кризиса депопуляции, приводящего к дисбалансу в половозрастной структуре населения, необходимо поддержание механического роста, что обеспечивается приездом иностранных граждан в Россию, их дальнейшим «оседанием» в стране-реципиенте и интеграцией в социокультурную структуру социума, что именуется процессом натурализации мигрантского сообщества.

Сегодня в иммиграционном притоке иностранцев в Россию утвердилось «традиционное» направление из стран постсоветского пространства. Этот «поток» имеет под своей основой исторически заложенный постимперский сдвиг[4]. Из этого следует, что

---

[1] Эдилова Р.Э. Нормативно-правовое регулирование миграционных отношений в России: проблемы и пути их преодоления // Молодой ученый. 2012. № 2. С. 205.

[2] Географический справочник «О странах» / Численность населения стран мира [Электронный ресурс] URL: http://ostranah.ru/_lists/population.php (дата обращения: 16.05.2016).

[3] Миллиардная Россия [Электронный ресурс] // Естественный прирост населения. URL: http://akparov.ru/node/51 (дата обращения: 14.05.2016).

[4] Абашин С.Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм // Этнографическое обозрение. 2012. № 4. С. 3.

Россия закрепила за собой статус «центра империи», куда стремятся переселенцы из периферийных регионов, преимущество по данным на 2015 г. – это граждане Казахстана и Украины. В данном контексте «окраинами империи» считаются государства бывшего Советского Союза, представленные в качестве основных доноров механического роста населения Российской Федерации. Направление переселенческих процессов *«из периферии в центр»* приобрело устойчивый характер и международный статус сразу же после распада Советского Союза. Социально-политические и экономические трансформации постсоветских республик Средней Азии послужили катализатором оживления в общественной жизни архаических элементов традиционного общества. «Реанимирование» частной собственности обусловило появление небольшой кучки богатых и обнищание основной массы населения в результате безработицы, низкой оплаты труда и наличия многодетности[1]. Это говорит о структурном кризисе «нового» гражданского общества суверенных государств, послужившим серьезным толчком миграционному движению из Средней Азии в Российскую Федерацию на протяжении более двадцати лет. Изначально «переселенческие» процессы носили характер репатриации русского населения Республик на территорию нынешней России, тогда переселение «соотечественников» носило масштабный характер. Но только в 2006 г. Указом Президента Российской Федерации была принята Программа «О содействии добровольному переселению соотечественников», которая представляет собой запоздалую меру в решении проблем русских за рубежом и неэффективность механизмов реализации на современном этапе. В данное время процесс переселения соотечественников, поддерживаемый государством, продолжается, но ресурсы репатриационного потока уже исчерпаны.

Экономическое положение в «новых» независимых республиках среднеазиатского региона на сегодняшний день остается нестабильным, что заставляет граждан титульной нации мигрировать на заработки в нашу страну. Трудовая миграция наиболее противоречиво оценена экспертами и принимающим социумом. Данный вид миграционного «потока» основывается на экономических «выталкивающих» факторах («push» factors), вынуждающих иностранных граждан приезжать на заработки в другую страну. Приезд «гастарбайтеров» из стран Средней Азии носит закономерный характер, в связи с тем, что периферийные регионы, входившие в СССР, сегодня по многим критериям государственного развития отстают от Российской Федерации. Данный тезис можно рассмотреть на примере ныне независимых стран Средней Азии (Таджикистана,

[1] Выборнова В.В., Шарифулина Э.А. Социальное взаимодействие трудовых мигрантов Средней Азии с принимающим сообществом // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. С. 94.

Кыргызстана и Узбекистана). По сведениям Международного Статистического комитета Содружества независимых государств об уровне валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения по паритету покупательной способности и ежемесячной средней заработной плате в 2014 году (см. Приложение Б, табл. № 1).

Так, в Таджикистане ВВП на душу населения составил 2.668 долларов США и средняя заработная плата 105, в Кыргызстане первый показатель составляет 3361 долларов, а второй 160. По сравнению с Россией, где эти цифры сравнительно выше (ВВП – 24805, заработная плата – 490 долларов США), ярко продемонстрировано кризисное положение граждан Республик. Одной из основных причин миграции из среднеазиатских стран Содружества в Россию является экономическое положение отправляющей страны, приводящее многие семьи в состояние бедности, что связано еще с одним «выталкивающим» факторов – безработицей. Нехватка и отсутствие рабочих мест является причиной неразвитости производственного сектора экономики в этих странах. К примеру, экономическая база Кыргызстана основана на сельскохозяйственном секторе (экспорт хлопка, табака, пшеницы и др.). Промышленность Республики слабо развита, что подтверждает профиль крупнейших предприятий: кантский цементно-шиферный и кыргызский камвольно-суконный комбинат. Имеет место значительная зависимость государственного бюджета от канадского золоторудного предприятия «Кумтор» [1], подтверждающая тезис, что в регионе после распада СССР происходит процесс деиндустриализации, приведший к структурному кризису, не решенному до сих пор. Все эти условия создают предпосылки для выезда на заработки в Россию и в меньшей степени в Казахстан. Трудовая миграция для Таджикистана на сегодняшний день представляет собой основной стратегический источник занятости населения и его экономического благосостояния. Для граждан Таджикистана характерен сезонный период пребывания в стране-реципиенте и чаще всего мигрантами являются мужчины, оставляющие жену с детьми на родине и отправляющие им денежные переводы. Также к демографическим push факторам относится рост рождаемости, что приводит к сужению рынка труда в республиках Средней Азии и продолжению данного процесса, что приведет к увеличению притока трудовых мигрантов на территорию России. Вышеперечисленные выталкивающие факторы миграции рабочей силы говорят о нежелании иностранных граждан интегрироваться в принимающее российское сообщества и «натурализироваться». Чаще всего для иностранцев Россия – это место, где можно заработать для того, чтобы «достойно» жить на Родине.

[1] Список предприятий Кыргызстана // Центральная Азия: бизнес проекты Кыргызстана и Казахстана. URL: http://www.centralasia-biz.com/cabiz/kirgizstan/Industry/industry_list_company.htm (дата обращения: 07.05.2016).

Низкий уровень «оседания» в Российской Федерации не влияет на место трудовой миграции в общем иммиграционном потоке, так как данный вид приобрел устойчивый тренд. По данным Пограничной службы ФСБ в 2014 г. в страну въехало 21,621,143 граждан государств Содружества, из них казахстанцев – 4,215,161, узбекистанцев – 2,353, 140, таджикистанцев – 1,202,260, кыргызстанцев – 725,664. Среди них, за исключением граждан Казахстана, львиную долю составляют трудовые мигранты (см. Приложение Б, табл. № 3). Нельзя говорить о том, что официальные статистические данные точны и всецело отражают характер иммиграционных процессов. Это объясняется рядом причин, основными из которых является неэффективность работы структур, в обязанность которых входит миграционной учёт иностранных граждан. Закрепление за центральноазиатской рабочей иммиграцией двух неравных и противоречивых частей: легальной, которая учтена официальными властными структурами и нелегальной (незаконной), не учтенной в статистике и находящейся вне поля зрения государства, что связано с теневой структурой экономики. Недокументированная миграция представляет самую «проблемную» категорию иностранных трудящихся в России, пребывание которых с первых минут пересечения границы России носит противозаконный характер. В процессе заполнения миграционной карты иностранный гражданин указывает «частные» причины приезда, что характерно для сезонных работников и тем самым нарушает законодательные акты страны-реципиента, а также дальнейшие вопросы по регистрации и трудоустройству носят исключительно незаконный характер. В настоящее время доля нерегулируемых миграций из Узбекистана в Россию колеблется от 52 до 65%, чуть выше уровень из Кыргызстана. В Таджикистане она доходит до 93%[1]. Основной причиной преобладания нелегального нахождения и ведения трудовой деятельности иностранным гражданином на территории нашей страны служит финансовая несостоятельность самого мигранта и нежелание работодателя регистрировать гостя из соседней Республики и официально трудоустраивать. Это все требует больших издержек от наемщика (оформление патента и других документов, предусмотренных трудоустройством иностранца в стране).

Именно эти стороны трудовой миграции являются основой противоречивых оценок труда иностранных граждан и в целом их присутствия в «чужой» социокультурной среде. Существуют и другие мотивы негативного или настороженного отношения к «гастарбайтерам», которые представлены в исследовании Д.В. Полетаева. Автор характеризирует ряд мифов местного населения об эксплуатации трудящихся - мигрантов, которые формируется не только в общественном сознании, но и преподносится СМИ и

[1] Региональное измерение трансграничной миграции в Россию. М., 2008. С. 86.

властными структурами. Дмитрий Вячеславович выделяет стереотип – «трудовые мигранты занимают наши рабочие места», исследователь опровергает его и приходит к выводу, что спрос иностранной рабочей силы рождает предложение. А мигранты занимают рабочие места, которые не пользуются популярностью среди местного трудового контингента. Автор выделяет тот факт, что в среде самих мигрантов наблюдается процесс ухода представителей одного этноса из определенной ниши и встраивания другой. Азербайджанцы выдавливают с торговых рынков Сибири и рынков Дальнего Востока китайцев, дворники-таджики в Москве выдавливают с дворницких работ киргизов [1].

Следующий весьма «заезженный» стереотип о криминогенности мигрантского сообщества, представленный в том, что преступления, совершаемые в России гражданами иных государств, преобладают. Опираясь на статистику Министерства внутренних дел РФ, Д.В. Полетаев приходит к выводу, что преступления совершенные иностранными гражданами, составляет не более 3 % зарегистрированных по стране, что не говорит о криминогенности миграционного процесса. Существуют стереотипы, касающиеся детей мигрантов, которые имеют право на бесплатное образование в российских школах. Местное население считает нецелесообразным трату федеральных средств бюджета на данную категории детей, аргументируя это отъездом семей мигрантов на Родину, что не представляет для российского сообщества «выгоды». Но с точки зрения решения демографических проблем страны, в настоящее время именно дети мигрантов являются привлекательным ресурсом искусственного прироста населения [2]. За период обучения в школе они проходят процесс адаптации в социокультурную языковую среду общества-реципиента, что позволит в дальнейшем, «пополнить» население адаптированными гражданами с высоким уровнем образования и языковой компетенцией. И возможно, именно успешная интеграция детей иностранных работников может стимулировать процесс натурализации родителей в российскую среду.

Несмотря на развенчание мифов, в обществе растет недовольство и нетерпимость по отношению к иностранным трудящимся, что создает конфликты на межэтнической почве. Существуют также сложности регулирования трудовой миграции: выведение рабочих-иностранцев из нелегального статуса нахождения в стране; внедрение эффективных механизмов адаптации иностранных граждан в социокультурную структуру Российской Федерации и формирования адаптационного механизма для «коренного»

[1] Полетаев Д. В. Мигрантофобия и миграционная политика // Мигранты, мигрантофобия, миграционная политика. М., 2014. С. 11.
[2] Там же. С. 18.

населения к присутствию иностранных рабочих. Все это представляет собой проблемное поле миграционной политики, касающейся трудовой миграции.

Еще одной важной составляющей иммиграционного потока в нашу страну является поток молодежи, нацеленной на получение образования различного уровня подготовки в учреждениях России. В научных исследованиях экспертов, в нормативно-правовых актах для характеристики данной категории иностранных граждан применено понятие *«учебной»* миграции, включающее в себя поток молодых юношей и девушек за получением диплома бакалавра, магистра, специалиста. Напротив определение *«образовательная»* миграция представляет собой расширенный поток иностранной молодежи, приезжающих также в качестве *«учебных» мигрантов*, слушателей подготовительных курсов, участников языкового обмена в рамках академической мобильности и нацеленных получить степень докторанта и аспиранта. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. применено понятие к определению данного вида «переселенческих процессов» как **«**образовательная (учебная) миграция – миграция с целью получения или продолжения образования» [1].

Образование является одним из движущих рычагов модернизации человеческой деятельности в современном обществе. В настоящее время знания важны для развития мирового сообществ, а сфера экспорта образовательных услуг – одна из наиболее востребованных продуктов международного рынка товаров. Модернизация образования постепенно формирует совершенно новое общество «основанного на знаниях» [2] и на накоплении человеческого капитала. Образование приносит экономическую прибыль государству за счет создания нового интеллектуального общества. За знанием будущее мира, что определяется важностью не только получения и применения необходимых знаний, но и продуцирования модернизированных сфер образования. Ученые и преподаватели становятся предпринимателями на «рынке идей и знаний»[3], осуществляют свою деятельность во благо современного общества, которая приносит доход. Для повышения уровня прибыли и экспорта знаний в эпоху глобализации и информатизации государство нацелено на интернационализацию системы высшего образования, в первую очередь, включением в число «своих» студентов иностранных граждан как «клиентов» предприятия, предоставляющего высшее образование.

---

[1] Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Demoscpe Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya_migr.html (дата обращения: 31.05.2016).

[2] Рыжова Н.П. Иностранные студенты // Интеграция экономических мигрантов в регионах России. Формальные и неформальные практики. Иркутск:, 2009. С. 177.

[3] Там же. С. 178.

В настоящее время насчитывается около 3 миллионов иностранных студентов [1] из общего потока международных мигрантов, которое насчитывает около 200 миллионов в мире [2], налицо едва заметные позиции образовательной миграции. На основе этих подсчетов Российская Федерация занимает весьма скромное место на рынке международных образовательных услуг, что не соответствует реальным возможностям и потенциалу российской университетского образования, подкрепленным историческим опытом обучения иностранного студенчества и качественного образования международного уровня.

После распада СССР на постсоветском пространстве формируется новая структура высшего образования. Студенты из бывших советских республик, получавших образование в вузах РСФСР, приобрели статус «иностранных». Сегодня значительное место в университетах России в качестве студентов-иностранцев занимают резиденты республик бывшего СССР. Граждане стран СНГ, по данным на 2005/2006 гг., составляли 36,5 % иностранных студентов, обучающихся в российских вузах [3]. В 2013/2014 гг. количество студентов из стран Содружества составило уже 51,9 % от общего числа иностранцев и с каждым годом доля граждан стран постсоветского пространства растет[4].

Нашей стране необходимо упрочить свои позиции и конкурировать с другими странами, не потеряв позиции на мировой политике и экономике. Для этого предпринимаются уверенные шаги по привлечению иностранных студентов, в частности, из стран СНГ и Балтии для повышения уровня экспорта высшего образования, реализующееся на основании Соглашения о сотрудничестве в области образования, подписанного в 1992 г. в столице Узбекистана – Ташкенте Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном и Украиной [5]. Ведется сотрудничество в области образования также со странами дальнего зарубежья, и заключаются межгосударственные соглашения, касающиеся разных аспектов высшего образования [6]. Это подтверждается Конституцией Российской Федерации,

---

[1] Доклад генерального секретаря ООН « Международная миграция и развитие» [Электронный ресурс] URL: http: // www.un.org./ Russian/ Docs/ journal/asp/ws.asp?m=A/60/871 (дата обращения: 11.02.2014).

[2] Горелик А.С. Миграция в современном мире - взгляд ООН // Мир и политика, 2008. С. 23.

[3] Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М., 2007. С. 81.

[4] Арефьев А.Л., Шереги Ф. Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведения Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 12. / Министерство образования и науки Российской Федерации. М, 2015. С. 27-28.

[5] Соглашение о сотрудничестве в области образования [Электронный ресурс] // Российское образование для иностранных граждан. URL: http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/1992/ (дата обращения: 01.05.2016).

[6] Одобрен проект соглашения с Вьетнамом о партнерстве в сфере образования [Электронный ресурс] // Российское образование: федеральный портал. URL: http://www.edu.ru/news/education/17202/ (дата обращения: 02.05.2016); Сотрудничество России и Китая в области образования [Электронный ресурс] //

согласно которой иностранные граждане имеют право получать высшее образование в российских университетах в соответствии с международными договорами, заключенными между Россией и страной-донором учебного мигранта. Предусматривается также поступление в пределах контрольных цифр приема по направлениям Федерального агентства по образованию Российской Федерации, что подразумевает обучение иностранных граждан за счет средств Федерального бюджета. На сегодняшний день иностранные граждане могут заключать прямые договоры высшего учебного заведения на места в пределах численности, установленной лицензией, с оплатой стоимости обучения на условиях, определяемых правилами приема [1], что представляет собой типичный рыночный механизм.

По данным на 2013/2014 учебный год число иностранных граждан в вузах России составило 156,211 человек, в сравнении с 2003/2004 учебным годом их насчитывалось 67,784 человек, отмечается серьезный рост почти в три раза за десять лет (см. Приложение Б, табл.№ 4). Значительное место в увеличении численности иностранных студентов в системе российского образования занимают граждане стран Содружества Независимых Государств (см. Приложение Б, табл. № 5). Выходцы из СНГ представляют более половины от общего числа учебных мигрантов, что в цифрах составляет 80,910 человек. Пальму первенства в Содружестве занимает Казахстан, именно казахстанцы выбирают российское образование чаще, чем соседи по региону. Численное присутствие резидентов Кыргызстана в российских вузах незначительна, всего 3591 человек, но доля их доля в структуре иностранного студенчества ежегодно возрастает.

В настоящее время вид миграции, именуемый образовательной, занимает третье место в общем миграционном потоке иностранных граждан, пересекающих границу Российской Федерации, уступив позиции трудовой миграции и переселению соотечественников [2]. Но это не уменьшает интерес к исследованию проблематики образовательной миграции, в первую очередь, в связи с ее особенностями. Молодежь – это мобильная категория, обладающая гибким коммуникабельным ресурсом и способностью принимать новые реалии окружающего мира и интегрироваться в структуру и сети глобализации. Сегодня данный вид миграции специалистами в области миграции считается одним из самых «терпимых» принимающим сообществом и легко

Российское образование для иностранных граждан. URL: http://www.russia.edu.ru/news/7765 (дата обращения 05.05.2016).

[1] Кто может обучаться в российских образовательных учреждениях [Электронный ресурс] // Российское образование для иностранных граждан. URL: http://russia.edu.ru/edu/inostr/kto/ (дата обращения: 5.05.2016).

[2] Выхованец О.Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики [Электронный ресурс] // Demoscope Weekly. 2009. № 387-388. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/analit01.php (дата обращения: 21.05.2016).

встраиваемых в структуру страны-реципиента, «впитавшего» за годы обучения в университете правила и нормы поведения принимающего социума. А демографы подчеркивают важность данной категории мигрантов в механическом росте населения страны, что подтверждает важность решения проблем демографического характера, актуальных не только стран Европы, но и для Российской Федерации.

По данным Института демографии НИУ ВШЭ за последние несколько лет число абитуриентов в крупных городах РФ уменьшилось на 10-15 %. Будучи действующим министром образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко также констатировал, что на очную форму обучения на 2011 – 2012 гг. было зачислено около 230 тыс. абитуриентов, в то время как Министерством образования была задана цифра 2375 тысяч мест для первокурсников. Это доказывает назревание «демографической ямы» в среде студенчества и «недобора» университетами. Это может привести к снижению уровня высшего профессионального образования и кризиса в системе высшей школы РФ, от которого пострадают региональные научно-образовательные центры, что обусловлено внутренней учебной миграцией в столичные вузы. Во избежание дефицита профессионалов во всех сферах жизни государства и общества Министерство образования и науки выделяют квоты иностранным студентам на обучения в вузах нашей страны, как показывает статистика, в основном из стран СНГ и Балтии. Это обусловлено демографической динамикой численности населения стран этих регионов (см. Приложение Б, табл. № 6.).

На основе этих подсчетов, можно констатировать, что Россия, Украина, Латвия, Эстония и другие страны имеют достаточно нестабильную ситуацию в демографическом аспекте. А мусульманские страны: Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Казахстан имеют хорошую перспективу и постоянный демографический рост. Именно за счет стран СНГ, в которых численность населения более стабильна, российские вузы набирают студентов на платную и бюджетную форму обучения. Особое место в среде иностранного студенчества в российских учреждениях занимает Китай, не испытывающий трудностей с «нехваткой» населения.

В настоящее время иностранные студенты и аспиранты обучаются примерно в 600 высших учебных заведениях нашей страны, среди них число негосударственных вузов составляет 132[1]. Но для учебной миграции характерно неравномерное территориальное распределение в масштабе страны, что может быть аргументировано рыночной составляющей системы высшего образования. Чаще всего это объясняется качеством,

[1] Данные были приведены в докладе Н. М. Дмитриева на Всероссийском совещании проректоров по международным связям (ноябрь 2008 г.), проходившего на базе Российского университета дружбы народов.

престижностью образования университета на рынке труда и приемлемой ценой, имеющей первоочередное значение для родителей студента, желающего получить российский диплом.

Существует и другие факторы, характеризующие неравномерность географии обучения иностранного студенчества. Прежде всего, это «столичность», центральные города Москва и Санкт-Петербург обучают более половины учебных мигрантов (58 %), приезжающих в Россию. Иностранцы также сосредоточены в областных, краевых и республиканских центрах нашей страны, как в целом и внутренняя миграция российских выпускников школ. Например, около 54 % студентов из Узбекистана в 2006/2007 учебном году обучались в Москве и Санкт-Петербурге. Значительные контингенты узбекских студентов учились также в Томске, Новосибирске и Самаре. Около 77 % студентов из Украины, получающих образование в России, обучается в Центральной России, включая Москву[1].

Следующий фактор, это зависимость количественного контингента иностранного студенчества от численности населения городов: чем она больше, тем выше численность учебных мигрантов. В списке 30 российских городов с максимальной численностью иностранных студентов находится 12 городов – «миллионеров», 10 городов с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн. человек. Москва, может служить примером, как крупнейший город страны, аккумулирующий 42 % иностранных студентов и аспирантов.

В-третьих, приграничность положения регионов, принимающих иностранных граждан на обучение. Ярким примером служит 16 городов с максимальной численностью учебных мигрантов, расположенных в приграничных регионах страны. Так, более половины студентов из Казахстана обучаются в вузах Сибири и Урала (56 %), в то время как в Москве и Санкт-Петербурге сосредоточено всего около 30 % студентов-казахстанцев[2]. Большинство студентов из Казахстана в вузах Новосибирской, Омской и Челябинской областей приехали из приграничных регионов северо-восточного Казахстана.

В-четвертых, наличие учебных заведений специального профиля, демонстрирующие устойчивую репутацию этих учебных заведений и особые формы набора. Наиболее наглядный пример – небольшой город Долгопрудный в Московской области с населением около 69 тыс. человек, где учатся 710 иностранных студентов, больше чем в городах – «миллионерах» Уфе и Самаре. Все студенты-иностранцы

[1] Арефьев А.Л. Указ соч. С. 631.
[2] Там же. С. 620.

обучаются в одном вузе – Московском физико-техническом институте. Второй пример – это российские медицинские университеты, обучение в которых на порядок дешевле, чем в экономически развитых странах, а качество обучение выше. Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова занимает 5-ое место в стране по численности иностранных студентов, их здесь было 1,914 человек в 2005/2006 учебном году. Следующий пример, это технические вузы. Например, занимающий 6-ое место по численности иностранных студентов, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет обучает 1,881 иностранного студента[1].

Отсюда следует, что учебная миграция на сегодняшний день в России заняла прочное место в сфере миграционных потоков, но еще не превратилась в государственную задачу, что объективно приводит к тому, что права и обязанности иностранных студентов не регламентированы как для отдельной категории мигрантов. Не учитывается специфика миграции молодежи за высшим образованием, которой должны соответствовать определенные ориентации иностранных студентов, способные осуществить быструю и легкую адаптацию в новом окружающем обществе. Это позволит менее болезненно войти в учебный процесс, минимизируя при этом проблемы, возникающие в период учебы и обеспечение успешной натурализацию иностранной молодежи, планирующей остаться в России.

[1] Письменная Е.Е. Указ соч. С. 25-26.

2 Учебная миграция из Кыргызстана в России (на примере Томска)

2.1 «Томск – это Университет!»

В настоящее время Сибирский федеральный округ по числу иностранных студентов занимает третье место, уступая Центральному и Северо-Западному. Особое место в регионе занимает Томск как один из ведущих научных и учебных центров в Сибири и во всей России. Сибирский наукоград начал принимать иностранных студентов из дальнего зарубежья после 1991 г., но за небольшой промежуток времени хорошо зарекомендовал себя на рынке международного образования, активно продвигая свои образовательные услуги, известный и популярный теперь не только среди центральноазиатских стран СНГ [1]. Здесь каждый восьмой житель города является студентом или молодым ученым. Томские университеты привлекают абитуриентов Томской, соседней Кемеровской, Новосибирской области, Алтая и других близлежащих территорий Сибирского федерального округа и не только, что естественным образом активизирует внутреннюю учебную миграцию в региональный центр. Кроме иногородних студентов, в томских университетах получают образование иностранные граждане из более 35 стран мира, в первую очередь это резиденты стран Средней Азии, Казахстана и государств Восточной Азии, представляющие собой перспективные направления экспорта образовательных услуг для Томска, что предопределяет градообразующий фактор университетов и их престижность на международной арене.

Более трехсот лет понадобилось Томску, чтобы из сибирского острога, построенного по указу Бориса Годунова, превратиться в образовательный и научный центр, именуемый «Сибирскими Афинами». Этот статус подтверждает современный образовательный комплекс Томска, состоящий из 6 государственных вузов различного профиля, а именно: Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ), Национальный исследовательский Томский политехнический университет (НИ ТПУ), Томский университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), Томский государственный педагогический университет (ТГПУ), Сибирский государственный медицинский университет (СибГМУ) и Томский государственный архитектурно-строительный университет (ТГАСУ). Кроме того, в Томске представлены 3 негосударственных институтов, 9 филиалов иногородних вузов, 11 научно-исследовательских институтов Сибирского отделения Российской Академии науки (СО РАН) и Российской академии медицинских наук (СО РАМН). Действуют 6 бизнес инкубаторов, центры коммерциализации, трансфера технологий и другие элементы

[1] Полетаев Д., Дементьева С., Лебедева С. Вузы России как механизм адаптации учебных мигрантов // Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации. Екатеринбург, 2009. С. 294.

инновационной инфраструктуры. «Самый важный ресурс Томска — университеты, ваш научный кластер. Образование – гораздо более существенный ресурс, чем, например, промышленность. А у вас он весь еще и сконцентрирован практически в центре города. Фактически центр Томска – это большой кампус. Вся система томских вузов может быть представлена в рамках единого бренда. Для того чтобы иностранные студенты не думали, какой там университет – педагогический или строительный, – «Томск – это университет!» Всё! Едем в Томск, а там уже выбираем специальность. Так легче позиционироваться», — говорит эксперт по городскому развитию Франции Николя Бушо[1]. Томск – город со своеобразной «фишкой» – студентами, что включает, в том числе и иностранных граждан, нацеленных на получение здесь высшего образования.

На сегодняшний день одними из активных участников интернационализации студенческого сообщества и в целом системы высшего образования в «Сибирских Афинах» являются Национальный исследовательский Томский государственный университет и Национальный исследовательский Томский политехнический университет – старейшие в Сибири. Неслучайно в 2006 г. в качестве центра проведения Первого Всероссийского Фестиваля иностранных студентов был выбран именно Томск[2]. Для региона иностранные студенты — это, прежде, всего серьезные инвестиции в экономику, а для вузов — необходимое условие продвижения в российских и мировых образовательных рейтингах.

Ведущие вузы Томска являются участниками проекта 5/100, направленного на модернизацию высшей школы России и улучшение конкурентоспособной позиции российских университетов на международном рынке образовательных услуг. В проекте участвуют 21 высшее учебное заведение по всей стране[3]. В рамках 5/100 в повышении рейтинга вуза важным аспектом является обучение иностранных студентов, не только из стран дальнего зарубежья, но и укрепление традиционного потока учебных мигрантов из стран постсоветского пространства. В рамках программы повышения конкурентоспособности российских высших учебных заведений к 2020 г. Томский политехнический университет (ТПУ) намерен увеличить число иностранных студентов до 25% (сегодня в числе студентов ТПУ иностранцев почти 19 %), Томский государственный университет (ТГУ) — до 15% (сейчас 9%)[4]. Данный показатель не только необходим в

[1] В томские вузы наберут иностранных студентов [Электронный ресурс] // Td: молодежный интернет журнал МГУ. URL: http://www.taday.ru/text/2087301.html (дата обращения: 14.05.2016).
[2] Всероссийский фестиваль иностранных студентов. Томск–2006. Томск, 2007. С. 15.
[3] Вузы [Электронный ресурс] // 5/100 Российское образование мирового класса. URL: http://5top100.ru/universities/ (дата обращения 10.04.2016).
[4] Образование на экспорт [Электронный ресурс] // Коммерсантъ.ru. Сибирь. Новосибирск. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2558761 (дата обращения: 14.06.2016).

вопросе «погони за рейтингом», но и в рамках финансовой стороны вопроса, известно, что «инвестиционные» вклады иностранных и иногородних студентов в томский бюджет составляет около 7 млрд. рублей. Эти средства вкладываются в развитие потребительского рынка, телекоммуникационного сектора, транспортной сферы, рынка недвижимости и сферы услуг.

Популярность томских университетов в среде иностранных поступающих растет, в первую очередь это объясняется исторически сформировавшейся традицией, когда преподаватели, родственники или друзья, окончившие томский вуз, рекомендуют Томск в качестве места обучения, как благоприятного для проживания и престижного для обучения. Это фактор относится не только к студентам из ближнего, но и к выходцам из стран дальнего зарубежья. Еще в советское время томская высшая школа принимала иностранных студентов из стран-союзников по социалистическому лагерю.

Для успешного процесса обучения необходимы комфортные условия проживания и взаимной адаптации между социумом-реципиентом и иностранным студенчеством, что представляет важный фактор привлечения иностранной молодежи. На сегодняшний день во многих университетах страны существуют структурные подразделения и филиалы Ассоциации иностранных студентов РФ, занимающиеся проблемами иностранных граждан и их решением. Что касается Томска, данный механизм проработан и активно задействован в работу университетов для обеспечения комплексной адаптации иностранных граждан. В ТПУ уже более 10 лет существует Институт международного образования и языковой коммуникации (ИМОЯК), который предоставляет встречу с аэропорта и автовокзала, помощь при выборе направления и поступления, нитрификации документов, визовую и медицинскую поддержку иностранному учащемуся, приехавшему в Томск. В ТГУ действует Центр социальной адаптации и сопровождения, который занимается встречей студентов-иностранцев, помогает в оформлении документов, заселением в общежитие и решением различных бытовых вопросов. Одним из важных аспектов работы данных университетских подразделений – это проведение мероприятий культурного и ознакомительного характера, для облегчения процесса языковой, социокультурной и «пространственно-ориентационной» адаптации: *Начнем с обычных экскурсий по городу, по ТГУ, которые проводит специально обученных экскурсовод либо на русском, либо на английском. Обычно все это организуют волонтеры различные мероприятия, например, вот, презентация разных стран. Первая презентация «Это Россия», приглашались коллективы, «Васильев Вечер» – это коллектив, который полностью несет в себе все традиционно русской культуры, русские развлечения. Иностранцы ели блины, водили хороводы, танцевали русские народные танцы, песни,*

хотя бы их послушали. Потом, сами иностранцы презентовали свои страны, чтобы другие послушали и представили что там есть. Вот, у нас буквально в прошлое воскресение проходил в первый раз квест по Томску. Было несколько команд, в каждой из которых было по 4-5 человек, обязательно должен был быть один русский человек, чтобы переводил и помогал сориентироваться в городе, остальные были иностранцы (подробнее см. Приложение А, интервью с А. Самойленко).

Систематически проводятся «русские» разговорные клубы на различные темы, представляющие площадку для улучшения, прежде всего разговорного русского языка и «привыкания» к русской речи. Интересным мероприятием являются поездки иностранцев в школы Томска и Томской области, где они проводят классные часы, рассказывая о школьном образовании заграницей. Поездки нацелены на «тренировку» языка и культуры речи. Культурные мероприятия в Центре нацелены на знакомство с родиной учебных мигрантов и с Россией. Для этого организуются встречи «This is Asia», «This is Europe», «This is Russia» (см. Приложение В, № 1). На этих встречах иностранные и российские студенты-волонтеры представляют свою страну через знакомство с историей, традициями, культурными особенностями, национальной кухней и др. Чаще всего это встречи совпадают с праздниками определенных культур и народов, объединяющих мультикультурное студенчество Томского госуниверситета.

В Центре адаптации и сопровождения иностранных студентов важную роль играет волонтерская составляющая, каждый студент Томского государственного университета может стать волонтером, чтобы участвовать в помощи иностранным учебным мигрантам. Томские университеты создают комфортные условия для наиболее безболезненной адаптации с точки зрения документационных проблем, информирования, организации внеучебной деятельности и решения бытовых проблем в общежитии, но активно проявляют себя в деятельности языковой и социокультурной адаптации, что для граждан дальнего зарубежья является важными факторами комплексного процесса адаптации в принимающей среде. В 2015/2016 гг. к 23 факультетам прибавился еще один, который занимается довузовской подготовкой иностранных студентов, где в первую очередь получают знания в области русской литературы, языка и истории России. Годичный комплексный курс помогает иностранцам адаптироваться не только в городском пространстве, но и в учебной сфере, что в дальнейшем способствует успешному процессу обучения иностранцев профессиональному направлению в одном из факультетов ТГУ. Подготовительные годичные языковые курсы реализуется в учебной программе и других университетов города, что является одним из благоприятных условия привлечения иностранных выпускников школ со всего мира.

В последнее время в рамках академической мобильности и сотрудничества с зарубежными вузами – партнерами Томского государственного университета внедряются краткосрочные школы для иностранной молодежи. Чаще всего, данные мероприятия ориентированы на языковые курсы, но в целом такие школы помогают иностранцам определиться с местом обучения в рамках различных программам подготовки (включая полугодичные курсы по русскому языку, программы обмена с вузами-партнерами, поступление в магистратуру или программа «2+2») и возможно, сделать свой выбор в пользу ТГУ: *В рамках нашего университета проходят различные школы, летние, зимние, весенние, осенние, такие двух-трех недельные мероприятия, например, по русскому языку, приезжают иностранцы из разных стран, носители разных языков, с разным уровнем знания русского, ну обычно, подбирают рябят с более менее одинаковым уровнем языка, либо есть база, либо они вообще ничего не знают. И эти две-три недели они активно учат русский язык, это своего рода реклама для нас, потому что они когда приезжают к себе в страны, они рассказывают своим о поездке в Томск. Потом они приедут к нам учиться не просто на какую то школу, а уже как полноценные студенты, может какие то друзья и знакомые тоже приедут* (подробнее см. Приложение А. интервью с А. Самойленко).

Для областного истеблишмента иностранные студенты представляют стратегический интерес. По словам главы департамента по высшему образованию Томской области А. Пушкаренко, областной власти крайне важно, чтобы иностранцам было удобно и комфортно получать образование в Томск [1]. Заграничные образовательные миссии томских университетов представляет собой ряд мероприятий по привлечению талантливых иностранных абитуриентов за высшим образованием и выпускников заграничных вузов за продолжением обучения в магистратуре или аспирантуре. «Мы сейчас работаем с теми странами, откуда к нам приезжает наибольшее количество абитуриентов. Если это касается ближнего зарубежья, то это Казахстан, Узбекистан, Киргизия. Что касается дальнего зарубежья, то у нас больше всего студентов из Китая, Вьетнама и Монголии», – отметил А. Пушкаренко[2].

Администрация Томска и Томской области активно поддерживает инициативы вузов в области привлечения иностранной молодежи, одним из доказательств служит образовательный проект «Учись в Томске» [3], созданный при сотрудничестве Администрации Томской области и Томского консорциума университетов и научных

[1] Иностранным студентам разрешили работать [Электронный ресурс] / Наука и образование. URL: http://www.70rus.org/more/33476/ (дата обращения: 24.04.2016).
[2] Гранит науки для иностранцев: где томские вузы наберут студентов [Электронный ресурс] URL: http://www.riatomsk.ru/article/20140624/00649/ (дата обращения:10.05.2016).
[3] Учись в Томске [Электронный ресурс] URL: http://studyintomsk.ru/ (дата обращения: 10.05.2016).

организаций. Данный проект представляет площадку, где можно получить комплекс информационных услуг о городе, об образовании, что позволяет абитуриентам заранее быть информированными о жизни и учебе в России. «Сибирские Афины» делают многое для привлечения иностранных граждан в качестве своих студентов. Но основным притягивающим фактором является качественное образование по доступным ценам, что трудно сказать об университетах Москвы и Санкт-Петербурга. Также томскими вузами сформирована структура предоставления грантовых поддержек для студентов из дальнего зарубежья, возможность поступления на бюджетную форму в рамках конкурса для абитуриентов Содружества независимых государств. Именно интернационализация сайтов томских вузов и создание официальный образовательных ресурсов в сети Интернет позволяет получить наиболее точную, полноценную и достоверную информацию иностранным студентам о городе, о климате, об университете и об обществе.

Вместе с тем модернизация жилого студенческого комплекса и улучшение условий для комфортного проживания всех студентов томских вузов является одним из значимых факторов выбора Томска. К примеру, Томский государственный университет за последние несколько лет ввел в эксплуатацию новое здание общежития «Парус» на берегу реки Томи для иностранных и иногородних студентов. Жилой комплекс предоставляет 1200 мест, его можно назвать общежитием «нового поколения», где созданы комфортные, улучшенные условия для проживания студентов по сравнению с другими общежитиями ТГУ. Томский политехнический университет ввел в эксплуатацию с конца 2015 г. новое здание общежития, состоящего из двух блоков – 5-этажный и 17-этажный, также администрацией ТПУ планируется в будущем строительство новых общежитий для иностранных студентов. Именно Политехнический университет по результатам общероссийского конкурса Министерства образования РФ «Лучшее студенческое общежитие» в 2016 г., занял первое место в номинации «Лучший студенческий городок»[1]. Весьма важно отметить и модернизация «старых» студенческих общежитий, введенных в эксплуатацию несколько десятков лет назад, где провели комплексные ремонтные работы для улучшения условий проживания.

Глава регионального департамента по профессиональному образованию Алексей Пушкаренко заявил, что в томских университетах обучается 72 тысячи студентов. Данные учебные заведения готовят специалистов по 111 направлениям и 222 специальностям по бакалавриату и магистратуре. И самое главное, что 96 % студентов после обучения обеспечиваются работой. В Томске получают образование студенты из 12 стран СНГ. Из

[1] Студенческий городок Томского политеха стал лучшим в России [Электронный ресурс] // Служба новостей ТПУ. URL: http://news.tpu.ru/news/2016/04/04/25165/ (дата обращения: 01.05.2016).

Азербайджана – 10, Кыргызстана – 380, Казахстана – 4311, Узбекистана – 598, Армении – 7 студентов (данные на 2013 г.). Помимо студентов из стран СНГ в томских вузах учатся представители более 28 стран дальнего зарубежья [1]. Страны Содружества традиционно остаются основными «потребителями» томского высшего образования, но Томск является привлекательным и для студентов из Китая, Монголии, Вьетнам, из Великобритании, Германии, Испании и других стран. Население к данному факту относится терпимо, о чем свидетельствует исследования, посвященных межнациональным отношениям в регионе. Толерантность томского сообщества подтверждается мнением иностранных студентов, которые не чувствуют негативного отношения к себе со стороны томичей. Данный фактор объясняется полиэтничным населением города, где представлены сибирские коренные народы и куда на протяжении нескольких сотен лет и до наших дней мигрировали представители различных религиозных и этнических групп. Город являет собой пример мультикультурного развития. Здесь существует христианская, мусульманская, буддийская религии, проявляя должное уважение друг к другу. По сравнению с центральными регионами поликультурная и поликонфессиональная сторона «работает» в пользу выбора Томска как места жительства на период обучения и дальнейшего «оседания» иностранных граждан.

2.2 Студенты из Кыргызстана в Томске

Между кыргызстанцами, нацеленными на получение российского высшего образования, и томскими университетами существует особая связь, которая сложилась на протяжении десятилетий и представляет собой многогранный случай выбора томского высшего образования и города как места жительства на период обучения, которое длится от 4 до 6 лет. Кыргызстанцы занимают незначительную долю в общей численности иностранного студенчества, но возрастающую с каждым годом. Активные позиции по привлечению абитуриентов Республики занимают ТГУ, ТПУ, ТУСУР, ТГАСУ. Именно в этих университетах учится наибольшее количество студентов из Кыргызстана в Томске. Специфика данной категории учебных мигрантов заключается в формировании некой «традиционной» линии поступления абитуриентов-кыргызстанцев в томские вузы, что уже исторически закрепилось. Важным компонентом является сохранение русского языка, как официального, наравне с кыргызским языком, что принципиально влияет на адаптационные установки иноэтничных студентов и самоидентификацию мигранта. Все вышеперечисленные факторы дают основание выбора в качестве предмета исследования и

[1] Алекперова Дж. Поездка в храм знаний или научный Томск [Электронный ресурс] // Эхо. Общественно-политическая газета. URL: http://www.echo.az/article.php?aid=38714 (дата обращения: 10.05.2016).

для анализа трудностей адаптации и идентификационных мотивов учебных мигрантов в Томске.

Для того, чтобы разобраться в механизме адаптации и трудностях, возникающих у иноэтничных учебных мигрантов в принимающем сообществе, автор считает уместным рассмотреть основные мотивы выбора томских учебных заведений, опираясь на интервью со студентами. Респонденты выделяет комплекс причин, которые сводятся в основном к следующим:

Во-первых, качественное и конкурентоспособное образование, которое предоставляют томские университеты, высокий уровень подготовки преподавателей и соответствие международным стандартам, чего нельзя сказать о вузах страны-выхода. Так, исследователь в области образования в условиях рыночной экономики Кыргызского государственного университета выделяет основные проблемы кыргызстанского высшего образования: низкое качество предоставляемых услуг, что создает низкий потребительский уровень на рынке труда в связи с несоответствием набора абитуриентов на специальности, в которых государство не нуждается; превалирование частного высшего образования; неэффективность деятельности управленческих структур образовательных учреждений[1], что влияет на выбор выпускников кыргызстанских школ в пользу образования в городах России, особенно в Томске, нежели чем в стране исхода: *Уровень образования в Кыргызстане оставляет желать лучшего. Пока училась в 11 классе, разговаривала с выпускниками, которые остались учиться в Бишкеке. Много нехорошего наслышалась, включая коррупцию, в больших масштабах. Были случаи, что, отучившись, год в своей стране, все же предпочли сдать академическую разницу и поступить, к примеру, в тот же ТГУ. Я до последнего не была уверена, куда поступлю. К ОРТ (Обще-республиканское тестирование (аналог ЕГЭ) по результатам которого абитуриенты могут поступить в высшие учебные заведения Кыргызской Республики* – прим. автора*) не готовилась, но получила Золотой сертификат (данный сертификат получают выпускники, набравшие наибольшее количество баллов за тестирование и имеют право поступать на любое направление подготовки в любом из государственных вузов Кыргызстана на бюджетную форму обучения* – прим. автора*). А в российские вузы вступительные экзамены давались с трудом. Это уже говорит о большой разнице в уровне подготовки школьников разных стран* (из интервью со студенткой 1 курса ФИТ ТГУ, подробнее см. в Приложении А, интервью № 1).

[1] Джапарова Р. Высшая школа в Кыргызстане: проблемы модернизации // Высшее образование за рубежом. 2004. № 8. С. 134-139.

Во-вторых, *«известность»* томских вузов в Кыргызстане и сложившаяся еще в советский период *«традиция»* обучения в учреждениях Томска студентов из Кыргызской ССР. К примеру, руководители Томской городской национально-культурной автономии «Кыргызстан» Р.А. Абдуманапов – выпускник ТГУ, защитивший здесь диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук, а Т.Ж. Зулпукаров – выпускник ТГАСУ. Информация о томских вузах абитуриентам предоставляется также родственниками и друзьями, которые получали или получают образование в Томске: *О Томске у нас в стране много знают, не только потому, что они приезжают к нам принимать вступительные экзамены каждый год. В мою школу приезжали люди из ТГПУ и ТГАСУ, они нам рассказывали о городе, об университете, конечно, говорили только хорошее. Только после приезда не все твои ожидания как обычно бывает, не совпали с реальностью. Но еще до приезда представителей томских университетов, друг моего отца приходил к нам в гости и узнав, что я хочу поступить в Россию, предложил мне Томск. Он сам закончил ТПУ и сейчас занимает престижную должность в сфере гидроэнергетики. Потом я начал узнавать о городе в Интернете, нашел группу в социальных сетях, она конечно, давно не обновлялась, но то, что она прям посвящена именно студентам из Кыргызстана в Томске меня заинтересовало. После этого я решил точно поступать в Томск и даже никуда больше не сдавал экзамены* (из интервью студента 4 курса ТУСУРа).

В-третьих, Томск – университетский город, где сегодня получают образование студенты из многих стран как дальнего, так и ближнего зарубежья. Респонденты называют этот фактор «многонациональностью», что сказывается на толерантном восприятии «коренным» населением Томска иноэтничных студентов и объясняется тем, что *«местное население привыкло к иностранцам»* (из интервью студентки 1 курса, строительный факультет, ТГАСУ): *Томск – это более «приветливый» город, чем Москва. Я не хотел ни в Москву, ни в Питер. Это все равно, не такие города как Томск. Не знаю, как это объяснить, но мне эти города не нравятся. Это мое мнение и мне кажется, ему прислушиваются другие «лица кыргызской национальности». К тому же Томск, сложилось так, что здесь учатся все наши, чисто молодежный, многонациональный город. Сама знаешь, что в Москве и в Питере есть такое, как национализм, расизм. То есть, здесь нет дискриминации по этническому признаку, здесь это отсутствует. В этом я сам убедился и перед тем как поступить, я об этом у всех расспрашивал у старших и они давали те же самые ответы, что даю тебе сейчас* (из интервью со студентом 2 курса ФПМК ТГУ, подробнее см. в Приложении А, интервью № 3).

В-четвертых, с 2013 г. в России реализуется проект 5/100 по повышению конкурентоспособности российских вузов среди ведущих мировых научно-образовательных центров, в проекте участвуют Томский политехнический и Томский государственный университеты, использующие ресурс привлечения иностранных студентов из стран Бывшего СССР (и не только) для повышения рейтинга и развития интернационализации. Национальные исследовательские вузы Томска входят в десятку лучших учреждений Российской Федерации, что служит важным фактором в привлечении иностранцев со всего мира, желающих учиться в нашей стране.

Показательно, что в образовательной акции «Учись в Сибири!», проходившей в Бишкеке с 28 марта по 4 апреля 2016 г., приняли участие 4 университета из города Томска из 6 вузов Сибири и Дальнего Востока: ТГУ, ТПУ, Томский университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), Сибирский государственный медицинский университет (СГМУ), Кемеровский технологический институт пищевой промышленности и Дальневосточный государственный университет путей сообщения. Представители ведущих вузов Сибири проводили ряд профориентационных встреч со школьниками, приняли участие в выставке-ярмарке учебных мест и провели вступительные испытания в свои вузы [1]. Участие представителей Томска в этом мероприятии свидетельствуют о заинтересованности в привлечении абитуриентов из Кыргызстана.

Стоит отметить роль Общественного фонда «Единство», на базе которого состоялось данное мероприятие. «Единство» – организация, официально зарегистрированная на территории Кыргызской Республики, выполняющая функции различного плана, но с точки зрения образовательного фактора ее основной задачей является деятельность по выполнению Межгосударственной программы реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств (Москва, 29 ноября 2001 г.), направленной на обеспечение многостороннего сотрудничества в сфере образования, поддержку интеграционных процессов в области образования в Содружестве Независимых Государств, создание условий для реализации прав граждан на образование, достижение равенства прав на доступность в получении образования всех уровней в государствах Содружества.

В сотрудничестве с томскими вузами ОФ «Единство» организует российские региональные олимпиады ОРМО (Открытая региональная олимпиада вузов Томской области) в Киргизии, внесённой в Приказ Министерства образования и науки РФ в

[1] В Бишкеке состоялась образовательная акция «Учись в Сибири!» [Электронный ресурс] //Общественный фонд «Единство». URL: http://ed.kyrg.info/v-bishkeke-sostoyalas-obrazovatelnaya-aktsiya-uchis-v-sibiri/ (дата обращения: 10.04.2016).

Перечень олимпиад школьников. Победители и призеры второго тура ОРМО могут быть зачислены в томские вузы без вступительных испытаний либо приравнены к лицам, набравшим максимальное количество баллов (100) по ЕГЭ на направления подготовки, соответствующие профилям Олимпиады. Впервые за пределами РФ – в Кыргызстане в 2013 г. Фонд выступил организатором проведения Олимпиады «Прорыв» по профильным направлениям магистерской подготовки, проводимой НИ ТПУ. Что дает право ее победителям быть зачисленными в ТПУ без вступительных испытаний на направления магистерской подготовки [1]. Именно данный Общественный фонд проводит большинство вступительных испытаний для абитуриентов Кыргызстана в сотрудничестве с приемными комиссиями томских университетов в городах Бишкек и Ош. Самостоятельно представители вузов Томска также принимают на бюджетную и платную форму обучения согласно межправительственному соглашению посредством работы приемных выездных комиссий, которые проводят вступительное тестирование. В настоящее время в городах Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана можно сдать вступительные экзамены для поступления в томский вуз. В соответствии с соглашением, подписанным в рамках Ташкентского соглашения 1992 г. граждане государств – членов сообщества могут наравне с россиянами претендовать как на бюджетные, так и на контрактные места.

Существует другой способ поступления кыргызстанских школьников в вузы России, представляющий собой конкурсный отбор талантливой молодёжи в пределах квоты на высшее образование в образовательных организациях России за счет средств Федерального бюджета. Конкурс проводится Министерством образования и науки Российской Федерации и Представительством российского центра науки и культуры (Россотрудничество) в Кыргызской Республики. Отбор одаренных выпускников кыргызстанских школ согласовано с Концепцией продвижения российского образования на базе Россотрудничества, подведомственного Министерству иностранных дел Российской Федерации. Концепция призвана «способствовать реализации приоритетов внешней политики России, направленных на укрепление положительного образа страны в мире, соответствующего авторитету ее культуры, образования, науки, спорта и уровню развития гражданского общества», повышению конкурентоспособности российской системы высшего образования и социально-экономического развития в целом»[2]. В рамках

[1] О фонде [Электронный ресурс] // Общественный фонд «Единство». URL: http://ed.kyrg.info/o-fonde/ (дата обращения: 10.04.2016).
[2] Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом [Электронный ресурс] // Официальный сайт Россотрудничества. URL: http://rs.gov.ru/sites/default/files/koncepciya_prodvizheniya_rossiyskogo_obrazovaniya_v_razdel_ekport_ro.pdf свободный. (дата обращения: 05.05.2016).

данного отбора абитуриентов томские вузы принимают кыргызстанцев для обучения по специальности, выбранной учащимися и одобренной Министерством образования РФ.

В-пятых, немаловажное значение имеют относительная близость Томска к стране-донору, соединяемых регулярными автобусными рейсами «Томск – Бишкек», «Бишкек – Томск», продолжительностью 50 часов. Но с точки зрения транспортных недочетов, респонденты отмечают, отсутствие авиарейсов из Томска без пересадок до столицы Кыргызстана, студентам приходится летать из Новосибирска (аэропорт Толмачево), предварительно приехав на автобусе из Томска. Выделяется неудобство железнодорожной логистики, заключающееся в отсутствии прямых поездов до Бишкека. Но студенты находят оптимальные варианты: летом большинство кыргызстанцев приезжают на автобусе, который следует до Томска, а зимой стараются группами заказывать маршрутное такси до Толмачева и улетают оттуда на Родину. Покупают билеты заранее для того, чтобы цена была соответствующей для семьи студента. Такой способ организации поездки домой позволяет сэкономить достаточное количество финансовых средств. А потраченные суммы в разы меньше, чем, если бы кыргызстанцы осуществляли перелет домой из Москвы, либо из Санкт-Петербурга. С точки зрения финансовой «выгодности» отмечаются сравнительно небольшие расходы на продукты питания, такие же, как и в Кыргызстане: *Когда я уехала, первые две недели мама мне постоянно твердила, чтобы я не тратила много денег, но при этом ела правильно, потому что дома думают, что везде цены как в Москве. На самом деле, здесь такие же цены как у нас в Бишкеке. Есть, конечно, исключения, к примеру, в Томске бананы стоят 70 рублей, а дома целых 150 сомов* (на период проведения интервью курс рубля был равен курсу сома 1=1- прим. автора), *и, наоборот, у нас картошка стоит 10 сомов, а здесь 20 рублей. Но в целом, если учитывать общую корзину продуктов, которую я покупаю на месяц, у меня выходит столько же сколько дома. Мне это нравится, потому что я мало трачу, даже меньше, чем мои одноклассники в Кыргызстане, они то ездят с пересадками до универа и много тратят на проезд* (из интервью со студенткой 3 курса ТГУ, подробнее см. в Приложении А, интервью № 3).

Спрос на томское образование у студентов из Кыргызстана, безусловно, высок, но для полноценного удовлетворения потребностей учебных мигрантов в получении качественного образования необходимо улучшение деятельности вуза, касающегося структуризации и систематизации адаптационных механизмов иностранной молодежи в системе высшего образования. Именно решение трудностей адаптации приводит к успешному освоению учебного материала и в целом взаимной безболезненной интеракции с принимающим сообществом, сопровождающейся трансформацией

идентичности иноэтничного мигранта. В первую очередь здесь интересно рассмотрение изменений ценностно-ориентировочных аспектов, восприятия того или иного явления и ситуации с точки зрения эмоционального контекста. Примером данного тезиса может послужить, мнение респондента № 3 о самоидентификации. Интервьюируемый выделяет не только объективные причины, связанные с миграцией и «отторжением» от родительского дома, и самостоятельную жизнь в другой стране, но и ряд других, которые можно условно отнести к субъективным или более точно – к индивидуальным особенностям адаптанта в новых условиях. К ним респондент относит отношение к Родине, акцентируя внимание на «усиление» гражданской идентичности в чужой стране, что заключается в трепетном отношении к ценностям и традициям, связанным именно со страной выхода (государственная символика обязательный атрибут интервьюируемого № 3), в трансформации своих жизненных планов, на которые непосредственно влияют перспективы либо pull-factors в стране-реципиенте, что непосредственно касается послевузовского жизненного обустройства (из интервью со студенткой 3 курса ТГУ, подробнее см. в Приложении А, интервью № 3).

Термин «адаптация» используют в ряде научных дисциплин, в том числе в биологических, медицинских, технических и гуманитарных. Слово произошло от средневекового латинского «adaptacio», что означает «приспособление», а социокультурную адаптацию можно определить как процесс и результат активного приспособления этнических групп (и отдельных индивидов – их представителей) к условиям другой социокультурной среды. Предполагается, что при успешном завершении адаптации человек достигает соответствия (совместимости) с новой средой, принимая ее ценности, традиции, нормы и стандарты поведения, как свои собственные [1]. Адаптация иностранных студентов изучена достаточно широко, что подтверждают исследования в рамках лингвистического (языкового), психологического, пелагогического, социального в широком и в узком смысле социокультурного аспектов комплексного встраивания инокультурного мигранта в систему жизнедеятельности «нового» сообщества. В работах томских экспертов, а также других специалистов, посвятивших свои исследования анализу томского кейса, данное проблемное поле рассматривается чаще всего через призму адаптационного процесса иностранного студенчества дальнего зарубежья. Все же для целостного и структурированного взгляда на проблемы стратегий адаптации иностранных студентов необходимо обратить внимание на категорию граждан государств постсоветского пространства, для которых, безусловно, психологическая, языковая и

[1] Южанин М.А. О социокультурной адаптации в иноэтничной среде: концептуальные походы к анализу // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 70.

социальная адаптация протекает легче и менее болезненно, чем для граждан дальнего зарубежья. Но данный факт не снимает проблемное поле и своеобразия данного процесса для учебных мигрантов из ближнего зарубежья, в первую очередь, с точки зрения личности самого студента–мигранта и позиции высшего учебного заведения.

Несомненно, именно иностранные студенты из стран постсоветского пространства наиболее подготовлены и склонны к натурализации и получению Российского гражданства. В настоящее время обосновывается необходимость активной миграционной политики в сфере учебной миграции из стран СНГ. Там еще не утрачен русский язык, а система высшего и среднего специального образования ощутимо пострадала из-за значительного оттока квалифицированного профессорско-преподавательского состава [1] . Законодательные акты, касающиеся миграционного процесса, к примеру, согласно статье № 14 пункту «е» Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31. 05.2002. № 62–ФЗ (ред. от 21.12.2014) иностранные граждане, получившие профессиональное образование в образовательных или научных учреждениях России после 1 июля 2002 г. имеют право на получение гражданства в упрощенной форме.

В связи с этим, адаптация студентов из стран Содружества имеет особое значение. В первую очередь автору интересен анализ проблематики через опыт кыргызстанских студентов, преимущественно представленную титульным этносом данной Республики, процент русских среди студентов из Кыргызстана не высок. Именно студенты кыргызы обладают качественно отличительным идентификационным багажом, содержащим по большей части «симбиоз» этнической и гражданской составляющей, усиливающейся при миграции.

Международные миграционные процессы неизбежно приводят к межкультурному и межэтническому взаимодействию между «новыми» и «старыми», постоянными и временными жителями принимающей страны и именно интеракционные процессы данных групп на сегодняшний день носят злободневный характер. Вместо повсеместных консенсусных взаимоотношений этногрупп мигрантов и принимающего сообщества в рамках единого социума, проживающих в разном временном континууме на территории страны, уважения и принятия культурного своеобразия, взаимного учета прав и законных интересов чаще происходят совсем другие процессы, получающие импульсы и со стороны новоселов и со стороны старожилов. Ежегодное увеличение масштабов потока мигрантов иной этнической и социокультурной принадлежности болезненно воспринимается принимающим сообществом, что напрямую сказывается на характере отношений к

[1] Полетаев Д., Дементьева С., Лебедева С. Указ соч. С. 292.

«чужакам». Тем временем «пришельцы», понимая всю соль «переселенческих процессов», кооперируются в изолированные группы в качестве ответной реакции на «неприветливое» отношение со стороны «коренного» населения. Данные факторы актуализирует изучение в первую очередь, социокультной адаптации иноэтничных мигрантов к новой окружающей среде для легкого внедрения мигрантов с иным культурным багажом в российское сообщество и снятие напряжения среди действующих лиц адаптационных процессов.

Социокультурная адаптация включена в более широкий комплекс адаптационных факторов, которые в отечественной и в зарубежной науке включены в понимание социальной адаптации. В контексте социокультурного аспекта интересным для автора представляются такие моменты, как учебный мигрант-кыргызстанец должен войти в социальную среду принимающего социума. При этом «завоевать» и «вжиться» в особую социальную роль, демонстрирующая значимость в принимающем сообществе, что непосредственно связано с принятием норм поведения, ценностей, ориентиров принимающего общества, выполняющих требования благоприятного существованию и функционированию в его рамках. В данном русле само собой разумеющимся должно представляться комплексное взаимодействие мигранта со средой-реципиентом. Это представляет собой адаптацию не только в учебную деятельность и университетскую жизнь, а также адаптацию в жизнь общегородского «пространства». Еще одним фактором, влияющим на социокультурные адаптационные стратегии по большей степени учебных мигрантов из ближнего зарубежья, в том числе и кыргызстанцев, является ответная реакция адаптантов на воздействие среды. Одним из существенных свойств феномена социокультурной адаптации становится его определенная внутренняя организация, «оформленность», то есть наличие у него некой структуры, характеризующей состав целого, соподчиненность его элементов и устойчивые, «конститутивные» связи между ними. Структурообразующей составляющей социокультурной адаптации выступает базовая интерактивная матрица «субъекты» адаптации (адаптанты) – адаптивная среда (принимающее этнокультурное сообщество) и все прочие структурные элементы актуализируются в данном контекстуальном поле. Исходная категория «субъекты адаптации» требует некоторой конкретизации; в частности, зарубежными специалистами выделяются три основополагающих критерия, позволяющих дифференцировать индивидуальных и этногрупповых адаптантов: наличие или отсутствие перемещения в пространстве; добровольность или вынужденность миграций; временные рамки миграций[1]. В дискурсе анализа адаптации учебные мигранты представлены индивидуальными

[1] Южанин М.А. Указ соч. С. 75.

адаптантами, осуществившими добровольное перемещение в пространства с определенной целевой установкой – обучение в томском вузе и получение высшего образования. С точки зрения продолжительности пребывания студентов-кыргызстанцев, данная категория миграции представляется в качестве долговременного, что соответствует сроку обучения в университете (бакалавриат – 4 года, магистратура – 2 года), важна также возрастная категория адаптантов, составляющая 18-23 года. А также установка на возвращение в Кыргызскую Республики, после завершения обучения.

По результатам интервью все опрошенные считают, что они были готовы к адаптации в инокультурной среде еще до приезда в Томск (процесс преадаптации). Все они активно участвуют в жизни вуза, в волонтерских организациях, проводят досуг с друзьями-россиянами, со временем принимают нормы и ценности, не свойственные обществу-донору, но на первом этапе процесса адаптации в принимающую томскую среду все адаптанты испытывали дискомфорт в силу смены места жительства и отъезда от родителей. Приезжает и другая категория студентов, изначально не готовая интегрироваться в силу личностных особенностей. Они не могут преодолеть первичные трудности, что не позволяет им «вжиться» в социокультурную жизнь социума-реципиента. Такие учебные мигранты склонны к изоляции от внешнего «мира» и сосредоточены исключительно в группах друзей-земляков, что позволяет им создать некий аналог родины в «чужой» стране, но чаще всего спустя некоторое время, не справившись с адаптацией в принимающую среду, что непосредственно влияет на успеваемость в учебе, уезжают в страну – донор. Здесь важны установки мигрантов, меняющих место жительство, поскольку освоение новых нестандартных ситуаций, разное для людей, которые «стремятся стать постоянными членами данной культуры и для тех, кто временно в ней пребывает»[1]: *Не знаю, мне вначале, в первую неделю было неудобно. Мне было непривычно, потому что я первый раз уезжал так далеко и по времени долго от родителей, от дома, поэтому, как и всем, мне было слегка тоскливо. Но я долго не мог привыкнуть к этому городу. Это конечно, мелочь, но когда в Кыргызстане ты смотришь в окно – горы, здесь этого нет и тебе прям от этого не привычно. Это тяжело и если первые дни ты не сломаешься, то все будет хорошо* (из интервью со студентом 2 курса ФПМК ТГУ, подробнее см. в Приложении А, интервью № 3). По причине трудностей адаптации к новой «среде обитания» значительная часть поступивших за счет федерального бюджета, уезжают домой, не окончив обучение: *Со мной поступало 90 ребят из Кыргызстана, сейчас на 3 курсе нас осталось 7. Они не из-за учебы уехали, а*

[1] Тьери Л. Социокультурная адаптация: сущность и функции // Альманах современной науки и образования. 2011. № 11 (54). С. 111.

*потому что не нравится город и люди (*из интервью со студентом 3 курса СФ ТГАСУ*)*. Официально не удалось получить информацию о студентах, уезжающих по собственной воле или же по причине академической успеваемости, но факт налицо, поступающих студентов на первый курс в разы превышает количество окончивших, которых едва насчитывается 5-6 человек.

Адаптация представляет собой сложный и многофакторный процесс, не ограничивающийся простым функционированием и существованием иноэтничного мигранта в принимающей среде для достижения личных целей. Адаптационный процесс требует глубокого и конструктивного анализа, по результатам которого мигрант внедряется в установленную социальную структуру общества-реципиента и успешно осуществляет свою жизнедеятельность. Прежде всего, возникновение трудностей адаптации и в целом актуализации данного феномена определяется когнитивным диссонансом в социокультурных установках принимающего сообщества и социума-донора, проявляющегося в трансформации идентичности мигранта. Что демонстрирует столкновение привычных, традиционно воспитанных на Родине ценностей, норм поведения, иного взгляда на явление и ситуацию, в дискурсе этнокультурных различий с «чуждыми» общественными ориентирами и ценностями общества-реципиента: *Все познается в сравнении, я думаю. К примеру, в Кыргызстане мужчина является главой семьи, здесь же женщины более доминантны. У нас уважение к старшим считается безоговорочным, в России могут и голос повысить, и поспорить, и что угодно вообще. Здесь личные интересы ставятся выше общественного. Нет такого, как «эл эмне дейт?»* («Что люди скажут?»- прим. автора, перевод с кыргызского) (из интервью со студенткой 1 курса ФИТ ТГУ, подробнее см. в Приложении А, интервью № 1); *Да и парни как то и не курят, в основном занимаются спортом, а девушки курят. У меня вначале был культурный шок, когда здесь слово, «мат», слово, «мат». Я просто была шокирована. У нас в кругу нет таких людей или пытаемся ограничить с ними общение. На нас они никак не влияют, это от человека зависит, хочет он этого или нет* (из интервью студентки 3 курса СФ ТГАСУ).

Но учебные мигранты стараются «сгладить» и нейтрализовать данные противоречия, что пробуждает их нацеленность на социализацию в новой среде (адаптивная потребность). Формирующаяся вследствие осознания адаптивной потребности мотивация, поведенческие установки и ожидания субъектов адаптации предопределяют мобилизацию последними своих адаптивных способностей и активизацию конкретных адаптивных действий в принимающей социокультурной среде. Так «выстраивается» линия логической взаимосвязи указанных выше структурных

компонентов адаптации [1]. «Адаптивная потребность» зависит от личностных амбиций, коммуникативного багажа и психологических характеристик учебного мигранта: *Мне мама предлагает переводиться поближе к ней в другой университет* (мама И. работает и живет во Владивостоке - прим. автора). *Я уже не хочу, потому что тут у меня уже есть определенный статус в группе, я волонтер профсоюзной организации, я и в общежитии что-то значу* (из интервью со студенткой 3 курса СФ ТГАСУ).

Современная молодежь обладает высоким эмиграционным потенциалом, вместе с тем многие из ее представителей ориентированы на временную миграцию. Установлено, что высокий уровень миграционной мобильности характерен для профессионально подготовленных, информированных и критичных по отношению к оценке жизни в стране молодых горожан, связывающих перемещение с возможностью получения высоких доходов и обеспечения лучшего качества жизни [2]. Это непосредственно связано с получением качественного образования, позволяющего быть обладателем высокооплачиваемой работы (Подробнее см. в Приложении А, интервью № 3). Именно молодежь обладает ресурсом более быстрого, легкого и безболезненного внедрения в окружающий социум, представляющая целенаправленные действия и старания, которые демонстрируют не только желание, но и активную позицию во встраивании в новую систему взаимоотношений. Здесь стоит отметить, что поведение «среды» играет немаловажную роль, именно она регулирует поведение адаптанта, оценивая его поведение как соответствующее или же, как неприемлемое для данного социума: *Я иногда не могу поставить правильно ударение в слове, не из за того, что я плохо знаю язык, а потому что у нас дома говорят по-другому, накладывается некий культурный или региональный оттенок, а мои одногруппники говорят, что нужно говорить не так, а вот так. Я не обижаюсь, я наоборот благодарна им* (из интервью со студенткой 3 курса ТГУ, подробнее см. в Приложении А, интервью № 3*)*; *Это да, она* (соседка по комнате в общежитии – прим. автора) *живет недалеко от Томска и ей часто передают свинину. Но она уже знает, что я не ем свинину, и она иногда готовит, что-нибудь из курицы. Или иногда, если готовит пиццу, на половину листа просто колбасу не добавляет и все* (из интервью со студенткой 2 курса ТУСУР).

В контексте адаптационных установок и ориентации учебного мигранта на «вхождение», Томск имеет свою уникальность, по сравнению с другими российскими города, в связи с тем, что это научно-образовательный центр Сибири и России в целом, где высокое качество образования местного населения, что влияет на уровень

[1] Южанин М.А. Указ соч. С. 73.
[2] Алексеева Е.Н. Транснациональная миграция молодежи и ее социальные последствия в современном мире: автореф. … канд. соц. наук. М., 2013. С. 20.

толерантности городского сообщества. Важным также является этногдемографическая характеристика города, сформировавшаяся на протяжении более 400 лет в процессе миграционных волн в Сибирь и проживание на протяжении длительного времени коренных народов, которые в процессе урбанизации стали переезжать в Томск. Полиэтничность и поликультурность городского пространства позволяет новоиспеченным жителям встроиться в структуру менее болезненно, чем в других регионах страны, где высок уровень дискриминации и мигрантофобии, что в большей степени проявляется по отношению к гражданам из среднеазиатских государств. По мнению, студентов из Кыргызстана в Томске не испытывали яркой демонстрации ущемления прав по национальному или религиозному признаку. Полиэтничный состав городского населения свидетельствует в первую очередь о религиозном многообразии, проживающего здесь общества. На сегодняшний день в нашем городе имеется несколько православных храмов, две мусульманские мечети, католический костел, лютеранская кирха, синагога, являющиеся местами посещения приверженцев одной из указанных религий.

Многонациональный состав населения Томска за счет притока иностранных студентов в томские вузы для получения образования, так и внутренней учебной миграции формируется на протяжении длительного времени, что свидетельствует о благоприятных условиях оседания иностранной молодежи в Томске и дальнейшего проживания. Это улучшает демографическую и экономическую ситуацию и восполняет полиэтничную картину состава населения в регионе и влияет на рынок труда, представляющий собой более широкий круг специалистов различного профиля. Оседание квалифицированных мигрантов представляет интерес с точки зрения возрастания человеческого капитала в регионе.

Вышеприведенные факторы способствуют успешной социализации иностранных студентов в томское сообщество, что проявляется на внутреннем уровне, в социально-психологическом самоощущении учебного мигранта и на внешнем, отражающем степень вовлеченности адаптанта в социокультурную жизнедеятельность, характер взаимодействия с ее членами. По мнению респондентов данного исследовательского поля, социокультурная адаптация для граждан Кыргызской Республики проходит менее болезненно, чем для других категорий учебных мигрантов. Это может быть исторически связано с советским периодом в истории государств и тесными взаимоотношениями между уже ныне независимой республикой и Российской Федерацией не только в области политики и экономики, но и в области образования: «*Есть, конечно, между нами отличия, но все равно, сходств даже большое. Вот, мы смотрели в детстве одни и те же мультики, одну и ту же музыку слушали. Когда мы с одногруппниками вспоминаем*

детство, у нас все было одинаково, просто я жила в Кыргызстане, а они в России. Даже одни и те же конфеты и жвачки жевали. Иногда, кажется, что мы просто жили в одном государстве, просто в разных областях» (из интервью со студенткой 3 курса ТГУ, подробнее в см. Приложении А, интервью № 7) «*Мы на протяжении длительного времени были в составе одного государства, в начале империи, а потом уже Союза Советских Социалистических республик, у нас общая история. Наши дедушки воевали плечом к плечу против врага, защищали общую Родину. Просто сейчас настали другие времена, и связь уже не такая как была, но все же нужно продолжать дружить, сохранять тесные взаимоотношения и относится друг к другу с уважением* (из интервью с магистром 1 года обучения ЭНИН ТПУ)

Безусловно, процесс адаптации в Томске мигрантов из стран ближнего зарубежья имеет ряд преимуществ, кроме вышеприведенных причин, можно выделить владение русским языком. Языковой фактор играет особую роль в установлении между субъектами адаптации и средой, в которую адаптируется иностранных студент, представляя собой связующую нить и способствуя успешному процессу социализации. Именно языковой барьер препятствует встраиванию иностранного студенчества в учебный процесс и принимающую среду в целом, но больше всего это характерно для выходцев из стран дальнего зарубежья. В исследовании аналитика Центра внутреннего мониторинга Высшей школы экономики (ЦВМ ВШЭ) Д. С. Дрожжиной[1] представлен экспертный взгляд на изучение адаптации иностранных студентов из стран Западной Европы и Азии в томской системе высшего образования. Автор выделяет именно языковой барьер в качестве одного из основных проблем, препятствующей успешному процессу адаптации студентов данной категории. Сами респонденты также выделяют язык как проблемный фактор, что мешает им в первую очередь в учебном процессе, так как на сегодняшний день российская высшая школа еще не располагает учебным материалом на английском языке и преподавательским составом, готовым адаптироваться к обучению категории иностранных студентов, не владеющих в достаточной мере русским языком.

В контексте языковой компетенции учебных мигрантов стоит отметить, что в отправляющей стране действует Закон «об официальном языке Кыргызской Республике», согласно которому официальным законодательно утвержденным является русский язык в Кыргызстане, используемый наряду с государственным языком в сфере государственного управления, законодательства и судопроизводства. Официальным языком Кыргызской Республики признается язык, который служит языком межнационального общения и

[1] Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссии о методологии // Universitas. № 3 (Том 1).

способствует интеграции республики в мировое сообщество[1]. Данный Закон предполагает изучение русского языка как обязательной дисциплины в школах, где основное обучение ведется на кыргызском (государственном) языке и непосредственное обучение на официальном языке с обязательным преподаванием кыргызского языка как родного. Это говорит о том, что в системе начального и среднего образования в Кыргызстане на равных правах действуют кыргызский и русский языки. Но за последние несколько лет участились случаи на государственном уровне игнорирование Закона «об официальном языке Кыргызской Республики». Одним из ярких примеров послужила претензия депутата Жогорку Кенеша (Парламент Республики) Урмат Аманбаевой в адрес Динары Шайдиевой – статс–секретаря министра финансов Кыргызстана о произнесении парламентских речей исключительно на русском языке, что демонстрирует прямое нарушение вышеприведенного Закона, установивший разрешение на публичные высказывания на официальном языке. Но националистически и «радикально-патриотически» настроенные круги фракций Парламента поддержали У. Аманбаеву в данной претензии. Это привело к тому, что в 2012 году две парламентские партии предложили на рассмотрение Жогорку Кенеша законопроект «о государственном языке КР», который представляет собой ведение финансовой документации на государственном языке; разработку научно-технических документов исключительно на государственном языке; отмену синхронного перевода на русский язык государственных мероприятий; запрет выдачи гражданам страны документов только на русском языке; обязательный порядок сдачи экзамена на знание государственного языка и др.[2] Это представляет собой явное нарушение Конституции Кыргызской Республики и ущемление прав полиэтничного общества страны, которое не сможет иметь доступ к государственной службе и социальным услугам, а также приведет к эмиграции русскоязычного населения и углубление межнациональных конфликтов в регионах Республики.

В настоящее время существуют споры в данном проблемном поле, отказ от русского языка вызовет структурный кризис в экономической, этнодемографической, политической, социокультурной сферах и конечно, что приведет деградации человеческого капитала, который зависит от тесных связей между РФ и КР в области образования. Если опираться на статистические данные, то согласно цифрам 68% жителей Кыргызстана активно используют русский язык в своей деятельности, а 20% населения

[1] Закон Кыргызстана об официальном (русском) языке [Электронный ресурс] // Русский объединительный союз соотечественников в Кыргызстане. URL: http://russkg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=481:-q-q&catid=52:2010-12-19-09-41-19&Itemid=52 (дата обращения: 20.05.2016).

[2] Русский язык и его статус в Кыргызстане [Электронный ресурс] // Великая эпоха. URL: http://www.epochtimes.ru/content/view/73695/3/ (дата обращения: 20.05.2016).

считает его родным. В системе образования наблюдается интересная тенденция — сами кыргызы стремятся к тому, чтобы их дети владели русским языком на достойном уровне. Около 90% кыргызов считают русский язык важным условием построения успешной карьеры [1] . В настоящее время Законопроект об официальном языке продолжает действовать.

Что касается респондентов, являющихся представителями титульной нации Республики, для них русский язык является одним из основных «помощников» во встраивании в учебный процесс и социальную среду Томска. Они обладают билингвизмом, характеризующимся способность использования индивидом двух языков для осуществления успешной коммуникации и в среде-реципиенте и в среде - доноре: *Я училась в русской школе, все предметы были на русском, кроме кыргызского, конечно, (смеется), хотя преподаватель иногда объяснял правила грамматические на русском. У меня брат и сестра тоже учатся в русских классах, и мне кажется, это круто, потому что в бытовой среде, дома ребенок разговаривает на родном, а в школе на русском, то есть с детства ребенок приучается говорить и думать на двух языках. Я себя считаю билингва, и мне нравится, когда мои одногруппники – русские удивляются, что я знаю и считаю родным языком и русский и кыргызский, это ведь большой плюс. Сейчас знание языков ценится очень. Мне родители говорили, что можно в Польшу поступить, но языка я не знаю, и всегда думала поступать в Россию, а язык в этом мне помог. Хочу, чтобы и дальше оба языка преподавались в школах и использовались в различных сферах* (из интервью со студенткой 3 курса ТГУ, подробнее см. Приложение А, интервью№ 3).

Несмотря на ряд факторов, способствующих безболезненному встраиванию студентов–кыргызстанцев в «новый» социум, приобретая некую социальную роль в структуре общества-реципиента. Объективным является возникновение ряда трудностей, которые представлены сменой места жительства, что связано с переездом из одной страны в другую. В первую очередь, уровень и период адаптации зависит от личных амбиций адаптанта и от коммуникативного бэкраунда, что имеет множество переменных, от которых зависит благоприятность взаимодействия представителей разных культур и этносов:

- территория, которая может быть общей или «своей» лишь для одной из групп;
- продолжительность взаимодействия (постоянное, долговременное, кратковременное);
- цель (совместная деятельность, совместное проживание, учеба, досуг);

[1] Там же.

- тип вовлечения в жизни общества (от участия до наблюдения);
- частота и глубина контактов;
- относительное равенство статуса и прав;
- частота и глубина контактов;
- относительное равенство статуса и прав;
- численное соотношение (большинство – меньшинство);
- явные различительные признаки (язык, религия, раса)[1].

Несоответствие данных факторов с установками мигрантов вызывает дискомфорт и требует привыкания к «новым» условиям жизни, представляющим неизбежное столкновение с трудностями при взаимодействии с местными жителями, поведение и ролевые установки которых невозможно предугадать адаптантам. Данный фактор основывается на сравнении в рамках дихотомии «свои – чужие», что будет сопутствовать студентам на протяжении длительного времени. Но все же данный аспект «сглаживается» в рамках «адаптивной потребности», охарактеризованной выше.

Вместе с тем интервьюируемые отмечают недостатки работы университетских структур, касающихся различных аспектов адаптации иностранных студентов. Деятельность, направленная на создание условий для адаптации в новой для студентов из СНГ социокультурной среде, ограничивается различными культурными мероприятиями, проводимыми в сотрудничестве с национально-культурными автономиями. Основное внимание в работе с иностранцами обращается на обучение русскому языку, чем обусловлены разные стратегии адаптации и помощи иностранным студентам. На базе вузов города созданы институты, помогающие адаптироваться иностранным гражданам, но помощь предоставляется только «особым категориям» иностранцев. Так, Центр сопровождения иностранных студентов ТГУ работает со студентами из Франции, Китая, Монголии в заполнении документов для различных инстанций. Сотрудники центра проводят для иностранцев экскурсии по городу, знакомят их с историей Томска, беседуют со студентами и помогают в сложных вопросах, но это касается только тех, кто изучает русский язык как иностранный. В данный Центр обращались и студенты из СНГ, но помощь им не была оказана. Это свидетельствует о недочетах в работе вуза в процессе адаптации всех групп иностранных студентов: *Так получилось, что у меня долг за 1 курс, я не раз ходила пересдавать. Мне сказали, что отчисляют. ФМС регистрирует меня как иностранного студента в общаге, если меня отчислят, то я буду нелегально находиться в стране, попаду в «черный список». Паспортист в общаге подтвердила это. В деканате*

[1] Стефаненко Т.Г. Адаптация к новой культурной среде // Этнопсихология. М., 2003. С. 276.

мне ничем не помогли, а уехать сейчас я не могу, была в международном отделе, тоже «отшили». Потом пошла в Центр сопровождения, до этого о нем ни разу не слышала, хотя учусь в ТГУ уже 3 года, и там сказали, что они с кыргызстанцами не работают (из интервью со студенткой 3 курса ТГУ, подробнее см. в Приложении А, интервью № 3).

Для сохранения ведущих позиций и эффективности привлечения иностранных студентов в высшие учебные заведения Томска, необходимо создать адаптационные механизмы, которые включают организацию приезда, обустройства в общежитии, консультации по заполнению документов различного характера, ознакомление с правами иностранных студентов в университете (участие в стипендиальных конкурсах и в грантах), проведение экскурсий и других мероприятий наравне со студентами из стран дальнего зарубежья: *При приеме документов нам очень расхваливали и город, и универ, обещали поддержку. Фонд* (ОФ «Единство»– прим. автора*), который всем этим занимался, так же взял на себя и дорогу до Томска. Собрал деньги на билеты на автобус, как оказалось, на 1000 сом больше, чем они стоят на самом деле, на автовокзале нам просто выдали билеты, никакой организованности. Нас должны были встретить по приезду, мы позвонили по номеру, который нам дали. Ответили, что сегодня выходной и никому мы не нужны. В итоге мы оказались в другой стране, в незнакомом городе, искали общежитие с огромными чемоданами, уставшие после двух суток в пути. Моя комната была абсолютно не готова к заселению. Ключ от нее нашли не сразу. Не было ремонта, вся мебель была сложена в кучку посередине комнаты, куча мусора и грязи. Это был шок! Как будто нас никто и не ждал* (из интервью со студенткой 1 курса ФИТ ТГУ, подробнее см. Приложение А, интервью № 1). Безусловно, решение проблем нормативно-правового уровня, информирования о правах и обязанностях иностранного гражданина на территории Российской Федерации, о возможностях иностранного студента в реализации своей деятельности в вузе способствует личностному стремлению к адаптации кыргызстанцев. Также в данном дискурсе стоить отметить роль университета в подготовке и организации встречи и заселения в общежитие приезжих студентов. Для реализации таких мероприятий требуется создание волонтерской организации или отдела в структуре университета, которые будут заниматься решением проблем и консультирования студентов из СНГ. Возможно, следует создать *памятку для иностранных студентов*, в которой будут прописаны права и обязанности студента, и инстанции, куда они могут обращаться за помощью и консультацией, которые будут переданы организациям, работающим с университетами в стране исхода, а случае Кыргызстана – это ОФ «Единство». Что по приезду иностранных студентов в город

облегчит их первичные трудности, в первую очередь в информационной и географической ориентации в городском пространстве.

2.3 К вопросу о «транснационализме» учебных мигрантов из Кыргызстана

Глобализация ведет к серьезным изменениям в культуре – изменениям, имеющим как позитивный, так и негативный характер. С одной стороны, глобализация способствует небывалому прежде ускорению социокультурной динамики, значительному увеличению объема информации, потребляемой индивидом. Она преодолевает казавшиеся незыблемыми в течение многих веков политические границы и идеологические барьеры, формируя единое духовное пространство, в котором представлены ценности всех народов и цивилизаций. С другой стороны, глобализация создает и новые опасности, особенно угрожающие человечеству в долгосрочном плане [1]. На сегодняшний день в эпоху глобализации миграция представляет собой динамичный феномен трансформаций мирового сообщества, что непосредственно сказывается и на идентичности международного мигранта, совершающего движение через государственные границы. Все страны участвуют в «переселенческих» процессах, что воздействует на рассеивание этнических групп мигрантов по всему миру, приводящее к изменению понимания и анализа миграционных процессов. Последние несколько десятков лет все больше исследователей в области миграции в различных областях научного знания обращают внимание на глобализацию и международные связи в сферах деятельности государств, корпораций, фирм, компаний и обычных рядовых граждан, формирующих транснациональный подход. При этом уже устарели ранние концепции в миграционных исследованиях, где изображался иммигрант, которому при переезде из одной страны в другую приходилось неизбежно разрывать связи с родиной, отказываться от ценностно-ориентировочных установок и поведенческих механизмом и болезненной ассимиляции в новую культуру и языковую среду, приводящей к потере идентификационных установок, связанных с «родным». А теория транснационализма опровергает ассимиляцию и предлагает науке функционирование нового мигрирующего сообщества, представляющие собой носителей двух образов жизни и поведения – родного общества и «нового». Границы размываются, что приводит к формированию новой социальной сферы, возникшей в союзе двух обществ. При этом действующим лицом трансграничной миграции становится «трансмигрант», поддерживающий многократные отношения в

[1] Мухамеджанова М.Н. Межкультурные коммуникации в условиях глобализации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 7 (113). С. 68.

семейной, экономической, социальной, организационной, религиозной и политической сфере, вне зависимости материальности географических границ.

Рассматривая социальную активность мигрантов, исследователи заключают, что место происхождения и место (места) нового поселения человека сливаются в «единое поле социального действия», что стало возможным благодаря развитию транспорта и коммуникаций, обеспечивающих концентрированные и частые связи между людьми. Современный человек может одновременно жить в двух и более мирах, формируя своей деятельностью «транснациональные пространства». В изложении подобных идей было предложено понятие «трансмигранты», обозначающее мигрантов, которые «живут одновременно в нескольких местах и включены более чем в одно (со) общество». Они создают «социальные поля, пересекающие географическую, культурную и политическую границы» государств[1].

Чаще всего исследования согласно феномену транснациональности посвящены изучению адаптационных установок и идентичности трудовых мигрантов, что представлено в фундаментальных работах в рамках нового теоретического подхода. Нина Глик Шиллер и коллеги акцентируют внимание на наблюдении за мигрантами из Гаити и Филиппин, живущих в Нью-Йорке, где коллектив авторов акцентирует внимание на переводах трудовых мигрантов домой, как проявления транснационализма, что представляется в поддержании не только экономического благосостояния семьи, но и в целом государства, это проявилось в постройке спортивных комплексов коллективом иностранных рабочих в родном городе в Гаити. И до сих пор в Соединенных Штатах Америки существует более двух десятков ассоциаций гаитянцев, предоставляющих финансированиена различные нужды страны – донора.

В широком понимании транснационализм – феномен, характеризующий принадлежность мигранта к двум или нескольким сообществам. В первую очередь – это поддержание связей со страной исхода в различных сферах жизнедеятельности и успешное существование на территории страны–реципиента. В таком случае государственные границы между Кыргызстаном и Россией существует в материальном представлении (пограничные посты, заполнение миграционной карты, проверка документов и багажа). Но представление границ через призму транснациональной миграции меняется, и они стираются, по причине формирования связей, которые могут быть поддержаны со страной-донором благодаря современным технологиям,

[1] Шебанова М.А. Агенты транснационализма [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2010. №4. С. 155.

позволяющим общаться с родными и друзьями, оставшимися на Родине (телефонная связь, социальные сети, Skype и др.). Также Интернет способствует информированию мигрантов о новостях и событиях, происходящих в стране исхода, что можно сделать в любой точке мира, главное ввести в поиске, что необходимо найти. В контексте изучения международной миграции формируются транснациональные социальные поля, включающие деятельность политического, экономического, социокультурного сектора. Кратко характеризуя каждый из них, можно прийти к выводу о том, что в политической сфере транснационализм проявляется в поддержке определенной партийной или чиновничьей элиты в стране-доноре мигрантами, находящимися за ее пределами, а также простое согласие с законопроектами или инициативами различных властных структур и др. С точки зрения экономической сферы поддержания транснациональности интересно представление «этнического» предпринимательства, начиная с реализации продажи продуктов питания родного этноса (в случае кыргызов – курут, кумыс, жарма, борсок, беш бармак), привозимых из страны-исхода и заканчивая открытием ресторанов и кафе в стране пребывания, где можно попробовать блюда кыргызской кухни и др. Социокультурная сфера трансляции этнического дискурса охватывает любительские спортивные матчи между странами; выступление ассамблей народной музыки в иммиграционных центрах, приезд религиозных представителей из родной страны к своим прихожанам за границей, международные выставки национального искусства, выступление своих артистов за границей, регулярные культурные события, организуемые иностранным послами [1].

Именно миграционные процессы на территории среднеазиатского пространства ярко демонстрируют транснациональность, что представлено тесной связью этнической идентичности с чувством родины, характерной для титульных этносов независимых государств, образовавшихся на руинах советской империи. Эти народы, как и титульные народы республик России, рассматривают территорию этноконсолидирующим фактором и связывают становление государственной целостности с родной землей [2]. Именно данный аспект может охарактеризовать прочность транснациональных социальных сетей, формирующихся в мигрантском сообществе.

Учебная миграция ранее не исследовалась через призму транснационального подхода, что представляет интерес для автора, в виду особенностей поведения и бэкраунда молодежи из Кыргызстана, нацеленной на получение российского образования и планами возвращения на Родину, что влияет на идентичность учебных мигрантов,

[1] Кочеткова Л.Ю. Транснациональная миграция: понятия, условия развития и последствия // Географический вестник. Социальная и экономическая география. 2012. № 2(25). С. 26.
[2] Стефаненко Т.Г. Указ соч. С. 213.

представляющих «трансмигрантов». Для определения трансформации идентичности студентов-кыргызстанцев и выявления трансмигрантскости были проанализированы личные страны социальных сетей «Вконтакте» и «Facebook» 100 учебных мигрантов, которые по мнению респондентов, самые популярные. Для полноценного анализа данного аспекта также будут использованы данные интервью с респондентами, где представлены вопросы «о контактах с Родиной».

Первый подход представлял собой исключительно качественный анализ, который не подразумевал количественного учета и фиксирования данных. Единицей анализа явились размещенные фотографии, видеоролики (художественные или документальные фильмы), репосты записей, символизирующих этническую или же гражданскую принадлежность кыргызстанских студентов в Томске, что говорит о формировании «транснациональных сетей». Это возникает в контексте современности и напрямую является следствием развития информационных технологий, «доступности» коммуникационных технических средств рядовому человеку, позволяющих нести с собой виртуальную проекцию Родины и компонентов этнического, социокультурного самосознания. Это позволяет говорить об адаптивно-коммуникативной роли социальных этно-сообществ, переписки или звонков с родными и близкими. По результатам анализа личных страниц студентов-иностранцев были выявлены причины, подтверждающие тезис формирования «трансмигрантского сообщества» или «трансмигранта», который адаптируясь в среду-реципиент, в виртуальном пространстве сохраняет связь с социумом-донором. В связи с этим было выявлено, что учебные мигранты, обучающиеся в томских вузах, демонстрируют этно-гражданскую идентичность в социальных сетях, выкладывая фото на «стену» (см. Приложение В, № 2). Сохраняют видеоролики, клипы кыргызстанских певцов и музыкантов, а также фильмы кыргызских режиссеров (см. Приложение В, № 3), размещая новостные записи о стране выхода (см. Приложение В, № 4). Виртуализация этнокомьюнити на Интернет-платформе социальных сетей также прослеживается среди студентов-кыргызстанцев, что демонстрирует языковую (комментарии на кыргызском языке), конфессиональную, гражданскую, социокультурную идентичность и исторический фактор народа и государства (см. Приложение В, № 5), что репрезентирует сохранение связей с Родиной, при этом адаптируясь в принимающий социум. Именно мигранты из Киргизии, Узбекистана и Таджикистана пользуются социальными сетями для организации этнического общения, имеющие выраженные установки на адаптацию и даже ассимиляцию в российском принимающем сообществе; многие из них планируют остаться в России на длительное или постоянное проживание. Мигранты из других центральноазиатских стран гораздо меньше используют российские

социальные сети как платформу общения и не намереваются оставаться в России длительное время[1].

Трансграничные миграционные процессы по большей части ярко демонстрирует изменения, происходящие в самоидентификации мигрирующего в контексте групповых, межличностных и межэтнических взаимоотношений. Безусловно, мигрант, приезжая в страну, воспринимает и анализирует различные ситуации и нормы через призму личностного социокультурного, этнического, религиозного, бытового бэкраунда, связанного напрямую с самоидентификацией себя и «своих» в среде «чужих». Студенты из Кыргызстана, получающие образование в вузах Томска, отмечают, что с первого дня нахождения на территории России, этническая идентичность становится одной из основных стратегий репрезентации в городском сообществе в меньшей степени, но приобретает яркую демонстрацию в общежитии, в учебной группе, в целом в университете. К примеру, студенты – кыргызстанцы в Томском государственном архитектурно-строительном университете, где сосредоточено большего всего учащихся из Республики в студенческом городке университета устраивают «этнодискотеки», включая через колонки автомобиля или из окна комнаты в общежитии музыкальные композиции на кыргызском языке и народных инструментах. Еще один пример, в рамках Томского политехнического университета проходят различные мероприятия: «Фестиваль народов Средней Азии», Нооруз – праздники тюркских и персидских народов, где студенты представляют свою Родину зрителям, играя на народных инструментах (комуз, оз комуз), танцуя кыргызские танцы (кара жорго, жаш таны) и демонстрируя наряды кыргызского народа, что неизменно демонстрирует этническое самосознание учебных мигрантов. Как уже говорилось выше, этническая идентичность титульных народов и гражданская принадлежность «новых» независимых государств Средней Азии неразрывно связаны, что часто представляется проявлением одного явления. По мнению респондентов, отвечая на вопрос об идентичности, чаще всего этнический и гражданский фактор сливался в один сложный и многоаспектный феномен, что характерно особенно для респондентов мужского пола: *Я себя считаю патриотом, после учебы я хочу пойти служить в армию, чтобы защищать свою Родину, свой дом, свой народ. Здесь я горжусь тем, что я кыргыз, я чту традиции и обычаи своего народа. Буду передавать следующим поколениям, как*

Глухов А.П., Окушова Г.А. Мигранты как маргинальный тип цифровых кочевников: воспроизводство этнонациональной идентичности мигрантов из Центральной Азии в социальных сетях [Электронный ресурс] // Connect universum. URL: http://connect-universum.tsu.ru/blog/882.html (дата обращения: 20.04.2016).

делали наши предки. Если бы не передача преданий или правил, то мы бы растеряли свой этнос, свою индивидуальность (из тематического интервью № 3).

Из интервью с томскими студентами определен временный характер их пребывания в Томске, которое ограничивается периодом обучения в высшем учебном заведении. Главной целью пребывания учебных мигрантов в России является получение высшего образования, а после окончания обучения – ориентация на возвращение в Кыргызскую Республику в качестве высококвалифицированных специалистов. Фактор временности нахождения на территории Российской Федерации создает психологический дискомфорт, в процессе адаптации происходит трансформация ценностных установок, что создает противоречия в поведении иностранного студента и в оценке правильности или неправильности, приемлемости или неприемлемости его поведения, как в России, так и во время кратковременного пребывания дома во время каникул. Это обусловливает «кризис социальной идентичности» учебного мигранта, который определяет поведение индивидов в межгрупповых отношениях, определяемое ценностными ориентирами. В этом случае границы между «своими» и «чужими» социальными «нормами» поведения размываются. Анализ интервью позволил охарактеризовать гражданскую идентичность (патриотизм), которая выполняет важнейшую функцию реализации базовых потребностей личности в принадлежности к группе. Чувство принадлежности, объединяющее индивида с группой, позволяет человеку чувствовать себя более уверенно в условиях сложной и не всегда понятной ему социальной реальности. В сущности гражданская идентичность выступает как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющего для индивида значимый смысл. Этническая и гражданская идентичность иностранных студентов усиливается в процессе адаптации в иноэтничное общество, выступает как некий критерий «самопрезентации» личности. А в стране-доноре такого рода идентичность не актуальна, поскольку индивид находится в среде «своих» и поэтому необходимость презентации гражданской идентичности явно не ощущается. Приведем слова кыргызстанки-студентки третьего курса ТГАСУ: «*Я захожу на новостные сайты и слежу за новостями Кыргызстана хотя бы раз в неделю. Но для меня, в первую очередь, патриотизм – это гордость за историю кыргызского народа, уважение и обязательное выполнение традиций и обычаев, мы, например, в общежитии с ребятами-земляками готовим борсоки (национальное хлебобулочное изделие), бешбармак (национальное блюдо, состоящее из баранины и лапши), а также я играю на комузе (национальный кыргызский музыкальный инструмент)*» (из тематического интервью № 2). Это высказывание свидетельствует о том, что знакомство российских друзей с традициями и обычаями кыргызского народа осуществляется в контексте репрезентации «инаковости».

Для учебных мигрантов из Кыргызстана в ТГАСУ, где их особенно много (можно даже говорить, что здесь сформировалась «студенческая диаспора»), идентификация, тесно связанная со страной-донором, является «социальным клеем», конструирующим межличностные отношения между соотечественниками. Это способствует успешной и благоприятной адаптации студентов-мигрантов из Кыргызстана не только в процессе социальной, но и климатической, «пространственной» адаптации в Томске, формируя мигранта, связанного одновременно с обществом-реципиентом и отправляющим социумом. Приезжая на каникулы в Кыргызстан, студент испытывает дискомфорт и оценку всего происходящего через призму правил и ориентиров принимающего общества, тем самым чувствуя себя между двумя сообществами.

Помимо студентов из Кыргызстана, получающих образование в томских вузах, здесь проживает кыргызская «диаспора», успешно интегрированная в общественную жизнедеятельность Томска. Томская городская национально-культурная Автономия была «Кыргызстан» создана в 2003 г. по инициативе, «осевших» кыргызов, которые на протяжении около двух десятков лет проживают в Томске и являются гражданами Российской Федерации. Преимущественно «кыргызы Томска» – это выходцы из Киргизской ССР, закончившие томские университеты. Еще в студенческие годы многие кыргызы представляли собой активных членов студенческих землячеств Томска. Первый руководитель автономии Р.А. Абдуманапов (с 2002 г. – по 2008 г.) окончил исторический факультет Томского государственного университета, а в 2008 г. защитил кандидатскую диссертацию, посвященную теме этногенеза кыргызов, а также является автором публикаций по истории кыргызского народа. С 2008 году по настоящее время должность руководителя ТГНКА занимает член Совета Автономии Т.Ж. Зулпукаров, окончивший Томский инженерно-строительный университет (ныне Томский государственный архитектурно-строительный университет). Приоритетными для ТГНКА «Кыргызстан» являются актуальными задачи по сохранению национальной самобытности, развитию родного языка, культуры и образования, сохранению и обогащению исторического и культурного наследия предков, организация и проведение акций в сфере национальной культуры и искусства.

Современные реалии потребовали от автономии расширения фронта деятельности, что в первую очередь, связано с решением проблем трудовых мигрантов из Кыргызстана, приезжающих в Томск и Томскую область. Помощь и консультация осуществляется по различным аспектам деятельности и трудоустройства кыргызстанцев.

Что касается студенческой молодежи из Кыргызстана, то автономия ведет с ними активный и плодотворный диалог, поддерживая инициативы и помогая по решению ряда

вопросов. Чаще всего в культурных мероприятиях, представляющих этнокультурное многообразие Томска, проводятся на базе томских университетов. Одним из примеров является «Гостиная народов Средней Азии», прошедшая осенью 2015 г. в МКЦ Томского политехнического вуза. Данное мероприятие представляло собой презентацию культурных особенностей таджиков, узбеков, казахов и кыргызов. Руководитель ТГНКА Т.Ж. Зулпукаров был также приглашен в качестве гостя. Он предоставил также помощь кыргызстанским студентам, обеспечив их народными костюмами, инструментами и другими атрибутами кыргызского народа для мероприятия.

В автономии действует молодежное «крыло», куда входят активные студенты-кыргызстанцы томских университетов. Инициативность и целеустремленность студентов актуализировалась и в вопросе адаптации только что приехавших младших соотечественников. На протяжении длительного времени студентка Томского государственного архитектурно-строительного университета встречала новоприбывших томских студентов с автовокзала, консультировала по поводу заселения и регистрации иностранного гражданина по месту пребывания, что, по мнению респондентов, является важным и, пожалуй, основным на первом этапе пребывания. По мнению исследователей, киргизская «диаспора» является наиболее адаптированной из всех «среднеазиатских диаспор»[1].

Итак, как показало наше исследование, в процессе адаптации и успешного осуществления «социального взаимодействия» (интеракция) мигрантов, целью приезда которых является получение высшего образования в иноэтничной среде-реципиенте, важное место занимает фактор гражданской и этнической идентичности приезжей молодежи. А диаспоральная составляющая данного феномена позволяет поддерживать транснациональное положение студентов-кыргызстанцев.

Но как трансформируется идентичность разнопланового характера с точки зрения транснационализма, представляющего собой вполне успешное существование учебных мигрантов и в стране исхода и в стране следования? Респонденты считают, что их самоидентификация укрепилась. Они понимают, что во многом по причине нерешенных проблем высшей школы Кыргызстана они приехали в Томск за качественным образованием, что требует от них оперативной адаптации и встраивания в

[1] Кашпур В. В., Поправко И.В. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (томский кейс) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 354. С.90; Нам И.В. Участие гражданского общества в адаптации мигрантов в Томской области // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. М., 2014. С. 248.

социокультурную, учебную среду принимающего сообщества. Но при этом многие интервьюируемые планируют вернуться на Родину сразу после окончания университета или же после нескольких лет работы по специальности в России. Важно отметить то, что кыргызстанцы вернутся с полученным профессиональным багажом в Кыргызстан. Получения образование в томских вузах для кыргызстанских учебных мигрантов напрямую связано с транснациональной передачей знаний и трансфером технологий, что подразумевает вовлечение молодежи в международные научно-исследовательские и промышленные проекты в период обучения, перенос полученных знаний, и дальнейшее их использование в стране-доноре.

Последствия трансграничной социальной коммуникации молодых мигрантов и освоения транснационального социокультурного пространства представлены в отказе мигрантов от стратегии ассимиляции и последующем возникновении новых форм социальной адаптации, что характерно для кыргызстанской молодежи в Томске. Это говорит о «закреплении» за учебными мигрантами их маргинального статуса и формирование «нового» участника миграционных процессов – «трансмигранта», что неизбежно приводит к трансформации идентичности мигрантов и привнесению новых социокультурных норм и моделей поведения в принимающее общество. Тем самым меняется не только «пришелец», но и «адаптивная» среда, приобретая свойства мигрантского сообщества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы были проанализированы основные иммиграционные «потоки» из Средней Азии в Россию, представленные, в первую очередь, гражданами Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана – главных доноров трудовой миграции. Определены основные проблемы миграционной политики в России, что, безусловно, связано с ростом нелегальной миграции. Одним из результатов исследования является выявление основных недочетов трудовой миграции и несовершенства реализации программы переселения соотечественников. Это приводит к выводу, что учебная миграция – один из благоприятных иммиграционных «притоков» в Российскую Федерацию. Именно миграция молодежи демонстрирует позитивное влияние на демографическую конъюнктуру социума-реципиента, испытывающего демографический кризис в связи с отрицательным приростом населения. Иностранные студенты наиболее адаптированы и ориентированы на принятие целевых установок и норм поведения российского сообщества, а учащиеся из стран постсоветского пространства больше привержены к натурализации в принимающий социум. В связи с этим автор пришел к выводу, что существуют определенные несовершенства и перебои в реализации миграционной политики в стране и пробелы в законодательной основе, касательно положения иностранных студентов в России. Это связано с отсутствием на законодательном уровне актов, касающихся именно учебной миграции, что говорит о подчинении студентов той же нормативно-правовой базе, что и «гастарбайтеры». Данное положение дел приводит к выводу: несовершенства законодательных актов в области учебной миграции затрудняют положение студентов-иностранцев и ослабляют позиции России на международном рынке образовательных услуг, чему посвящена первая часть данного исследования.

Следующая часть работы базируется на эмпирическом «поле» автора, посвященном томскому кейсу. Для иностранных студентов Томск представляет собой город с комплексом специфических черт, как в качестве места жительства, так и обучения. Отсюда вытекает следующий вывод: Томск – ведущий образовательный центр страны, для которого характерна «мультикультурность» городской среды, что привлекает иностранцев и позволяет удерживать лидирующие позиции сибирского наукограда в выборе учебных мигрантов. По словам сотрудника отдела социальной адаптации и сопровождения иностранных студентов ТГУ, городское население испытывает «толерантный интерес» и благожелательное отношение к гражданам из ближнего и дальнего зарубежья, приехавшим получать высшее образование в одном из вузов Томска. Все же, по результатам анализа полевых материалов, автор приходит к выводу, что университет, центры адаптации и другие учреждения, связанные с иностранными

студентами разделяют иностранных граждан по странам выхода на студентов из дальнего и ближнего зарубежья. Деятельность вузов и их структурных подразделений в языковой, учебной, социокультурной сферах адаптации иностранных студентов основывается преимущественно на помощи гражданам стран дальнего зарубежья, а студенты из стран постсоветского пространства «выпадают» из данной категории. Безусловно, адаптация учебных мигрантов из стран СНГ проходит менее болезненно, но не снимает ряд трудностей, связанных со статусом «иностранных студентов». В первую очередь, это связано с вопросами о правах и обязанностях иностранных граждан.

Для автора важным явилось наличие широкого спектра исследований, посвященных языковой, социальной, педагогической адаптации выходцев из стран дальнего зарубежья, для которых данный процесс проходит продолжительное время и болезненно, представляя взаимные трудности не только для иностранного студента, но и для университета, как «разработчика» механизмов адаптации в принимающую среду. Это связано с языковым барьером, что усложняет процесс «встраивания» выходца из Африки, Европы или Азии. Нами сделан акцент на молодежь, для которой общение на русском языке не представляет трудностей, так как именно кыргызы-студенты входят в число иностранцев, свободно говорящих на языке страны-реципиента. Для студентов из Кыргызстана характерен билингвизм, что обусловлено признанием на законодательном уровне русского языка как официального, имеющего равные права с кыргызским языком.

Безусловно, титульный этнос Кыргызстана демонстрирует социокультрную «инаковость» в сравнении с российской средой, что представляет сложность оценки и анализа учебными мигрантами определенной ситуации через призму своего культурного багажа. Именно социокультурная составляющая является для кыргызстанцев проблемным аспектом в процессе адаптации, что особенно представлено у студентов младших курсов.

Согласно концепции транснационализма, миграция рассматривается как «детерриториализированный» социальный процесс, мигранты включаются более чем в одно сообщество и образуют новые социальные сети, пересекающие географические, культурные и политические границы национальных государств, продолжая функционировать в социальных сетях отправляющего сообщества. Миграция с точки зрения данной методологической концепции предстает как проект расширения пространства деятельности ее акторов, что представлено и в среде кыргызстанских студентов в Томске. Тем самым мы пришли к выводу, что в процессе адаптации происходит трансформация ценностных установок, что создает противоречия в поведении иностранного студента и в оценке приемлемости или неприемлемости его поведения, как в России, так и во время кратковременного пребывания дома во время каникул. Это

обусловлено «кризисом социальной идентичности» учебного мигранта, который определяет поведение индивидов в межличностных отношениях в коммюнити, представляя размывание границы между «своими» и «чужими» нормами и ценностями. Тем самым идентичность студента-кыргызстанца определяется через феномен «трансмигрантскости».

Для кыргызстанской молодежи характерно «усиление» гражданской и этнической идентичности, что выполняет важнейшую функцию реализации потребностей личности в принадлежности к группе и позволяет человеку чувствовать себя более уверенно в условиях сложной и не всегда понятной ему социальной реальности. Но чувство принадлежности к группе и «диаспоральность» в процессе «встраивания» в российский социум и поддержание социокультурных, экономических и «бытовых» связей со страной-донором приобретает новые черты. Это говорит о «закреплении» за учебными мигрантами их маргинального статуса. Согласно основателю чикагской школы социологии Р.Э. Парку: «В точках контакта разных «культур», постоянно создаваемых миграциями, рождается новый тип личности, а именно культурный гибрид – человек, живущий и заинтересованно участвующий в культурной жизни и традициях двух разных культур, человек на границах двух культур и двух обществ» [1]. Тем самым неизбежна трансформация идентичности учебных мигрантов – «пришельцев» и привнесение «новых» социокультурных норм и моделей поведения в адаптивную среду. По результатам проведенного исследования, кыргызстанец представляет собой трансмигранта, принадлежащего двум социокультурным реалиям, что формируется именно по причине частых смен места жительства в период летних и зимних каникул и возвращения в общежитие томского вуза.

По результатам исследовательской работы было определено, что сегодня успешная адаптация и, возможно, дальнейшая интеграция образовательных мигрантов из ближнего зарубежья, рассмотренная через опыт учебных мигрантов из Кыргызстана, имеет положительное значение для России, заинтересованной в развитии международного рынка высшего образования.

[1] Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1998. № 3. С. 174.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Источники

Законодательные акты

1. Закон Кыргызстана об официальном (русском) языке [Электронный ресурс] // Русский объединительный союз соотечественников в Кыргызстане. – Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. – URL: http://russkg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=481:-q-q&catid=52:2010-12-19-09-41-19&Itemid=52 (дата обращения: 20.05.2016).

2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Demoscope Weekly. – Электрон. дан. [Б. м.,], 2012. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya_migr.html (дата обращения: 31.05.2016).

3. Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом [Электронный ресурс] // Официальный сайт Россотрудничества. – Электрон. дан. – URL: http://rs.gov.ru/sites/default/files/koncepciya_prodvizheniya_rossiyskogo_obrazovaniya_v_razdel_ekport_ro.pdf свободный. (дата обращения: 05.05.2016).

4. Приказ об утверждении Порядка отбора иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ. – URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/461/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/3744/m844.pdf (дата обращения: 10.04.2016).

5. Соглашение о сотрудничестве в области образования [Электронный ресурс] // Российское образование для иностранных граждан / Министерство образования и науки Российской Федерации – URL: http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/1992/ (дата обращения: 01.05.2016).

6. Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в области иммиграционной политики» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2005. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. Федеральный Закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. [Электронный ресурс] // Гарант : информ.-

правовое обеспечение. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Федеральный Закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. [Электронный ресурс] // Гарант : информ.-правовое обеспечение. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Федеральный закон от 18.07.2006 N 109-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О гражданстве Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2014. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Официальные сайты

11. Ассоциация иностранных студентов: официальный сайт [Электронный ресурс]. – М.,[б. г.]. URL: http://ais-rus.com/

12. Министерство образования и науки РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – [Б. м.], 2011-2016. URL: http://минобрнауки.ру.

13. Российское образование для иностранных граждан: официальный сайт [Электронный ресурс]. – [Б. м.], 2006-2013. URL: http://www.russia.edu.ru/

14. Статистика Российского образования: официальный сайт [Электронный ресурс]. – [Б. м.], 2002-2008. URL: http://stat.edu.ru/

15. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Томской области-официальный сайт [Электронный ресурс]. – Томск, 1999-2016. URL: http://tmsk.gks.ru/

16. Учись в Томске: проект Администрации Томской области и Томского консорциума университетов и научных организаций [Электронный ресурс]. – Томск, 2016. URL: http://studyintomsk.ru/

17. Федеральная миграционная служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. – [Б. м., б. г.]. URL: https://www.fms.gov.ru/

18. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – [Б. м.], 1999-2016. URL: http://www.gks.ru/

19. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству - официальный сайт [Электронный ресурс]. – М., 2016. URL: http://rs.gov.ru/

Электронные материалы из средств массовой информации и официальных сайтов

20. Административное право [Электронный ресурс] // Миграционная служба. – URL: http://www.bibliotekar.ru/administrativnoe-pravo-1/83.htm (дата обращения 04.06.2016).

21. В 2015 году число мигрантов составило 244 миллионов: [Электронный ресурс] // Центр новостей ООН. – URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25229#.Vy3Igfn0HO4 (дата обращения: 01.05.2016).

22. В Бишкеке состоялась образовательная акция «Учись в Сибири!» [Электронный ресурс] //Общественный фонд «Единство». – URL: http://ed.kyrg.info/v-bishkeke-sostoyalas-obrazovatelnaya-aktsiya-uchis-v-sibiri/ (дата обращения: 10.04.2016).

23. В томские вузы наберут иностранных студентов [Электронный ресурс] // Td: молодежный интернет журнал МГУ. – URL: http://www.taday.ru/text/2087301.html (дата обращения: 14.05.2016).

24. Вузы [Электронный ресурс] // 5/100 Российское образование мирового класса. – URL: http://5top100.ru/universities/ (дата обращения 10.04.2016).

25. Географический справочник «О странах» [Электронный ресурс] // Численность населения стран мира. – URL: http://ostranah.ru/_lists/population.php (дата обращения: 16.05.2016).

26. Гранит науки для иностранцев: где томские вузы наберут студентов [Электронный ресурс] URL: http://www.riatomsk.ru/article/20140624/00649/ (дата обращения:10.05.2016).

27. Доклад генерального секретаря ООН « Международная миграция и развитие» [Электронный ресурс] URL:www.un.org./Russian/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/60/871(дата обращения: 11.02.2014).

28. За профессией в Россию: [Электронный ресурс] // Россия в Кыргызстане. Информационный портал, созданный при поддержке Посольства Российской Федерации в Кыргызстане. URL: http://rusinkg.ru/article/3-russkij-mir/2380-za-professiej-v-rossiyu (дата обращения: 10.04.2016).

29. Иностранным студентам разрешили работать [Электронный ресурс] // Наука и образование. – URL: http://www.70rus.org/more/33476/ (дата обращения: 24.04.2016).

30. История Федеральной миграционной службы России [Электронный ресурс] URL: http://www.ufms-astrakhan.ru/docs/d_ufms/ifmsr.pdf,свободный (дата обращения: 11.05.2014).

31. Карымшаков К., Сулайманова Б. Экономическая ситуация в Российской Федерации и ее влияние на процессы миграции в Кыргызской Республике/ Отчет Национального института стратегических исследований – Бишкек, 2015. – 59 с.

32. Кто может обучаться в российских образовательных учреждениях [Электронный ресурс] // Российское образование для иностранных граждан. – URL: http://russia.edu.ru/edu/inostr/kto/ (дата обращения: 5.05.2016).

33. Миграционная служба [Электронный ресурс] // Robotlibrary: книги для студентов. – URL: http://robotlibrary.com/book/9-administrativnoe-pravo/124--3-migracionnaya-sluzhba.html (дата обращения 04.06.2016).

34. Миллиардная Россия [Электронный ресурс] // Естественный прирост населения. – URL: http://akparov.ru/node/51 (дата обращения: 14.05.2016).

35. О фонде [Электронный ресурс] // Общественный фонд «Единство»: официальный сайт. – URL: http://ed.kyrg.info/o-fonde/ (дата обращения: 10.04.2016).

36. Образование на экспорт [Электронный ресурс] // Коммерсантъ.ru. Сибирь. Новосибирск. – URL: http://www.kommersant.ru/doc/2558761 (дата обращения: 14.06.2016).

37. Одобрен проект соглашения с Вьетнамом о партнерстве в сфере образования [Электронный ресурс] // Российское образование: федеральный портал. – URL: http://www.edu.ru/news/education/17202/ (дата обращения: 02.05.2016).

38. Сотрудничество России и Китая в области образования [Электронный ресурс] // Российское образование для иностранных граждан. – URL: http://www.russia.edu.ru/news/7765 (дата обращения 05.05.2016).

39. По последним данным глобальной миграции ООН в мире насчитывается 232 миллиона международных мигрантов, проживающих за пределами за пределами своих стран: [Электронный ресурс] // Пресс-релиз ООН. – URL: http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013 свободный. (дата обращения: 04.04.2016).

40. Список предприятий Кыргызстана // Центральная Азия: бизнес проекты Кыргызстана и Казахстана. – URL: http://www.centralasia-biz.com/cabiz/kirgizstan/Industry/industry_list_company.htm (дата обращения: 07.05.2016).

41. Студенческий городок Томского политеха стал лучшим в России [Электронный ресурс] // Служба новостей ТПУ. – URL: http://news.tpu.ru/news/2016/04/04/25165/ (дата обращения: 01.05.2016).

42. Якуба А. Мигранты кормят СНГ [Электронный ресурс] // Росбалт. – URL: http://www.rosbalt.ru/main/2007/05/03/295217.html (дата обращения: 10.04.2016).

Литература

43. Абашин Н.С. Среднеазиатская миграция: практики, лояльные сообщества, транснационализм // Этнографическое обозрение (специальная тема номера: этнография миграций). – 2012. – № 4. – С. 3-11.

44. Абылкаликов С.И., Винник М. В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда. // НИУ ВШЭ. Бизнес. Общество. Власть. – 2012. – № 12. – С. 11-19.

45. Алекперова Дж. Поездка в храм знаний или научный Томск [Электронный ресурс] // Эхо: общественно-политическая газета. – URL: http://www.echo.az/article.php?aid=38714(дата обращения: 10.05.2016).

46. Алексеева Е.Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и Политология. – 2012. – № 4. – С. 113-136.

47. Алексеева Е.Н. Транснациональная миграция молодежи и ее социальные последствия в современном мире: автореф. дис. …канд. соц. наук / Е.Н. Алексеева. – М.,2013. – 24 с.

48. Аннамурадова А.А. Проблемы адаптации и пути их решения в ШПГУ // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – 2013. – URL: http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/6241.pdf (дата обращения: 05.04.2016).

49. Арефьев А. Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг/ А. Л. Арефьев. – М.: Центр социального прогнозирования, 2007. – 698 с.

50. Арефьев А.Л. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 3 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 2011. – 360 с.

51. Арефьев А.Л., Шереги Ф. Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведения Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 12. /Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 2015. – 196 с.

52. Вадутова Ф. А., Кабанова Л. И., Шкатова Г. И. Оценка и прогнозирование адаптации иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 12. – С. 123-126.

53. Ваулин Л.Н., Коношенко Н.А. Межкультурная адаптация иностранных студентов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – №3. – С.225-227.

54. Всероссийский фестиваль иностранных студентов. Томск- 2006 / под общ. ред. Н. М. Дмитриева. Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 112 с.: ил.

55. Выборнова В.В., Шарифулина Э.А. Социальное взаимодействие трудовых мигрантов из Средней Азии с принимающим обществом // Знание, понимание, умение. – 2009. – № 3. – С. 94-99.

56. Выхованец О.Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики [Электронный ресурс] // Demoscope Weekly. – 2009. – № 387-388. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/analit01.php (дата обращения: 21.05.2016).

57. Гаврилов К.А. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России. – М., 2012. – 205 с.

58. Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные тенденции и характеристики развития / В.А. Галичин. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 60 с.

59. Глухов А.П., Окушова Г.А. Мигранты как маргинальный тип цифровых кочевников: воспроизводство этнонациональной идентичности мигрантов из Центральной Азии в социальных сетях [Электронный ресурс] // Connect universum. – Электрон. дан. – Томск, 27 дек. 2015. – URL: http://connect-universum.tsu.ru/blog/882.html (дата обращения: 20.04.2016).

60. Глущенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 12. – С. 50-57.

61. Дадабаева З.А. Особенности интеграции трудовых мигрантов из Средней Азии в современное российское общество // Россия и современный мир. – 2013. – № 2. – С. 115-126.

62. Дементьева С.В. Вузы России как механизм адаптации мигрантов (в контексте социологического и философского анализа) // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – № 6 (313). – С. 158–164.

63. Дементьева С.В. Особенности адаптации мигрантов из зарубежных стран в городах России (по данным социологических исследований) // Известия Томского политехнического университета. – 2005. – № 5. – С. 195–199.

64. Дементьева С.В. Учебная миграция в России в фокусе толерантности // Вестник ТГУ.– 2008. – № 317. – С.39–46.

65. Джанызакова С. Д. , Кузнецова А. С. Красота по-азиатски: репрезентация «азиатскости» в пространстве города (на примере студенческого конкурса «Мисс и

Мистер Азия - 2015» в г. Томске) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2015. – № 5 (37). – С. 65-70.

66. Джанызакова С.Д. Гражданская идентичность как фактор адаптации образовательных мигрантов из Кыргызстана в России (на примере Томска): Сб.мат. XI междунар. науч. конф.(8- 10.04.2015., Томск) // Томск, 2015. – С. 410-414.

67. Джанызакова С.Д. Трудности адаптации учебных мигрантов из Кыргызстана в России (случай Томска)// Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов XV междунар. науч.-практ. конф. (15-16 октября 2015 г., Усть-Каменогорск). // Усть-Каменогорск: "Медиа-Альянс", 2015. – С. 118-121.

68. Джапарова Р. Высшая школа в Кыргызстане: проблемы модернизации // Высшее образование за рубежом. – 2004. – № 8. – С. 134-139.

69. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение / А. В. Дмитриев – М.: Альфа – М, 2006. – 432 с.

70. Дорожкин Ю.Н., Мазитова Л.Т. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. – 2007. – № 3. – С.73–77.

71. Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссии о методологии // Universitas. – № 3 (Том 1). – С. 33–47.

72. Единый доклад по миграции в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2014. – 40 с.

73. Женщины - мигранты из СНГ в Россию / под ред. Тюрюкановой Е.В. – М., 2011. – 184 с.

74. Ибрагимова Л.Р. Проблемы организации миграционной службы РФ в современной России // Бизнес в законе. – 2009. – № 3. – С.28-31.

75. Иванова Т.Д. Учебные мигранты из стран СНГ на российском рынке образовательных услуг (по результатам социологического исследования) // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2010. – № 8. – С. 627-643.

76. Ильина А.С. Теоретические аспекты педагогического содействия социально-культурной адаптации студентов-мигрантов в вузе // МНКО. – 2010. – № 3. – С.133-135.

77. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения // Международная миграция населения: Россия и современный мир. – М.: Диалог МГУ, 1999. – № 3. С. 53-105.

78. Кайзер М., Бредникова О. Транснационализм и транслокальность // Миграция и национальное государство. – 2004. – С. 133 -146.

79. Карпенко О. Как и чему угрожают мигранты? Языковые игры в “гостей с юга” и их последствия // Миграция и национальное государство. – 2004. – С. 62-84.

80. Кашпур В.В., Поправко И.Г. Социокультурная адаптация: проблемы и стратегии (томский кейс) // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 88-93.

81. Костенко В.В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т. XVII. № 3. – С. 62-76.

82. Кочеткова Л.Ю. Транснациональная миграция: понятия, условия развития и последствия // Географический вестник. Социальная и экономическая география. – 2012. – № 2(25). – С. 24-28.

83. Кривцова И.О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8 (1). – С. 284-288.

84. Кыргызстан. Расширенный миграционный профиль / Построение миграционных партнеров. – Бишкек, 2013. – 105 с.

85. Лифшиц М.Л. Миграционный прирост населения в России: факторы, перспективы, выводы для миграционной политики // Прикладная эконометрика. – 2010. – № 2(18). – С. 32-52.

86. Малахов В. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 200 с.

87. Малахов В. Транснациональная миграция как проблема политической теории [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2135#top-content (дата обращения: 20.05.2016).

88. Малахов В.С. Гражданство и иммиграция в странах либеральной демократии: между идеологией и прагматикой // Общественные науки и современность. – 2012. – № 4. – С. 120-128.

89. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики / В. С. Малахов. – М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. – 272 с.

90. Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и развитие российской экономики: монография / С.Е. Метелев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. – 271 с.

91. Методология и методика изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / под ред. Зайончковской Ж., Мукомеля В., Тюрюкановой Е. – М., 2007. – 370 с.

92. Миграция в зеркале стран СНГ (молодежный ракурс) / под. ред. И. Молодиковой. – М., 2006. – 275 с.

93. Миграция и демографический кризис в России / под общ. ред.: Е. В. Тюрюканова, Ж. А. Зайончковская. М.: МАКС Пресс, 2010. – 112 с.

94. Миграция населения. Вып.1: Теория и практика исследования. Приложение к журналу «Миграции в России» / под общ. ред. О.Д. Воробьевой. – М., 2001. –176 с.

95. Моднов С.И., Ухова Л.В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 2 (1). – С. 111-115.

96. Мукомель В. Российские дискурсы о миграции: “нулевые годы” [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. – 2011. – № 479-480. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0479/demoscope0479.pdf, свободный (дата обращения: 05.04.2016).

97. Мукомель В.И. Политика интеграции. – М: Фонд «Новая Евразия», 2012. – 38 с.

98. Мукомель В.И. Трансформация трудовой миграции: социальные аспекты // Россия реформирующаяся. Вып. 11: Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. — М.: Новый хронограф, 2012. – С. 236-263.

99. Мухамеджанова М.Н. Межкультурные коммуникации в условиях глобализации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 7 (113). – С. 67-74.

100. Набивачева Е. Проблемы адаптации иностранных студентов в вузе // Высшее образование в России. – 2006. - № 12. – С. 89-93.

101. Нам И.В. Участие гражданского общества в адаптации мигрантов в Томской области // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. – М.: ИЭА РАН, 2014. – С. 246-254.

102. Новикова Е.Ю. Высшее образование студентов - мигрантов в России // Право и образование. – 2011. – № 6. – С. 11-20.

103. Ормонова А.А. Сотрудничество России и Кыргызстана в области миграции // Вестник Кыргызско-славянского университета. – 2014. – Том 14. – № 11. – С. 177-179.

104. Парк Р.Э. Избранные очерки: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. с англ. В.Г. Николаев; Отв. ред. Д.В. Ефременко. – М., 2011. – 322 с.

105. Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. – 1998. – № 3. – С. 167–176.

106. Петров В.Н. и др. Особенности адаптации иностранных студентов //Социологические исследования. – 2009. – № 2 (2). – С. 117-121.

107. Письменная Е.Е. и др. Проблемы миграции иностранных студентов // Научно-общественный журнал. Наука. Культура. Общество. – 2007. – № 2. – С. 42-50.

108. Письменная Е.Е. Миграция иностранных студентов в Россию // Народонаселение. – 2008. – № 1. – С. 77-84.

109. Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию (вопросы теории и методики исследования): автореф. дис. … д-ра соц. наук / Е.Е. Письменная. – М., 2009. – 65 с.

110. Письменная Е.Е. Учебная миграция иностранных студентов в Россию: эффекты для страны и стратегия привлечения // Миграция между Россией и Вьетнамом: история, современные тенденции и роль в социально-экономическом развитии стран. – Материалы международной научно-практической конференции (29 ноября 2007 г.) / Под ред. д.э.н., профессора С.В. Рязанцева; ИСПИ РАН, РУДН. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 153-156.

111. Полетаев Д. Мигрантофобия и миграционная политика // Мигранты, мигрантофобия, миграционная политика / отв. ред. В.И. Мукомель. – М.: Academia, 2014. – С. 5-19.

112. Полетаев Д.В. Дементьева С.В., Лебедева С.В. Вузы России как механизм адаптации учебных мигрантов [Электронный ресурс] // Demoscope Weekly. – Электрон. дан. – 2009. – № 376-377. – URL: http://demoscope.ru/weekly/2009/0375/analit05.php (дата обращения: 24.05.2016).

113. Полетаев Д.В. Учебная миграция в Россию и российские ВУЗы как ресурс для адаптации учебных мигрантов. Опыт социологического исследования // Международная экономика. – 2009. – №6. – С. 44-54.

114. Полетаев Д.В., Дементьева С.В., Зурабишвили Т.З. Потенциал учебной миграции в профессиональные образовательные организации в контексте новой миграционной политики // Известия ТПУ. – 2014.– №6. – С.118-125.

115. Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой, и социокультурной адаптации: колл. монография / науч. ред. Е.Ю. Кошелева. – Томск: «РАУШ МБХ», 2011. – 204 с.

116. Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / под ред. Ж.А. Зайончковской, Г.С. Витковской / Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. – 411 с.

117. Региональное измерение трансграничной миграции в России / науч. ред. С. В. Голунов. – М.:Аспект Пресс, 2008. – 351 с.

118. Русский язык и его статус в Кыргызстане [Электронный ресурс] // Великая эпоха. – URL: http://www.epochtimes.ru/content/view/73695/3/ (дата обращения: 20.05.2016).

119. Степанова Б.Б. Сравнительный анализ причин учебной миграции иностранных студентов в вузы России // Вестник БГУ. – 2014. – №1.– С.67-71.

120. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.

121. Толстокорова А.В. Любовь по телефону: роль мобильной телефонии в транснациональном материнстве украинских мигранток // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. № 4 (69). – С. 142-158.

122. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации / под ред. Дятлова В. И. - Екатеринбург, 2009. – 396 с.

123. Трансформация миграционных процессов в постсоветском пространстве / под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М., 2008. – 432 с.

124. Трифонова З., Николенко Н. Региональные центры-фокусы учебных миграций // Миграция в зеркале стран СНГ (молодежный ракурс). – М., 2006. – 169-187.

125. Тьери Л. Социокультурная адаптация: сущность и функции // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 11 (54). – С. 109-112.

126. Тюрюканова Е.В. Проблемы адаптации мигрантов к российской системе образования. URL: http://www.hse.ru/data/593/751/1228/tyurukanova_ledeneva%202005.pdf (дата обращения: 10.04.2016).

127. Шамне Н.Л. Культурно-языковая и социальная адаптация мигрантов // Власть. – 2013. – № 6. – С. 44-47.

128. Шебанова М.А. Агенты транснационализма // Теория и практика общественного развития. – 2010. – №4.– С.154-156.

129. Эдилова Р.Э. Нормативно-правовое регулирование миграционных отношений в России: проблемы и пути их преодоления // Молодой ученый. – 2012. – № 2. – С. 204-206.

130. Элебаева А. Миграционные процессы в Кыргызстане // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. – 2009. – С. 377-404.

131. Юдина Т.Н. Мотивационные установки трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья на социальную и культурную адаптацию и интеграцию в Москве // Социальная политика и социология. – 2015. – Том 14, № 3 (109), часть 1. – С. 79-86.

132. Южанин М.А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования. – 2007. – № 5. – С. 70-77.

133. Alba R., Nee V. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration, International migration review. – 1997. – № 31(4). – P. 826-874.7.

134. Baobak R., Faist T. Diaspora and transnationalism: concepts, theories, method. Amsterdam University Press, 2010. – 359 p.

135. Faist T. Transnationalization in internal migration: implications for the study of citizenship and culture // Ethnic and racial studies. – 2000. – № 23 (2). – P. 189-222.

136. Giddens A. Consequences of Modernity / A. Giddens. - Cambridge: Polity Press, 1990. – 186 p.

137. Glick Shiller N., Basch L., Szanson Blanc C. Transnationalism: A New analytic framework for understanding migration // Annals New York Academy of science. – 1992. – P. 1-21.

138. Glick Shiller N., Basch L., Szanton Blanc C. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration // Anthropological Quarterly. – 1995. – № 1. – P. 48-63.

139. Levitt P. Transnational migration: tacking stock and future directions // Global networks. – 2001. – № 1, 3. – P. 195-216.

140. Massey D.S. Why Does Immigration Occur? A Theoretical Synthesis // The Handbook of International Migration: the American Experience, ed. by C. Hirschman, P. Kasinitz & J. De Wind. – New York: Russell Sage, 1999. – P. 34-52.

141. Schuler M. Les migrations de population en Kirghizstan // Espace. Populations. Sociétés. Les populations d'Asie centrale. – 2007. – № 1. – P.73-89.

142. Vertovec S. Transnationalism and identity // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2001. – № 4. – P. 573-582.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Интервью № 1 со студенткой 1 курса ФИТ ТГУ.

И: Добрый день, сегодня мы с Вами для начала будем отвечать на вопросы из первого блока «Выбор Томска и вуза». Скажите, пожалуйста, почему Вы решили поступать в российский вуз, а именно в Томск?
Р: Во-первых, уровень образования в Кыргызстане оставляет желать лучшего. Пока училась в 11 классе, разговаривала с выпускниками, которые остались учиться в Бишкеке. Много нехорошего наслышалась, включая коррупцию, в больших масштабах. Были случаи, что, отучившись, год в своей стране, все же предпочли сдать академическую разницу и поступить, к примеру, в тот же ТГУ. Я до последнего не была уверена, куда поступлю. К ОРТ не готовилась, но получила Золотой сертификат. А в российские вузы вступительные экзамены давались с трудом. Это уже говорит о большой разнице в уровне подготовки школьников разных стран. Во-вторых, я еще с 9 класса мечтала учиться в штатах. Новые горизонты, жизненный опыт, самостоятельная жизнь. Пробовала себя в программе Флекс дважды, но, к сожалению, не стала финалистом. Учиться в Америке за свой счет не позволяет финансовое состояние семьи, а жизнь в России относительно доступнее. Вот и решила, что это будет небольшим шагом на пути к мечте. Только я ошиблась, подумав, что отсюда будет легче уехать. Почему Томск? Я не очень разбиралась в том, какой город стоит выбрать. Как-то загорелась Питером, а именно СПБГУ. Но опять же, жизнь там намного дороже обходится. А Томск очень сильно агитировали в моем городе, особенно в моей школе. Стабильно каждый год несколько наших выпускников поступают в томские университеты. Здесь хорошие рейтинги, город ученых, приезжают приемные комиссии, много знакомых, уже протоптанная дорожка, если можно так сказать.
И: Хорошо, а какие вступительные испытания Вы проходили для поступления в вуз?
Р: Сдавала экзамены по всем нужным предметам: русский язык, математику, физику, обществознание, английский язык, историю. Все задания были типа ЕГЭ, три уровня, все в письменном виде.
И: А по результатам этих экзаменов можно было поступать только в ТГУ?
Р: Да, каждый университет проводил свои вступительные экзамены. Приезжали также представители ТПУ, ТУСУРа, ТГАСУ, может еще кто.
Р: Еще был вариант поступить в Россию через организацию Россотрудничество. Один экзамен, выбираешь три города, по два универа в каждом. Расставляешь в порядке приоритета.
И: А от кого Вы получали информацию о времени/ месте проведения вступительных экзаменов? Была ли сложность в том, что Вы заблаговременно не знали о дате вступительных испытаний, и это повлияло на результат?
Р: В основном о предстоящих экзаменах нам сообщал директор школы. С этим проблем не было, мы заранее все знали и были в курсе насчет времени, и даже в какой форме будут походить вступительные экзамены. Нам рассказывали это те, кто уже учится в Томске. С этим проблем не было. Иногда сами члены приемной комиссии предварительно приезжали в школу и агитировали 11классников.
И: Хорошо, а если Вы конечно, знаете, во всех школах проводились такие встречи и агитационные мероприятия в вашем городе? Или такое, скажем " трепетное" отношение к выпускникам Вашей школы связано с какими-то личными взаимоотношениями с администрацией школы?
Р: Не могу сказать с уверенностью, что взаимоотношения с администрацией никакого отношения не имеют. Но такой интерес к нашей школе связан с тем, что у нее всегда

хорошие показатели по олимпиадам, баллам орт, количеству выпускников с золотой медалью. Гимназия же. Первые 9 классов я училась в обычной средней школе, в 10 классе перевелась в эту гимназию. Не сказать, что она очень сильная, но разница все же значительная.
И: Хорошо, теперь вопрос касательно томских вузов, Вы уже здесь второй семестр и как Вы оцениваете готовность вузов города к обучению иностранных студентов, не только из дальнего зарубежья, но и стран постсоветского пространства, что по Вашему мнению может в дальнейшем привлекать студентов из других стран в Томск? оценить через Ваш личный опыт или возможно, что нет неких механизмов для адаптации студентов?
Р: При приеме документов нам очень расхваливали и город, и универ, обещали поддержку. Фонд, который всем этим занимался, так же взял на себя и дорогу до Томска. Собрал деньги на билеты на автобус, как оказалось, на 1000 сом больше, чем они стоят на самом деле, на автовокзале нам просто выдали билеты, никакой организованности. Нас должны были встретить по приезду, мы позвонили по номеру, который нам дали. Ответили, что сегодня выходной и никому мы не нужны. В итоге мы оказались в другой стране, в незнакомом городе, искали общежитие с огромными чемоданами, уставшие после двух суток в пути. Моя комната была абсолютно не готова к заселению. Ключ от нее нашли не сразу. Не было ремонта, вся мебель была сложена в кучку посередине комнаты, куча мусора и грязи. Это был шок! Как будто нас никто и не ждал.
И: А после того как Вы уже приехали и более менее обустроились, была ли какая то помощь со стороны университета, или все приходилось делать самим?
Р: Нам пришлось снимать хостел первое время. После начала учебы о нас вроде вспомнили. Не конкретно иностранцев, а просто всех первокурсников. Приставили кураторов ко всей группе, из числа второкурсников и преподавателей. Проводили различные мероприятия, чтобы показать город и сплотить коллектив. Ах да, ко мне отдельно прислали второкурсника из Бишкека, чтобы тот помогал в случае чего. Так мы с ним после первого знакомства и не общались почти) Когда приехали мои соседки по комнате все оказались из России), мы решили обустроить комнату. Закупили все необходимым, сделали ремонт сами, деканат обещал возместить потраченные деньги, не возместил.
И: А сколько времени Вы снимали хостел? Вы вместе со студентами из Кыргызстана?
Р: Двое суток, если не ошибаюсь. Я приехала вместе с одноклассниками. У них с заселением все прошло гладко. Мой факультет не успел ничего сделать, поэтому я и один из моих одноклассников, который поступил со мной на один факультет, вместе пережили эти потрясения.
И: как бы Вы посоветовали томским вузам, если бы Вам представилась возможность исправить в работе со студентами из Кыргызстана? Возможно, после решения проблем с заселением Вы столкнулись с еще рядом проблем, которые университет мог бы решить, но не сделал?
Р: Как минимум-обеспечить встречу по приезду и сопровождение до общежития. Хотелось бы, чтобы социальную стипендию выдавали не только гражданам РФ, но это уже закон, ТГУ тут бессилен. Еще одна проблема, с которой я столкнулась совсем недавно-это заселение в следующем году. В связи с тем, что 4 общежитие в аварийном состоянии, нам сократили количество мест. На заселение подали заявление 60 человек, не включая первокурсников. Теперь есть риск остаться без жилья. Оказывается, в приоритете только студенты из дальнего зарубежья, Кыргызстан идет на общих правах.
И: А вы обращались, в какие либо инстанции в университете, которые могли бы решить вопрос с заселением в общежитие?
Р: Да, сказали ждать до окончания летней сессии. Будет переделан рейтинг, и уже тогда будет решаться вопрос.
И: Надеюсь, у Вас все будет хорошо, вот, какие у Вас первые впечатления сложились о Томске и о людях здесь?

Р: Спасибо. В теплое время года город замечательный, много зелени, свежо, есть где погулять. Люди в целом неплохие, менталитет, конечно, отличается от кыргызского. Немного другие ценности, приоритеты, отношения.
И: Вот, какие бы Вы ценности или отличительные черты менталитета назвали, к примеру?
Р: Все познается в сравнении, я думаю. К примеру, в Кыргызстане мужчина является главой семьи, здесь же женщины более доминантны. У нас уважение к старшим считается безоговорочным, в России могут и голос повысить, и поспорить, и что угодно вообще. Здесь личные интересы ставятся выше общественного. Нет такого, как "эл эмне дейт?» (что люди скажут?)
И: Как Вы считаете за это время, что находитесь здесь, Вы адаптировались к ценностям томичей или Вы с каждым днем открываете для себя какие-то новые грани менталитета?
Р: Не думаю, что меньше чем за год можно полностью во всем разобраться. Да и отношения с томичами у меня не очень близкие, как-то больше придерживаюсь дружбы с соотечественниками.
И: А почему так сложилось? Соотечественники это тоже студенты?
Р: Есть несколько человек, с которыми я знакома еще со школьных времен. К ним больше доверия, много общего, из одной компании все-таки. В хороших отношениях с соседками по комнате, они из Кемерово, Новосибирска, Новокузнецка. Остальные ребята, с которыми поддерживаю общение, из Казахстана. А вот конкретно с томичами пока не подружилась. Они же не живут в общежитии, встречаемся только на учебе, а этого недостаточно.
И: Понятно, а вот, скажите, пожалуйста, в общении с соседками по комнате и с одногруппниками-россиянами возникал ли у них интерес к тому, откуда Вы родом? Спрашивали ли о стране? Как Вы считаете, в первое время как они к Вам относились?
Р: В своей группе я единственная кыргызка, это забавно. Когда только приехала, была удивлена, что о нашей стране мало кто знает. Нам же всегда говорили, что Россия - друзья, изучали историю России и СССР как свою родную. А тут многие вообще не в курсе. Приучала их говорить не Киргизия, а Кыргызстан. Рассказывала о стране, о природе, о жизни в целом. Соседки часто смеются, говорят, что мы ездим на лошадях, живем в многоэтажных юртах, просят привезти "белые штучки", которые им не понравились (это они про курут). Смотря корейские фильмы, кричат "Аселя, это твои братья". (смех)
И: (смех) А как преподаватели на факультете относятся к Вам? Чувствовали ли Вы к себе негативное отношение именно с их стороны? Есть ли некое деление Вас от российских студентов?
Р: Преподаватели ведут себя вполне профессионально, не делят студентов на "своих" и "чужих". Бывают сложности из-за разницы в учебной программе. Многие предметы на первом курсе основываются на школьных знаниях. То, что для них повторение, для меня совершенно новый мир. Приходится признаваться, что ничего не понимаю, и догонять. Наверное, у них складываются не очень хорошие впечатления о Кыргызстане, но что поделать.
И: Это точно. А Вы общаетесь с земляками из других вузов Томска?
Р: Знакомых из других универов много. Думала, буду со всеми общаться. Но тут у каждого своя жизнь. Есть друг из ТПУ, периодически встречаемся с ним. Да и все вроде.
И: Хотели бы Вы поддерживать тесные связи с земляками, хотя бы встречаться по праздникам?
Р: Иногда появляется такое желание, особенно когда скучаешь по дому. Если собираться с земляками, создается впечатление, что мы и не в России вовсе.
И: Да, а вот, как Вы считаете, создание некого клуба студентов-кыргызстанцев помогло бы первокурсникам легче адаптироваться в городе?
Р: Даже не знаю, если честно. Стоит попробовать, может что-то из этого и получится.
И: А вы что-нибудь слышали об автономии кыргызской в Томске?

Р: нет, если я впервые узнала о ней в мае, будучи в Томске уже с конца августа, значит недостаточно хорошо дают о себе знать.
И: А если бы Вас уведомляли о проведении мероприятий, то участвовали бы?
Р: Это зависит от того какие, к примеру, я бы смогла пойти с удовольствием, если это будет проходить в формате сходок, где можно просто знакомиться, проводить вместе время, обмениваться опытом, то почему бы и нет.
И: Понятно, а вот, как Вы считаете, если автономия возьмется серьезно за земляков - студентов и будет помогать им здесь, даже возможно, как то эмоциональную поддержку "предоставлять" смогло бы сгладить трудности студентов из Кыргызстана?
Р: Конечно, любая поддержка имеет ценность, когда ты далеко от дома. Родители не перестают твердить мне, чтобы я налаживала контакты с кыргызами здесь. Наверное, они правы.
И: А Вы чувствуете нужду, скажем так, в общении с кыргызами? И как поменялось Ваше отношение к Родине во время жизни в другой стране?
Р: Не постоянно и не так остро, но потребность в этом все же есть. Я стала больше ценить родителей, родных, дом. Стала лучше понимать причины, по которым меня просили не делать те или иные поступки.
Например, когда родители пытались уговорить меня остаться в Кыргызстане, я злилась, может, обижаясь, думала, не доверяют мне. Теперь удивляюсь, как они смогли отпустить меня, младшую дочь, в другую страну на 4 года. Я бы не смогла, наверное.
И: И последний, пожалуй, вопрос, Как часто вы общаетесь с родителями, близкими, друзьями, которые в Кыргызстане? Интересуетесь ли Вы новостями страны.
Р: С родителями созваниваюсь по скайпу в среднем 2 раза в неделю, с близкими и друзьями тоже поддерживаю связь, стараюсь не теряться совсем. Всегда спрашиваю, что нового происходит, бывает, я рассказываю им об интересных событиях в Кыргызстане. Еще не определилась, что буду делать после окончания универа. Надеюсь уехать в Европу. В России оставаться не хочу, не мое это. А в Кыргызстане, наверное, будут проблемы с поиском работы, особенно с моей специальностью. Инновационных технологий там еще нет, постоянно приходится объяснять, кем я буду.
И: Спасибо большое за ответы, за развернутые ответы и за заинтересованность.
Р: Вам спасибо, было интересно побеседовать, повспоминать и разобраться с мыслями.

Интервью № 2 со студентом 2 курса ФПМК ТГУ (студенческая приемная комиссия ТГУ в Кыргызстане)

И: Добрый день, вначале представьтесь?
Р: Меня зовут Анарбек, я учусь на Факультете прикладной математики и кибернетики, второй курс.
И: Скажите, пожалуйста, с какого ты города, откуда поступил, от кого получил информацию о поступлении в ТГУ.
Р: Республика Кыргызстан, Чуйская область, город Кара- Балта, учился в средней школе-гимназии № 6 и информацию я получил от своих преподавателей. К нам приезжали, ну, каждый год, у нас сложилась такая тенденция, что с моей школы поступают ученики в этот университет. Узнал от «старших братьев», так сказать, они мне говорили, что ТГУ - это хорошее учебное заведение и много другое в этом плане. Я попробовал сдать экзамены. Все получилось, прошел и поступил.
И: Можете сказать, что-нибудь об экзаменах, в какой форме они проходили?
Р: Экзамены для меня были не сложные, потому что я участник республиканской олимпиады по углубленной математике и поэтому для меня все легко далось. Остальные предметы: русский язык я тоже сдал с легкостью, физикой тоже, когда занимался и в олимпиадах участвовал, поэтому экзамен особой сложности не представил.

И: Получается, этот экзамен, который Вы сдавали, отбирает Вас из числа всех кыргызстанцев на определенный факультет или Вы наравне с выпускниками российских школ поступаете?
Р: Работа приемной комиссии состоит в том, что неважно с какой ты страны, с России или с других стран и идет общий конкурс. Конечно, иностранцам легче поступить, потому что в ТГУ идет битва за рейтинги, он пытается подняться все выше и выше. А рейтинг поднимается только тогда, когда в твоем университете учится больше иностранных граждан. Поэтому нам поступить, все- таки, легче. Вы сами понимаете, как сдают ЕГЭ в России и как сдают экзамены у нас, все равно, получается, есть определенное количество людей, которые набрали баллы - поступает, неважно россиянин или иностранец. Не от факультета зависит, а от того сколько баллов ты набрал.
И: А на какие Вы факультеты изначально планировали поступать?
Р: Я поступал помимо Госуниверситета в ТУСУР, Политех, в ТГАСУ. В ТГАСУ я, по-моему, был на втором месте из всех кыргызстанцев туда поступивших. В ТГУ я подавал на Факультет прикладной математики и кибернетики, Радиофизический факультет, Механико-математический факультет.
И: А другой российский город и вуз Вы не рассматривали в качестве выбора?
Р: Я также сдавал через какой то Фонд, не помню название, но он работал, в то время когда я поступал. Он перенаправляет студентов не только в Томск, но и в другие города. Поступил в Белгород, Воронеж и какие то другие города, но почему то решил выбрать именно Томск.
И: А Вы сдавали общереспубликанское тестирование для поступления в вузы Кыргызстана? И планировали ли поступать туда?
Р: Да, я сдавал, подавал документы в Славян, Политех. Но ОРТ сдавал как подстраховку, если не поступлю в ТГУ. Не сильно готовился к ОРТ, но набрал достаточно баллов, что меня готовы были взять на бюджет в любой вуз.
И: А когда были известны результаты о поступлении в ТГУ?
Р: Где-то в мае, раньше чем результаты обще-республиканского тестирования.
И: Вы сказали о том, что сейчас в выборе кыргызстанских выпускников школ и твоей в том числе ТГУ стал более популярным. Как Вы считаете, может, есть специфика города или университета в этом?
Р: Это мне кажется, очевидный вопрос, если сравнить университеты Томска и Кыргызстана. Во – первых, в нашей стране популярно взяточничество, во –вторых, здесь хорошее высшее образование и в- третьих, доступность нахождения работы после окончания. Это вот, три главных аспекта.
И: А вот, по сравнению с другими городами, почему не Новосибирск, не Москва?
Р: Томск - это более «приветливый» город, чем Москва. Я не хотел ни в Москву, ни в Питер. Это все равно, не такие города как Томск. Не знаю, как это объяснить, но мне эти города не нравятся. Это мое мнение и мне кажется, ему прислушиваются другие «лица кыргызской национальности». Ну, к тому же Томск, сложилось так, что здесь учатся все наши, чисто молодежный, многонациональный город. Сама знаешь, что в Москве и в Питере есть такое, как национализм, расизм. То есть, здесь нет дискриминации по этническому признаку, здесь это отсутствует. В этом я сам убедился и перед тем как поступить, я об этом у всех расспрашивал у старших и они давали те же самые ответы, что даю тебе сейчас.
И: Как Вы считаете, что больше привлекает в Томске - престижное образование или более приятное принимающее общество?
Р: Нельзя выделить одно, это общий контекст.
И: Вы сейчас на втором курсе и уже, наверное, сформировались некоторые планы остаться здесь или нет?
Р: В магистратуру. После магистратуры, если мне здесь предоставят достойную работу, которая будет высокооплачиваемой, то я остаюсь здесь, и я к этому стремлюсь. Я получу

гражданство. Если же нет, то я поеду в Кыргызстан, еще есть, конечно, личные причины. Но в основном это так, если предоставят работу после окончания, если ты заметный студент, то тебя могут устроить на работу, потому что у университета подписано много контрактов с предприятиями. Но конечно, это мое самое сокровенное желание – это работать на нефтеперерабатывающем заводе Томска, туда на программирование и на всякие другие вычисления, то я здесь остаюсь.
И: Это, наверное, специфика технического направления в нахождении места работы, нежели чем гуманитариям?
Р: Да, конечно. Я когда работал в приемной комиссии, я всем говорил, что техническая профессия легче, чем гуманитарная, по причине поступления, потому что как университет, так и государство выделяет больше бюджетных мест, так и в плане трудоустройства.
И: Расскажите в целом о работе приемной комиссии ТГУ в Кыргызстане. С кем они работали, как?
Р: Они работали с Фондом «Единство», они платили им деньги и я это знаю. Этот Фонд работает не только с ТГУ, но с ТПУ, ТУСУРом, с ТГАСУ не помню, работают или нет. Этот Фонд « Единство» разъезжают по школам страны, где именно очень хорошие ученики, так сказать, престижные школы. В некоторых городах даже не знают, что можно так поступить, потому что Фонд туда не приезжает. Они пытаются привлечь выпускников, берут у них контактные данные, и когда будет подходить время проведения какого-то экзамена, они отправляют им на телефон СМС, либо на электронную почту и говорят, в каком месте будет проходить экзамен и когда. И ребята, которые поступали до меня тоже ,по такому принципу поступали. Но сейчас я немного его изменил, по другому, так как я в прошлом году активно работал в приемной комиссии и был почти во всех школах своего города.
И: Хорошо, а вот, скажите, пожалуйста, какие первые впечатления у Вас сложились, когда Вы приехали сюда? Что необычного?
Р: Сейчас вспомню. Это не так давно было, но было столько всего, столько разных впечатлений. Не знаю, мне вначале, в первую неделю было неудобно. Мне было непривычно, потому что я первый раз уезжал так далеко и по времени долго от родителей, от дома, поэтому, как и всем мне было слегка тоскливо. Но я долго не мог привыкнуть к этому городу. Это конечно, мелочь, но когда в Кыргызстане ты смотришь в окно – горы, здесь этого нет и тебе прям от этого не привычно. Это тяжело и если первые дни ты не сломаешься, то все будет хорошо. Вот, ТГУ чем мне еще понравился, что здесь знают, что сюда поступают много иностранцев и не только они, но и из других городов, проводят мероприятия, чтобы первокурсники не сломались. Проводят праздники, увлечения, например, когда я поступил сюда, мне до 1 сентября было как то тоскливо и скучно, потому что все серое было, комната была пуста и не обустроена. Не знаю, как в тюрьме какой то. Потом первого сентября пришел в универ, познакомился с однокурсниками и сразу же к нам назначили старших кураторов по курсу, получается они третий курс. Они нас ввели в курс дела и мы почти каждый день гуляли, собирались и играли во всякие игры, были на конкурсах факультета, потом посвят. Все как то сложилось и переплелось, что это стало, что даже общежитие тебе стало домом. Так получилось, что теперь все хорошо!!!
И: Эти все мероприятия касаются все первокурсников ТГУ, нет специфики именно для иностранных граждан?
Р: Я бы не сказал, что это только для иностранных граждан, например, у меня в группе учится 2-3 томича, остальные все либо с других городов, либо с других стран, но эти мероприятия сближают нас. У меня очень близкий друг учится в ТУСУРе, у него таких мероприятий не было. Мне ТГУ особенно этим нравится. Политех тоже очень сильно гонится за рейтингами и там такого нет, они очень сильно загружают, прям с первого дня учебы студента.

И: А вот, твои однокурсники, кураторы в первые дни, когда Вы знакомились с друг другом, интересовались тем, откуда Вы, с какой страны, рассказывали ли Вы что нибудь интересное? Были ли такие моменты, когда принадлежность к государству было испытано Вами вместе с гордостью?
Р: У меня всегда возникает чувство гордости то, что я с Кыргызстана, потому что у нас в группе никто особо не выделяется. И мы с моим другом с Кара- Балты приехали и как то с первого дня не стеснялись, как то выделялись и у нас часто спрашивали: « Откуда ты?» Я с гордостью говорил, что я с Кыргызстана с города Кара-Балты и никаких притеснений не было. Я говорил, что мы играли в игры и говорили, откуда мы и все такое, чтобы все запомнили через игровую такую форму. Тогда запомнилось, кажется, всем.
И: Знают ли преподаватели, откуда ты родом?
Р: Да, знают. В основном, из-за того, что я работаю в приемной комиссии. Я езжу в Кыргызстан именно принимать экзамены, проводить агитацию, и в какое то время я уезжал и я всех преподавателей предупреждал, что я какие то дни буду отсутствовать на их парах, они спрашивали по какой причине и куда я уезжаю. И мне приходилось рассказывать, что я с Кыргызстана. В основном все преподаватели, как и мой декан, он хорошо знает меня и мы с ним в очень хороших отношениях.
И: Вы говорили об изменении системы работы приемной комиссии…?
Р: Я не изменил систему, а я работаю именно у нас в приемной комиссии, именно у нас в Кыргызстане. Это как произошло, как я говорил, университет работает с Фондом «Единство», но они ходят только по сильным школам. Мне кажется, это какая то дискриминация, это несправедливо как то, потому что другие дети об этом даже не знают. В этот год на первом курсе, как я вообще начал работать в приемной комиссии, у меня есть кураторша, она здесь преподает на Мехмате уже который год, но она сама с Кыргызстана. И в приемной комиссии проходил проект «Снова в школу». В чем суть этого проекта- студенты когда уезжают домой на зимние каникулы, они должны были прийти в свою школу и рассказать о своем университете, о факультете и привлечь их, сказать, где и когда проходят вступительные испытания. Эта преподавательница мне сказала, что я все равно поеду домой и могу пойти в свою школу и рассказать и мне за это еще выделять какую то премию, если хорошо проведешь свою работу. Но я взялся за это дело. Я приехал домой. Я пошел не только в свою школу, да, в свою школу, я в первую очередь пошел, рассказал все как есть и они прям обрадовались, со мной связывались постоянно и сейчас я с ними общаюсь. Также я прошел по всем школам города Кара-Балта, хотя, они и слабые, но я все равно, знал, что есть в школах люди, которые действительно этим заинтересуются, потому что это как никак могло повлиять на их судьбу. Они конечно, об этом не задумывались, они думали остаться в Кыргызстане, поступать в Политех, Славян, КАСИ, но когда ты им говоришь и даешь надежду, что у них есть шансы поступить в такой престижнейших вуз, который входит в десятку лучших университетов России, который нуждается в иностранцах, которые готовы ехать ради учебы, то они загораются этим и это мне предоставляло удовольствие. В прошлом году на первом курсе я обошел где то пять школ именно в своем городе. А в этом году я обошел 20 школ, включая школы Кара- Балты, Сокулука, Бишкека.
И: А Вы планируете работать дальше в приемной комиссии?
Р: Да, я летом буду здесь работать, и в последствии, но тут есть кое- какие аспекты, которых уже лучше не стоит говорить. Планирую, да, конечно же, но возможно, если я найду лучше работу, то буду там работать. Но работать с первокурсниками, с абитуриентами я продолжу, потому что мне кажется, для меня это приносит удовольствие. Когда ты ходишь по этим школах, во-первых, тебе за это платят, получаешь удовольствие, потому что находишь много знакомых и многие люди мне благодарны до сих пор, что я когда то я пришел к ним в школу и рассказал о таком университете, о том как поступить, я помогал им как готовиться и как сдавать экзамены, мне это не сложно было.

И: Можете сказать, что-нибудь о географии расширения Вашей агитационной деятельности, будет ли такое расширение в рамках Кыргызстана. Предполагает ли это приемная комиссия?
Р: Они готовы, я уже говорил, что идет битва за рейтинги. Но, к сожалению, из-за кризиса все проекты срезали, в финансовом плане. Хотели срезать и мой проект, потому что для меня выделили отдельный проект, который я лично сам создал, сам руковожу, сам участвую, у меня есть помощники, некоторые студенты. Они оставили потому, что из Кыргызстана поступило 30 человек и только от меня поступило 20, потому что они действительно нуждались во мне. А так расширение зависит только от бюджета. Они-то хотят расширение, потому что это увеличит рейтинги.
И: А есть ли еще студенты, которые работают в приемной комиссии в направлении СНГ?
Р: Нет, они были настолько впечатлены моей работой, что позвали меня работать, кроме того, что я занимался этим проектом, я занимался в приемной комиссии, отвечал на звонки, проводил всякие встречи, бывал на олимпиадах. Я два месяца работал в приемной комиссии и за это тоже, конечно, хорошо платят. В Кыргызстане только две точки сдачи экзаменов – Ош и Бишкек. Ош показывает не очень хорошие результаты. Я пытаюсь пускать слухи, ну как слухи, типа сарафанного радио, то есть, я когда ходил по городу и агитировал в одной школе, мне уже начали звонить и писать сообщения с других школ люди, которых я никогда не знал, они говорили, что это несправедливо ходить только в 6 школу, а не по всем и это сподвигло меня ходить по другим школам. Так и прошелся по всем 20 школам, все каникулы ходил (смеется). Я физически не могу поехать в другие города, времени вообще не хватает, каникулы то короткие, и то мне факультет выделяет еще несколько дней или неделю, чтобы я смог походить по школам. Потому что и факультет в этом заинтересован.
И: Хорошо, теперь закончим о работе и перейдем к другому блоку вопросов. Знаете ли Вы о существовании автономии?
Р: Нет, ничего не знаю. Мне кажется, здесь, как и в Кыргызстане все плохо обустроено и поэтому многие студенты – кыргызстанцы об этом не знают. Они не пытаются, как то проводить рекламу или информацию в соц. сетях распространять, потому что плохо работают. Я знаю, что когда здесь проводилась Кыргыз-Пати в « Сухом законе»- это единственное мероприятие, где было такое кыргызское, отличающееся от обыденного. Но мне искренне не понравилось.
И: Получается, что Вы не нуждаетесь в автономии и в ее участии в Вашем процессе адаптации?
Р: У меня своя автономия, Кара-Балтинская. Только у меня в общежитии 9 карабалтинцев, не говоря уже о других университетах и о других факультетах.
И: А с каких вузов и факультетов?
Р: В ТУСУРе 3-4 человека учится, хорошо только с одним общаюсь, потому что он мой одноклассник, в Политехе учатся хорошие друзья, в ТГАСУ, в ТГПУ также наши есть.
И: Вы поддерживаете связь еще со своего родного города?
Р: Ну, получается, так , что мы общались, сюда приехали начали еще теснее общаться, потому что бы далеко от дома и поэтому, нас это сближает, когда ты в чужом городе, в чужой стране. Мы на первом курсе часто виделись, встречались, гуляли очень часто. А сейчас второй курс, у всех дела, все занятые, но все равно находим время быть вместе. Не знаю насчет автономии, но она работает точно не правильно. Я знаю бурятскую автономию, она очень яркая, потому что мой друг там работает. Они столько всего делают, что мешает нашей автономии такое проводить.
И: На самом деле у нас есть автономия, которая сосредоточена в молодежном формате в ТГАСУ, потому что там много студентов из Кыргызстана.
Р: Да, ТГАСУ, я вообще не одобряю. Я сколько ходил с агитацией, как бы это ни было, как бы это плохо не звучало, я недолюбливаю этот университет. Потому что сам порядок проведения экзаменов, прием и обучение – это все оставляет желать лучшего. Можно

поступить в ТГАСУ, чтобы чисто уехать из Бишкека. Все равно, мне кажется, наш Славян лучше, чем ТГАСУ. Я знаю их политику, они берут много студентов бюджетников, туда по любому едут только из-за бюджета, в конце концов. Они не могут сдать сессию. Там их учебой заваливают, и они отчисляются и у них остаются свободные бюджетные места, и сюда они набирают нормальных студентов. Это я знаю это все, потому что я работал в приемной комиссии, это такие отголоски работы. Я знаю, что там много кыргызов. У меня там знакомый учится, я к ним ездил часто и как будто домой к себе приезжаешь. Там всегда все наши ходят. Я знаю, что кыргызы – это сплоченный народ, но буряты в этом плане себя больше показывают. Они реально все время что то проводят все все знают.
И: Да, возможно, проблема молодежного крыла автономии в том, что нет активных людей.
Р: Да. Вот, опять же. Я знаю здесь много людей, которые жили в Кыргызстане, не только кыргызы. Я знаю, что мой одногруппник, он с Токмака, его сестра закончила ТГУ, она у нас сейчас в Правительстве работает. Остальных не знаю. В основном, в Томске учатся, получают образование, встают на ноги и уезжают кто-то в центральную часть России, некоторые домой. Томск - это молодежный город, во время студенческой жизни здесь классно, но потом все за перспективой уезжают в другие города и страны.
И: Да, а вот, насчет адаптации, как бы Вы оценили свой уровень адаптации в томское общество?
Р: Да, смело могу сказать это.
И: А вот, что влияет на уровень адаптации, время или позиция человека?
Р: Сама позиция человека, потому что я знаю некоторых людей, которые не адаптируются здесь. Это зависит от того как ты воспитан, каков твой внутренний мир, как ты все воспринимаешь, все от этого зависит, я был готов к этому всему, поэтому у меня все получилось. Я готов идти к новому, если это новое мне нравится.
И: А вот, как Вы считаете, что то изменилось в Вас, кроме того, что больше самостоятельности, независимости от родителей, может, изменилось восприятие и понимание страны?
Р: Отношение к Кыргызстану у меня осталось такое же, как когда я жил там . Я понимал, что страна не на самом должном уровне. Я люблю свою Родину, но мне в ней что то, все равно, не нравится, что то хотелось изменить. Позиция Кыргызстана осталась же такая, сейчас ничего не меняется, все, поэтому я и решил поступать сюда и получить высшее образование здесь. Может быть, где то там, в розовых мечтах я имею желание изменить что то в своей стране.
И: У Вас есть в планах остаться в России?
Р: Не то чтобы остаться, а встать на ноги, если мне предложат работу и я получу гражданство, я встану на ноги. В конце концов, чтобы мне не предлагали, я все равно, вернусь в Кыргызстан. Все равно, ничего не заменит свой родной город, родной дом и родную страну. Мне кажется, где бы ты ни был, ты все равно здесь чужой, даже если в Томске мне все нравится, все равно, какое то чувство, что ты здесь лишний, что ты здесь чужой. Тебя дома ждут.
И: Как Вы считаете, вот, по моему мнению, большинство иностранных студентов в Томске - это граждане стран постсоветского пространства, сохранится ли эта специфика или уже у граждан Кыргызстана или Казахстана есть другой приоритет выбора вуза и города и страны?
Р: У Кыргызстана Томск стоит в приоритете, потому что здесь хорошее образование, хорошая жизнь и много перспектив встать на ноги. Для Казахстана Томск привлекателен, потому что здесь есть бюджетные места и контракт, по крайней мере, дешевле, чем в Казахстане. Я знаю политику работы Казахстана с ТГУ, и они запрещают им уже ходить по школам и агитировать, только проводить экзамены разрешают, но так открыто агитировать нельзя, государство хочет, чтобы все абитуриенты оставались в своей стране. В Кыргызстане пока такого нет, потому что до этого еще далеко. С Узбекистаном

приемная комиссия не работает, Таджикистан тоже, так же как и наша страна приезжает и для них тоже благоприятные условия. Насчет других стран я не могу ничего сказать, но знаю, что с Белоруссии и с Украины тоже также поступают. Может, тенденция еще будет расти, и люди будут приезжать сюда учиться, но может когда-нибудь и в Кыргызстане, как в Казахстане будут запрещать проводить агитацию, когда страна поймет, что у нас нет умных студентов, все уезжают в Россию. Я же получается, когда хожу по школам, забираю умных таких ребят. Ты когда рассказываешь о своем университете, они реально понимают, что сюда надо ехать, а не оставаться на родине. Я показываю, сравнивая с нашими университетами и с томскими, они сразу все это видят и понимают. Я могу сказать, что сюда поступают люди, которые едут именно за знаниями. Иногда я думаю, что я забираю все сливки и возможно, они не вернуться в Кыргызстан и им может быть, станет чуждым наша Родина. Это мысль меня тоже беспокоит, но я стараюсь о ней не думать. Может быть через два года, я буду активно обходить всю Чуйскую область, создам команду, пока дают время и разрешается. А может, потом, кто то заменит, что какой-то человек ходит и забирает студентов в Россию и тогда Министерство Образования задумается над этим, возможно, тоже запретят. В Кыргызстане столько проблем, например, если я даже этих умных ребят не заберу, они поступят в вузы Бишкека, они там не раскроются полностью, не покажут, на что они способны, как здесь. Вот, все проблемы образования Кыргызстана можно увидит на ярком примере: мой одноклассник, он очень умный парень, участвовал во многих олимпиадах, по физике участвовал в республиканской олимпиаде. У нас в классе 5 человек олимпиадники и почти все из моего класса уехали из Кыргызстана и вот, он остался, не потому что ему Томск не понравился, а потому что семейные обстоятельствам и у нее мама одна остается. Он остался и поступил в Славянский, это так сказать, самый престижный университет у нас в стране. Ему там так не нравилось, он рассказывал, что ему там ничего нового не дают, он все понимает, экзамены сдаются так - ребята не приходят на пары, а на экзамен приносят деньги и сдают. У него все это накапливалось, и потом он не выдержал и поговорил с мамой сказал ей, что для него здесь нет перспектив. Это умный человек, он вовремя это осознал. Сейчас он перевелся в Политех на второй курс, на бюджет. Я ему помогал много, ходил и подавал документы, когда он там учился, чтобы они были готовы его взять, он сейчас перевелся, все долги сдал. Это все описывает наше кыргызское образование в Бишкеке, мне кажется, что в других городах еще уже с этим.

И: Да, сейчас на этой грустной ноте мы закончим интервью. Спасибо большое, что уделили время.

Р: Да, ничего, обращайтесь, помогу. Спасибо Вам.

Интервью № 3 (анонимное).

Добрый день, я буду задавать Вам вопросы согласна гайду, а Вы должны ответить на них, желательно развернуто, а если возникнут уточняющие вопросы, то я буду перебивать Вас, сразу извиняюсь.

И: Расскажите, пожалуйста, как проходил процесс поступления в томский университет?

Р: Вообще, я всегда хотела получить заграничное образование. Много наслышано о кыргызстанских универах, и как Вы, наверное, знаете, не очень хорошего. Брат и сестра получили образование в Кыргызстане, не буду уточнять вузы и я помню, как они плохо высказывались о них. Поэтому со школы я решила искать информацию о поступлении, о стипендии, чтобы получить возможность учиться бесплатно. Хорошо знаю английский. Но потом, в школе нам сказали, что проводится тест и я решила попробовать. Знала, что хочу поступать, на что-то связанное с землепользованием, поэтому подала документы на кадастровика и на геолога. Была возможность еще в НГАУ поступать, но потом решила в ТГАСУ и ТГУ попробовать. Поступила и туда и туда. Но выбрала ТГУ. После сдачи вступительных экзаменов я решила найти людей из Кыргызстана, кто учится в Томске и спросить что да как. Мне помогли два парня, ответили и рассказали все. Сказали, что в

Томске классно, в плане жизни студента и учебы, крутые библиотеки и все такое, что люди хорошие. Много иностранных студентов, что нет дискриминации.
И: Хорошо, а что Вас удивило и оставило впечатление о Томске?
Р: Я училась в русской школе, все предметы были на русском, кроме кыргызского, конечно (смеется), хотя преподаватель иногда объяснял правила грамматические на русском. У меня брат и сестра тоже учатся в русских классах, и мне кажется, это круто, потому что в бытовой среде, дома ребенок разговаривает на родном, а в школе на русском, то есть с детства ребенок приучается говорить и думать на двух языках. Я себя считаю билингва, и мне нравится, когда мои одногруппники – русские удивляются, что я знаю и считаю родным языком и русский и кыргызский, это ведь большой плюс. Сейчас знание языков ценится очень. Мне родители говорили, что можно в Польшу поступить, но языка я не знаю, и всегда думала, поступать в Россию, а язык в этом мне помог. Хочу, чтобы и дальше оба языка преподавались в школах и использовались в различных сферах. Вот, именно их удивление меня поразило. Еще, когда я уехала, первые две недели мама мне постоянно твердила, чтобы я не тратила много денег, но при этом ела правильно, потому что дома думают, что везде цены как в Москве. На самом деле, здесь такие же цены как у нас в Бишкеке. Есть, конечно, есть исключения, к примеру, в Томске бананы стоят 70 рублей, а дома целых 150 сомов (на период проведения интервью курс рубля был равен курсу сома 1=1- прим. автора), и, наоборот, у нас картошка стоит 10 сомов, а здесь 20 рублей. Но в целом, если учитывать общую корзину продуктов, которую я покупаю на месяц, у меня выходит столько же сколько дома. Мне это нравится, потому что я мало трачу, даже меньше, чем мои одноклассники в Кыргызстане, они то ездят с пересадками до универа и много тратят на проезд. И я так же думала, что все будет не так. А так мне в принципе понравилось, что нас не обделяют, мы так же как иногородние студенты, без сопровождения все делаем. В общежитии все говорит паспортист, что нужно делать, что не нужно, конечно, у многих с этим возникали проблемы, но если внимательно и серьезно к этому относится, то нормально все получается. А так все вместе участвуем в жизни университета. Иногда, конечно, хочется, чтобы места в общаге были по приоритету у иностранцев. Но у нас не так, если долги есть, то не заселят и все равно, есть ли у тебя возможность снимать квартиру или нет. Чаще всего у кыргызстанцев нет такой возможности, нам родители не в состоянии отправлять такие большие суммы.
И: А как Вы считаете, что могло бы еще больше привлечь иностранных студентов в Томск, в частности из СНГ?
Р: Мне кажется, если даже ничего не предпринимать при сложившихся уже ситуациях, все равно, будут приезжать люди учиться, есть много причин, для кого то быть подальше от дома, чтобы почувствовать вкус жизни, конечно, в таком случае люди выбирают Россию, а потом уже смотрят, ищут информацию, тогда и останавливаются на Томск. Это маленький город, который меньше Бишкека и людей меньше живет, больше всего, это студенты. Да, и вот, когда общаешься с друзьями или родственниками всегда находится тот, кто учится в томском вузе. И уже тебя как то это успокаивает и родителей тоже. Вот, у меня есть знакомые-земляки, в Томске учатся, они со старшими братьями и сестрами приехали сюда. Вот, моя подруга Айгерим, у нее сестра работает в Томске уже 5 или 7 лет, у нее уже гражданство и она сюда решила поступать, как то легче же. Она помогает ей по работе, летом здесь с ней работает на полную ставку.
И: А где они работают?
Р: Ой, точно не знаю, но сестра у нее повар и еще хорошо суши готовит. Она раньше в Москве работала. Там ее обманули на деньги и вот, она приехала сюда.
И: Понятно, спасибо. А еще какие причины в выборе Томска Вы можете назвать?
Р: Наверное, лично для меня это, но может и для других. Я такой человек, который люблю трудности, вот, и Сибирь для меня ассоциировалась с климатической трудностью. Конечно, было сложно и сейчас погода для меня не предсказуемая вещь в Томске. Не знаешь, когда солнце, когда дождь, а может и снег в мае. Вот, к этому было трудно

адаптироваться, первые месяцы всегда одевалась не по погоде. Теперь то, знаю. И беру с собой курточку или кофточку, даже если на улице жара. Но, думаю, физическая особенность человеческого организма. Если томич окажется в Бишкеке, в июле, то поверь те мне, он сойдет с ума. Потому что такой жары его организм не испытывал никогда. А потом привыкнет. Так и мы горячие люди Средней Азии привыкаем к суровым морозам Сибири. Зато всегда снежно и красиво. А то в Кыргызстане снега мало. Немного отошла от темы. Ну как раз о зиме зашла речь, каждую зиму я улетаю домой и мне очень-очень неудобно ездить в Новосиб и оттуда улетать в Бишкек. Это ладно я, а есть ребята, вот, с Ысык-куля им вообще с Бишкека домой еще 7 часов добираться. Было бы круто, если бы были прямые рейсы с Томска. Вот, в Екатеринбурге есть прямые рейсы. Одноклассник там учится и все время, хвастается этим. И смеется над нами, что мы транзитом, а это очень тяжело, с огромным чемоданом, еще и девочке. Просто спрос есть на прямой рейс. Потому что когда едешь в Толмачево на маршрутке, почти все те, кто были с тобой там, летят с тобой еще и в самолете.

И: Хорошо, спасибо. Может, через несколько лет введут прямой рейс. Остается только ждать.

Вы немного коснулись трудностей, с которыми Вы встретились, а еще какие можете назвать?

Р: Когда я приехала, были конечно, трудности, но это объективные, так как я не была информирована и просто от незнания у меня были трудности. Но летом в прошлом году, меня не заселили в общагу, точнее не хотели из-за долга. Я очень долго ходила, плакала, в деканате. Хотела уже все бросить и уехать. Но мама переживала, говорила, что будут экономить и отправлять мне, чтобы я сняла комнату. Люди сжалились и заселили. Так получилось, что у меня долг за 1 курс, я не раз ходила пересдавать. Мне сказали, что отчисляют. ФМС регистрирует меня как иностранного студента в общаге, если меня отчислят, то я буду нелегально находиться в стране, попаду в «черный список». Паспортист в общаге подтвердила это. В деканате мне ничем не помогли, а уехать сейчас я не могу, была в международном отделе, тоже «отшили». Потом пошла в Центр сопровождения, до этого о нем ни разу не слышала, хотя учусь в ТГУ уже 3 года, и там сказали, что они с кыргызстанцами не работают. Потом сидишь и чувствуешь себя таким беззащитным и ненужным. Конечно, я сама виновата, в том, что у меня долг. Но для того, чтобы хотя бы как то попытаться это исправить, мне нужна легальная прописка, а ее заберут. Хотя, а сейчас сделала все, что смогла.

И: Надеюсь, все у Вас получится, а Вы не обращались в автономию и знаете ли Вы ее ее существовании?

Р: Да, я знаю, что она существует, на первом курсе я ходила на их встречу и еще пару раз. Но только как пассивный зритель и для массовки. Но активно в этом участвовать я особо не хочу. Я общаюсь с тем, с кем мне интересно. А не потому, что мы одной нации и я должна с ними общаться. Но не знала, что автономия вообще занимается проблемами студентов. Знаю, что они устраивают праздники, приглашают кыргызстанских звезд и так далее.

И: Вы заговорили о тех, с кем общаетесь. Какие у Вас сложились отношения с одногруппниками? Чувствуете ли Вы некую отличительность от них?

Р: Это очень забавно. Я их люблю и рада, что именно они мои одногруппники. Я иногда не могу поставить правильно ударение в слове, не из–за того, что я плохо знаю язык, а потому что у нас дома говорят по-другому, накладывается некий культурный или региональный оттенок, а мои одногруппники говорят, что нужно говорить не так, а вот так. Я не обижаюсь, я наоборот благодарен им. Еще я первое время, когда заходит преподаватель, вставал и громко здоровался, как у нас было в школе, и отпрашивался, выходя по своим делам, на что лекторы доброжелательно ухмылялись, а потом объяснили, что студент – это уже не школьник.

Есть, конечно, между нами отличия, но все равно, сходств даже большое. Вот, мы смотрели в детстве одни и те же мультики, одну и ту же музыку слушали. Когда мы с одногруппниками вспоминаем детство, у нас все было одинаково, просто я жила в Кыргызстане, а они в России. Даже одни и те же конфеты и жвачки жевали. Иногда, кажется, что мы просто жили в одном государстве, просто в разных областях. Ну, с точки зрения исторического взгляда, мы были одним целым. Мы на протяжении длительного времени были в составе одного государства, в начале империи, а потом уже Союза Советских Социалистических республик, у нас общая история. Наши дедушки воевали плечом к плечу против врага, защищали общую Родину. Просто сейчас настали другие времена, и связь уже не такая как была, но все же нужно продолжать дружить, сохранять тесные взаимоотношения и относится друг к другу с уважением. Это относится не только к студентам, но и к трудовым мигрантам, они тоже люди. Они приехали сюда, чтобы прокормить свои семьи, это не они виноваты, что у них страна такая бедная.

И: Это точно. А общаетесь ли Вы с земляками - студентами?

Р: Да, но только не потому что они мои земляки. А просто интересные люди, к которым меня тянет. В которых я нуждаюсь. Но и то, что мы земляки тоже играет роль, когда собираемся домой, договариваемся, когда ехать. В автобусе два дня играем в мафию, в карты, выручаем друг друга на таможне. Мальчики девочкам отдают деньги, чтобы пограничники не обчистили их. Так дорога кажется веселее и быстрее приезжаешь домой. Если с вокзала, чьи то родители встречают, то всех нас развозят по домам. Просто потому что есть хорошие люди на свете. Потом когда дома уже надоедают эти земляки, хочется уехать в Томск. Отвыкаешь от всего, что дома. Я вот, скучаю по родителям, племяшкам. Я очень люблю свою страну, но когда я далеко от нее. У нас такая любовь на расстоянии. Я Горжусь ею всегда. Но уже к стилю жизни томскому привыкла. Я могу спокойно гулять до трех ночи, но родители ругаются. А хожу в шортах в гости, тоже говорят, что это слишком вульгарно. Потом думаю, что я же реально так раньше не одевалась, а теперь вот, изменилась. К многому тому, что раньше меня удивляло и шокировало, сейчас отношусь с пофигизмом. Мне все равно, что происходит там, если это меня не касается. Это наверное, дал мне Томск. Также в отношениях с противоположным полом я изменилась (смеется), раньше стеснялась, а теперь сразу четко, ясно и грубо. Если нравится, то нормально, если нет, то сразу перестаю общаться. А раньше как то опыта маловато было.

И: Да, конечно, опыт и возраст. А вот, посоветовала бы ты поступать своим знакомым в Томск?

Р: Да, конечно, расхваливала бы, ну хотя, Томск и без этого хорош. Очень сильное образование, можно развиваться и в спортивном и в культурном направлении. Участвовать дебатах, в заграничных стажировках, это вообще круто. Потому что в Кыргызстане с деньгами туговато. А тут за то, что ты умный все оплатят тебе. Это очень хорошо. Но самое главное, буду советовать тем, кто реально сможет выдержать нагрузки учебные и не сломается. Мы по школьному уровню все равно, отстаем от России, особенно в точных науках. А это большая проблема. Никто с нами няньчиться не будет здесь. Все здесь равны. А вот, эта разница очень влияет на обучение, особенно на первом курсе. Вот, если люди не готовы учиться, то лучше сюда не приезжать. В Томске сильное образование.

И: Спасибо большое за ответы.

Интервью № 4 со специалистом Центра социальной адаптации и сопровождения иностранных студентов ТГУ.

И: Добрый день, представьтесь, пожалуйста.

Р: Здравствуйте, я специалист отдела социальной адаптации и сопровождения иностранных студентов УМС ТГУ (Управление по международным связям ТГУ) Анастасия Самойленко.

И: Хорошо, а теперь перейдем непосредственно к Вашему Центру, расскажите о создании, некий дискурс в историю.
Р: Нашему Центру уже почти два года. В нашем отделе работает пять человек. и мы, собственно, занимаемся тем, что пытаемся помочь иностранным студентам в адаптации, чтобы привыкли к городу Томску, чтобы освоились в университете. Чтобы не было у них никаких проблем, стараемся их решать по мере возможности.
И: Скажите, пожалуйста, а с какими «интересными» проблемами к Вам обращались студенты?
Р: Проблемы, конечно, бывают разные, начиная с того, что просто не знаю куда дойти, например, в магазин одежды, просто не знают куда им сходить. Особенно касается не русскоговорящих иностранцев. В Томске достаточно мало людей, которые в состоянии помочь им объяснить или перевести что то. Поэтому мы им сами помогаем, либо у нас есть группа волонтеров, которая этим занимается. Со здоровьем, когда у них проблемы тоже к нам приходят. Иногда приходят и спрашивают, где им можно поработать. Очень многие иностранцы хотят работать, параллельно обучаясь. Иногда бывает, что приходят и говорят: «У нас нет света в комнате!» Просто они не могут найти выключатели, которые находятся в потайном, скажем так, месте, где-нибудь в шкафу. Да, разные проблемы и разные вопросы бывают.
И: Хорошо, в названии Ваше Центр есть слово «сопровождение», как я понимаю, из этого следует, что Вы встречаете определенную группу студентов и сопровождаете так сказать, на протяжении первоначального, самого сложного периода адаптации?
Р: Не совсем так, что сопровождаем именно мы. Если студенты приезжают и просят их встретить. Мы организуем для них встречу, автомобиль, кто то обязательно из англоговорящих наших сотрудников либо волонтеров едет их встречать. Помогает с заселением либо в общежитие в университете, либо в хостел именно туда, куда хотят. А потом, обычно мы подключаем волонтеров, чтобы они провели первичную экскурсию по городу Томску, по университету, показали и рассказали где и что есть. К примеру, где банкомат и где можно поесть, одеться.
И: Речь пошла о волонтерах. Скажите, пожалуйста, кто они и какой штат волонтерской группы?
Р: Волонтеров сейчас наверное, около 30 человек. Естественно, конечно, что вот, все эти 30 человек одновременно занимаются. И это все студенты ТГУ. Наши волонтеры обязательно англоговорящие и замечательно, если еще на каком то языке, они готовы и хотят помогать иностранцам, так как они им помогают практиковать язык. Потому, что к нам приезжают иностранцы, которые не говорят ни на английском, ни на русском языке, приходится как- то выкручиваться.
И: Хорошо, а если перейти к культурной составляющей Вашей деятельности. На сайте Вашем размещены афиши некоторых мероприятий, к примеру, русский клуб, это Азия и другие. Не могли бы рассказать об этих мероприятиях?
Р: Наверное, начнем с обычных экскурсий по городу, по ТГУ, которые проводит специально обученных экскурсовод либо на русском либо на английском. Обычно все это организуют волонтеры различные мероприятия, например, вот, презентация разных стран. Первая презентация «Это Россия», приглашались коллективы, «Васильев Вечер»– это коллектив, который полностью несет в себе все традиционно русской культуры, русские развлечения. Иностранцы ели блины, водили хороводы, танцевали русские народные танцы, песни, хотя бы их послушали. Потом, сами иностранцы презентовали свои страны, чтобы другие послушали и представили что там есть. Вот, у нас буквально в прошлое воскресение проходил в первый раз квест по Томску. Иностранцам тоже очень понравилось. Было несколько команд, в каждой из которых было по 4-5 человек, обязательно должен был быть один русский человек, чтобы переводил и помогал сориентироваться в городе, остальные были иностранцы. Это была обычная игра квест-бродилка, в которой нужно найти место, написанное на листочке или загадке, прийти и

найти какую-нибудь подсказку или найти человека и сделать задание и так дойти до финала. Различные мастер классы проводятся для иностранцев, были например, раскрашивание скворечников, вот, они висят у нас в Университетской роще, можно посмотреть. «Русский клуб» тоже интересная вещь, обычно бывает какая-то тематика, связанная по большей части с праздниками. Вот, все это направлено на то, чтобы иностранцы либо начали разговаривать на русском языке, если они здесь его изучают, либо познакомились с русской культурой.
И: Очень интересно, а вот, по поводу квеста, это, наверное, больше направлено на географическую ориентацию в городе?
Р: Можно сказать, что да. Все это было по городским достопримечательностям, например, на Набережной памятник А.П. Чехову, Воскресенская гора, Российско-немецкий дом.- красивое боле-синее здание. Вообще, это все красивые места такие, чтобы если кто- то не знал и не видел эти места, посмотрели и пофотографировали
И: Отлично, а кто к Вам больше всего обращается за помощью, граждане какой страны?
Р: Наверное, Китай, потому что большинство иностранных студентов у нас из Китая. Иногда приходят представители Турции, Египта, обычно это не европейцы, а те, у которых страна, культура, менталитет совершенно отличен от российского и у них возникают много вопросов.
И: А вот, речь пошла о китайцах, интересно было бы узнать, связано ли это с тем, что они часто ходят группой, и к Вам они тоже приходят с коллективом?
Р: Да, крайне редко бывает, что приходит один человек. Обычно как минимум пара, просто в качестве сопровождения (смеется).
И: Да, китайцы чаще всего приезжают учить в ТГУ русский язык, помогаете ли вы в языковой адаптации иностранцам?
Р: Да, конечно, и за такой помощью обращаются. Иногда бывает такое, что помогает заполнить какие-то документы на русском языке. Это своего рода уже такой мини-урок по русскому языку. Либо как спросить, как обратиться на русском языке. Помогаем, учим. У нас вообще разноплановая работа, и документы, и культурное знакомство, и по магазинам, главное, конечно акцент на язык. Мы помимо различных документов, чтобы студентов приняли, заселили, чтобы они во всяких конкурсах участвовали, выступали. У нас недавно проходил онлайн-фестиваль, посвященный 71 годовщиной со дня Победы, там иностранные студенты из разных городов России снимали ролики (видео) и выкладывали на ютюб, а потом уже жюри просматривали эти ролики. Это были песни, стихотворения, сценки, миниатюры от иностранцев-студентов. Всячески пытаемся, как то иностранцев развлечь.
И: Мы коснулись вопроса о заполнении документов. Хотелось бы узнать, существует ли какой то семинар или мастер класс по объяснению и разъяснению прав и обязанностей иностранных студентов в университетской структуре?
Р: Да, это обязательно, когда иностранцы приезжают, для них проводятся обязательный инструктаж как жить, учиться в Томске и собственно рассказываем об их возможностях, к примеру, участвовать там и за это получить какие то деньги, такую стипендию Вы получать не будете. Все, что есть стараемся объяснить и рассказать. А если мы что то не знаем, обычно к нам кто то приходит и говорит, что им интересен этот вопрос. И мы пытаемся находить достоверную информацию и предоставляем им ее.
И: Интересно очень, а что насчет студентов из Средней Азии. Я знаю, что у Вас недавно проходило такое мероприятие «Это Азия», расскажите о студентах из этого региона, которые к Вам обращаются?
Р: Если говорить о студентах из стран постсоветского пространства они не сильно часто к нам обращаются, на Азии у нас были Монголия, Казахстан и Таджикистан. Из Таджикистана у нас в основном, парни и они более самостоятельны. Из Монголии приходят с различными вопросами. Но обычно эти люди больше представляют вообще, как Россия устроена..

И: У монголов, наверное, все же проблема с языком.
Р: Да, но они разговаривают на русском языке, хотя и с акцентом (смеется).
И: А вот, приходят ли студенты из Казахстана, Кыргызстана, Украины?
Р: Честно говоря, на моей памяти такого не было. Есть студенты из Казахстана, которые русскоговорящие, с теми, кто на казахском разговаривают, я с такими здесь не встречалась.
И: Вы сейчас говорите о казахстанцах, которые приходят к Вам за помощью или о тех, кто у Вас волонтер?
Р: О тех, кто приходит за помощью. Даже не помню конкретную просьбу, за которой они приходили, может, максимум, это у тех, кто живет в Парусе проблемы с заселением и размещением в общежитие, хотят жить с определенными людьми и в определенной комнате.
И: Даже по поводу это к Вам обращаются?
Р: Да, потому что начальник нашего Центра как раз таки занимается заселением в общежитие.
И: Получается так, как я понимаю, если Ваш Центр находится в здании общежития «Парус», то к Вам обращаются жители-иностранные студенты или как?
Р: Все иностранные студенты скажем так, так или иначе проходят через наш Центр, потому что мы подведомственны Управлению по международным связям. Получается, все иностранцы, которые к нам приезжают учиться, так или иначе контактируют с УМС, поэтому мы имеем такую информацию, все-таки, большая часть иностранных студентов живет именно в Парусе. Есть, конечно, те, которые проживают в других общежитиях ТГУ, но их не много. Я не имею в виду, например, Казахстан, здесь очень много студентов, обучавшихся на русском языке, русские. Пока дело не доходит до оформления, каких либо документов, они свои, трудоустройство к примеру.
И: А вот, в плане трудоустройства и заполнения договоров, обращались ли по этому вопросу к Вам студенты?
Р: Сейчас как раз пытаемся найти девочке работу, она вот, с Монголии и как раз по этому вопросу к нам обратилась и молодой человек и Сьерра-Леоне (Африка). Но, к сожалению, большинство работодателей не хотят принимать иностранных граждан, особенно которые либо совсем не говорят на русском языке, либо у них акцент.
И: Но ведь это законодательно разрешено.
Р: Наверное, это больше потому что нет подходящих вакансий или требуется высшее образование. Вот, девочка с Монголии хочет работать хоть техничкой, лишь бы зарабатывать хоть какие то деньги в свободное от учебы время, по вечерам, в выходные, но не хотят. Может быть, это связано со сложностью с документами, нужно подписывать всякие договоры и все такое, соглашения и много времени на это требуется. Почему молодого человека с Африки не хотят брать, я честно говоря, не знаю. Мне кажется, для работодателей и посетителей это было интересно, была бы изюминка, какая то. Вот, я знаю в Политехническом университете есть парень африканец, он темнокожий, он работает официантом и его специально приглашают на различные банкеты, свадьбы, вот такая особенный, экзотика. И гости довольны и организаторы в восторге. Я думаю, здесь проблема в том, что наш африканец практически не говорит по-русски. Он изучает русский язык, но пока ему очень тяжело общаться на нашем языке.
И: В целом, как человек, который работает в этой сфере смогли бы Вы проанализировать позиции и положение ТГУ на международном рынке образовательных услуг, получается, что Вашему Центру всего два года, значит, количество иностранцев в ТГУ увеличилось, раз появилась нужна создать Ваш отдел, планирует ли ТГУ упрочить свои позиции и какова роль Вашего Центра в этом?
Р: конечно, планирует. В рамках нашего университета проходят различные школы, летние, зимние, весенние, осенние, такие двух-трех недельные мероприятия, например, по русскому языку, приезжают иностранцы из разных стран, носители разных языков, с

разным уровнем знания русского, ну обычно, подбирают рябят с более менее одинаковым уровнем языка, либо есть база, либо они вообще ничего не знают. И эти две- три недели они активно учат русский язык, это своего рода реклама для нас, потому что они когда приезжают к себе в страны, они рассказывают своим о поездке в Томск. Потом они приедут к нам учиться не просто на какую то школу, а уже как полноценные студенты, может какие то друзья и знакомые тоже приедут. Сейчас еще порядка 20 российских вузов, которые являются партнёрами ТГУ, по всему миру и постоянно это количество растет. Мы отправляем им информацию, что у нас идет набор иностранных студентов по определенным программам, поэтому люди приезжают, поэтому надеемся, что по ТГУ в мире все больше и больше будут узнавать.

И: Да, будем надеяться. А вот, как Вы считаете, почему именно Томск и ТГУ выбирают иностранные студенты?

Р: Да, все таки, Томский госуниверситет – это классическое образование, если Политех, то это больше всего технические специальности. Здесь есть все, всего понемножку. Честно говоря, я не слышала, чтобы Политехнический проводил какие либо краткосрочные курсы для иностранцев. Это плюс, потому что приехать на месяц или полмесяца посмотреть город, особенно это актуально для людей с дальнего зарубежья. Еще мне кажется, для многих иностранных студентов Томск это что то уникальное. Здесь Сибирь, такая разная погода, многие говорят, что никогда не видели снег, и никогда не жили в таком холоде, у них всегда тепло. Когда у нас особенно зимой минус 30- минус 40, много много снега, а кто то его никогда и не видел. Город красивый, действительно есть что посмотреть, здания, памятники и просто есть куда сходить. Если бы я была бы гостем в городе Томске, мне бы понравился город, он хороший и красивый.

И: Да, а вот, что насчет общества, как оно относится к иностранным студентам, которые получают образование в томских вузах?

Р: Конечно, у всех по- разному, но по большей части люди относятся хорошо, они испытывают в первую очередь, интерес к жителям иностранного государство. К примеру, если едем в общественном транспорте, и они разговаривают на каком-нибудь иностранном языке или я с ними общаюсь на английском, всегда у людей это вызывает живой интерес у пассажиров автобуса и спрашивают: « А откуда они? А кто это? А зачем?» Все-таки, люди хотят пообщаться с ними, посмотреть на них, особенно это интересны темнокожие студенты, потому что их у нас в Томске еще не так много. Хотя, иностранных студентов с каждым годом все больше и больше, наверное, приедается немного. Темнокожих у нас конечно, в ТГУ не так много, по сравнению, с Политехническим, наших по пальцам можно пересчитать. Многие иностранцы приходят и говорят, что в Томске очень открытые и доброжелательные люди. Даже если они на улице подойдут и что то спросят, даже если человек не разговаривает на английском, они попытаются помочь, либо соберут толпу или выловят кого-то и попросят перевести (смеется), пытаются пообщаться и как то сориентировать иностранцев.

И: Это точно, безусловными лидерами по приему и обучению студентов являются Санкт-Петербург и Москва, вот, как Вы считаете, в каком плане Томск выигрывает по сравнению с этими городами, что привлекло бы иностранцев?

Р: Мне кажется, здесь важно то, что Томск– это провинциальный городок, интересен больше в плане узнавания культуры, менталитета и людей. А Питер и Москва – это столицы и большие города, практически все другие столицы, особенно если сравнивать с европейскими, ничего такого, уникального, на мой взгляд, по моему нет. Можно найти, но больше общего с остальными европейскими столицами, нет особенности. А провинциальные городки, они по большей части историчны и показательны в рамках этого. Многие иностранцы говорят, что Москва – это не вся Россия, даже если они побывали в Москве или Питере, они обязательно хотят съездить в такой маленький городок, чтобы посмотреть как все-таки может быть еще.

И: Да, теперь почти все. И последний вопрос, касается вообще комплекса кейсов, Вы как человек, который продолжительное время работает в данной сфере, сможете ли назвать основные проблемы, с которыми к Вам обращаются иностранные студенты ТГУ?
Р: Первая и актуальная проблема, это прежде всего связано со здоровьем. Приходят с различными вопросами, к примеру, просто болит, куда нужно идти, какая таблетка лучше, бинт и все прочее. Иногда просто головная боль, живот, нога. Затем вопросы, касающиеся проблем по размещению, что, к примеру, в комнате не так или что-то сломалось, перегорела лампочка, что то протекло, такие бытовые в основном. Следующая проблема касается того, что многие студенты хотят попутешествовать по городам, которые расположены недалеко от Томска, к примеру, в Новосибирск, Красноярск, вопросы местного туризма, включающие такие подвопросы «Как добраться, сколько стоит, где разместиться лучше». Много иностранцев приходят с различными вопросами психологической поддержки, пожаловаться на что то. Приходят послушать совет или просто рассказать. И последнее с чем чаще всего к нам обращаются, это именно как дойти до определенного места и все такое, потому что многие не знают где находятся определенные места и учреждения, даже те, кто обучается в Томске достаточно продолжительное время, это касается магазинов, больниц, театров, кино, клуб, просто для того, чтобы им рассказали, как добраться либо сопроводили.
И: Такие проблемы практические были озвучены. А вот, как считаете, Ваш Центр помогает не только в учебный процесс, но в городское пространство.
Р: Да, мы стараемся. Мы пытаемся разговаривать, общаться со всеми студентами. Мы понимаем, что для тех, у кого культура совершенно отличается от русской для них это «культурны шок», особенно в первое время, им нужно время, что привыкнуть и к погоде и к людям и к тому, как все устроено в городе. Первое время мы просим волонтеров постоянно быть на связи с иностранцами, чтобы в случае чего, просто поговорить с ними. Многие скучают по дому, голова болит, а дома давали вот такую таблетку, которая сразу помогала, а здесь такой нет. Мы пытаемся помочь, чтобы люди быстрее привыкали к Томску. Иногда если очень тяжело человеку, то мы обращаемся в психологическую службу ТГУ, чтобы они проконсультировали студента, это когда прям очень надо. Вот, так мы работаем и стараемся. Сейчас конечно, о нашем существовании мало, кто знает, хотя у нас есть сайт и все прочее, было бы хорошо, если бы взаимодействовали с факультетами, по крайней мере, по моим знаниям, то на каждом факультете у нас есть иностранные студенты и если у них какие то проблемы, то мы с радостью смогли бы им помочь.
И: Спасибо Вам большое. Я тоже буду советовать Ваш Центр. На это все, спасибо, что ответили на вопросы.
Р: Общайтесь, да, не за что.

Гайд экспертного интервью (для руководителей ТГНКА «Кыргызстан»)

БЛОК 1.Студенты из Кыргызстана в Томске

1. На Ваш взгляд, какова роль студентов из стран постсоветского пространства в структуре иммиграционных потоков в Россию?
2. Расскажите об истории приезда студентов из Кыргызстана в Томске: возникновение, развитие, современные тенденции.
3. Каковы основные причины и цели выбора томских вузов студентами из Кыргызстана и их ожидания?
4. Как Вы оцениваете популярность Томска как место для получения образования в среде абитуриентов из Кыргызстана?
5. Существует ли на Ваш взгляд специфика вузов Томска в приеме иностранных студентов?

БЛОК 2. ТГНКА « Кыргызстан» и образовательные мигранты из Кыргызстана

1. На Ваш взгляд, существуют ли трудности учета студентов в системе ФМС?
2. Какова роль ТГНКА в процессе адаптации студентов - кыргызстанцев в принимающее общество?
3. Как Вы считаете, каковы тенденции адаптации студентов из Кыргызстана и какие трудности они испытывают по приезду в Томск?
4. Проводит ли ТГНКА « Кыргызстан» консультационную деятельность для помощи студентам - кыргызстанцам?
5. Какие мероприятия при поддержке ТГНКА и при участии студентов из Кыргызстана проходили в этом году?
6. Какую роль в деятельности ТНГКА играет студенческая молодежь?

БЛОК 3. ТГНКА и томские вузы

1. Насколько устойчива связь ТГНКА и томских вузов в вопросах, связанных со студентами?
2. Возникали ли проблемные ситуации в университете у студентов из Кыргызстана, когда они обращались к Вам?
3. Какова роль языка в процессе адаптации студентов в принимающее общество и в систему образования?
4. Каковы цели, на Ваш взгляд, иностранцев в поступлении в томские вузы и в адаптации в принимающее общество?

Гайд интервью для студентов из Кыргызстана в Томске

Блок 1. Выбор российского образования

1) Расскажите о важном этапе Вашей жизни – поступлении в университеты.
2) Какие факторы способствовали поступлению в Россию?
3) Расскажите о системе поступления в российский университет, в какие сроки проходили вступительные испытания?
4) Какие факторы учитывались при выборе Томска и томского вуза в качестве места обучения?
5) Какие источники и ресурсы Вами использовались для получения информации о вузе и городе?
6) В чем специфика Томска в системе приема иностранных студентов с СНГ и с дальнего зарубежья?

Блок 2.Университет и студенты-иностранцы

1) После получения результатов о зачислении и приезда в Томск, с какими первичными трудностями Вы столкнулись?
2) Что на Ваш взгляд могло бы снять ряд проблем для студентов из Кыргызстана?
3) Какие структуры университета взаимодействовали с Вами на первом этапе обустройства?
4) Знаете ли Вы об отделах, подразделениях Вашего вуза, который предоставляет помощь иностранным студентам?
5) Знаете ли Вы о мероприятиях, конкурсах, проводимых в вузах и в Томске, где участвуют иностранные студенты? Способствуют ли такие мероприятия адаптации?

6) В чем специфика Томска в успешной или неуспешной адаптации иностранных граждан, приезжающих за образованием?

Блок 3. Адаптация студентов из Кыргызстана

1) Как проходит процесс адаптации кыргызстанских студентов в Томске?
2) Что влияет на адаптационный процесс кыргызстанцев?
3) Какова роль ТГНКА «Кыргызстан» в жизни студентов из Кыргызстана в Томске?
4) Охарактеризуйте взаимоотношения студентов-земляков в Томске.
5) Как на Ваш взгляд, относится местное население к студентам из Кыргызстана?

Блок 4. Студент - кыргызстанец

1) Считаете ли Вы себя адаптированным человек в томской среде? Какие критерии адаптированности Вы можете назвать?
2) Изменила ли адаптация в российскую среду отношение к Кыргызстану и его роли для Вас?
3) Какие трансформации произошли в Вас за период обучения в Томске? В чем они проявляются?
4) В чем специфика студентов из Кыргызстана в «потоке» иностранного студенчества?

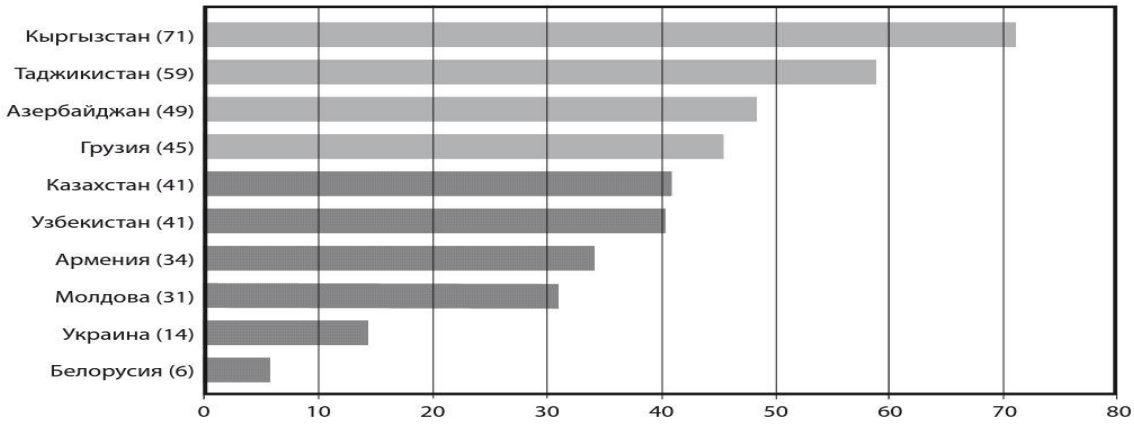
Приложение Б

Таблица № 1

Талица № 2

Исследование фонда «Евразия» «Учебная миграция из стран СНГ и Балтии» приводятся данные анкетирования среди молодежи стран СНГ в 2007 г. о сравнении российского образования с национальными университетами (в %).

Примечание: темным цветом выделены страны с традиционной исламской культурой.

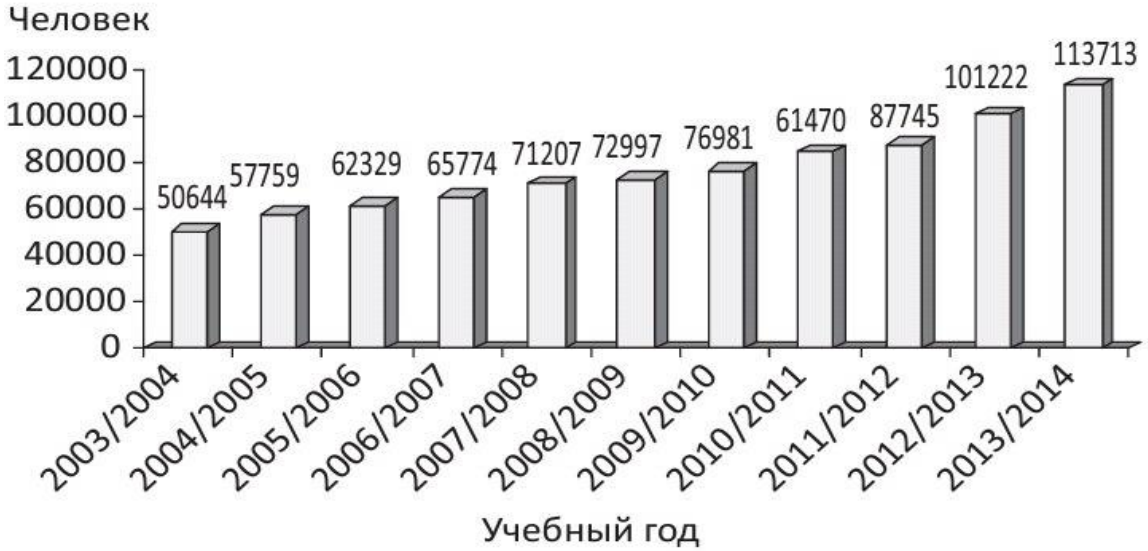
Источник: World Poll Gallup, 2006-2007. Данные по Узбекистану — World Poll Gallup, 2006. (Д
по Туркменистану нет.)

Таблица № 3 Распределение мигрантов-иностранных граждан по целям поездок (СНГ).
(по данным пограничной службы ФСБ России)
(человек)

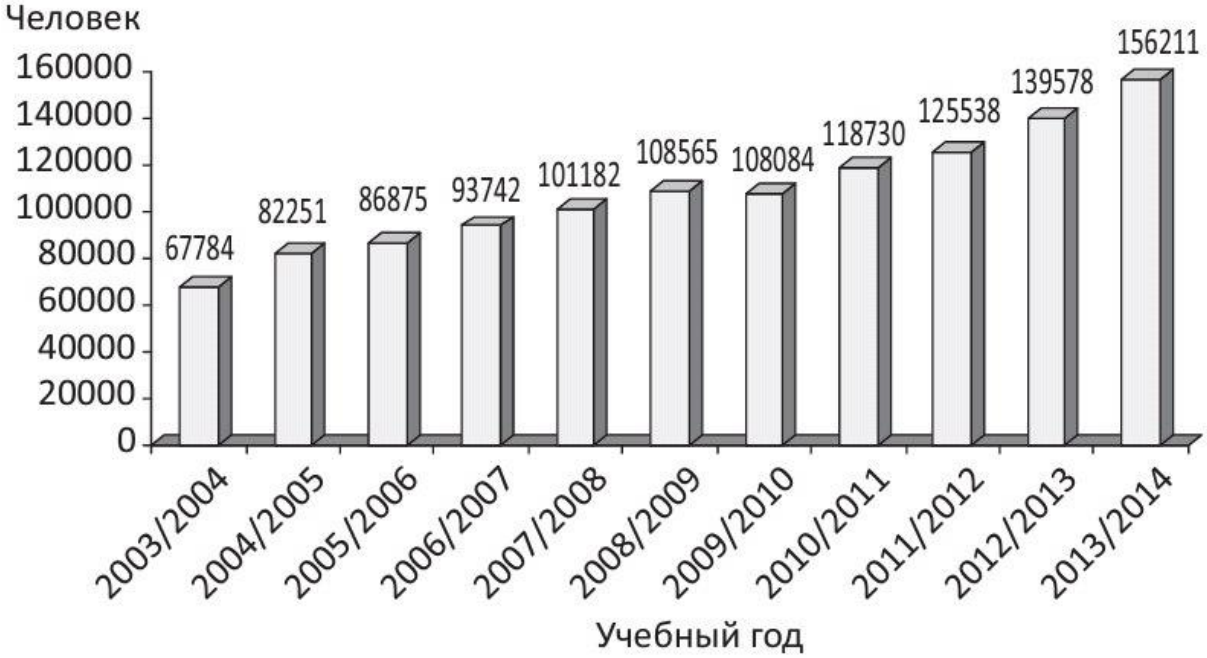
	2014г.						
	Служебная	Туризм	Частная	ПМЖ	Транзит	Обслуж. персонал	**ВСЕГО**
Всего прибыло	**6,263,053**	**2,583,079**	**21,001,773**	**842**	**367,557**	**2,205,186**	**32,421,490**
в том числе **граждане государств**:							
Стран СНГ	**3,044,410**	**175,381**	**17,082,209**	**739**	**321,427**	**996,977**	**21,621,143**
Азербайджан	88,082	10,158	883,400	9	8,381	31,174	**1,021,204**
Армения	120,827	12,280	640,497	33	11,463	8,998	**794,098**
Белоруссия	10,379	43,225	271,258	6	106,256	64,875	**495,999**
Казахстан	120,635	26,213	3,652,489	328	99,143	316,353	**4,215,161**
Киргизия	306,723	4,554	383,085	52	12,329	18,921	**725,664**
Молдавия	191,690	5,677	671,693	4	7,934	46,627	**923,625**
Таджикистан	711,489	3,349	465,636	35	9,516	12,235	**1,202,260**
Туркмения	8,294	17,313	20,790	6	114	485	**47,002**
Узбекистан	1,009,430	11,263	1,258,948	189	10,017	63,293	**2,353,140**
Украина	476,861	41,349	8,834,413	77	56,274	434,016	**9,842,990**
Стран вне СНГ	**3,218,643**	**2,407,698**	**3,919,564**	**103**	**46,130**	**1,208,209**	**10,800,347**

Таблица № 4

Изменение численности иностранных студентов в российских вузах в 2004-2014 годах

8. Изменение общей численности иностранных граждан, обучавшихся в российских вузах в 2004-2014 годах

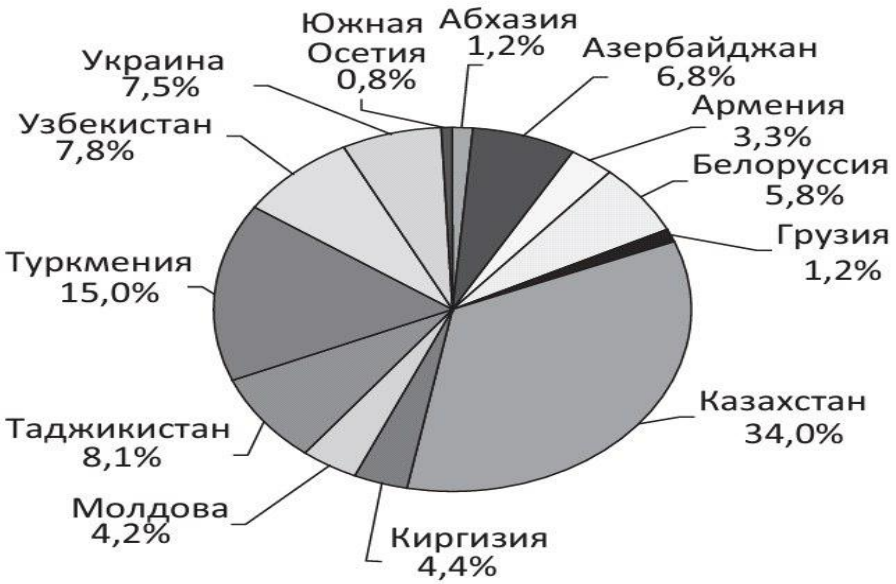
Арефьев А.Л., Шереги Ф. Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведения Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 12. /Министерство образования и науки Российской Федерации. - М.: Центр социологических исследований, 2015.

Таблица № 5

15. Доля иностранных граждан из различных регионов мира, обучавшихся в российских вузах в 2013/2014 учебном году

Доля иностранных граждан из стран СНГ, обучавшихся в российских вузах в 2013/2014 учебном году

Арефьев А.Л., Шереги Ф. Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведения Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 12. /Министерство образования и науки Российской Федерации. - М.: Центр социологических исследований, 2015.

Таблица № 6

Динамика численности населения Новых Независимых Государств (ННГ) с 1989-2050 гг. (сортировка по 2011г.), млн. чел.

	1989 г.	2011 г.	2025 г.	2050 г.
Россия	147, 4	142, 8	139, 0	126, 2
Украина	51, 7	45, 7	42, 3	36, 5
Узбекистан	19, 9	28, 5	34, 5	42, 0
Казахстан	16, 5	16, 6	18, 7	21, 7
Беларусь	10, 2	9, 5	9, 0	8, 9
Азербайджан	7, 0	9, 2	10, 4	11, 4
Таджикистан	5, 1	7, 5	9, 6	13, 4
Кыргызстан	4, 3	5, 6	6, 6	8, 1
Туркменистан	3, 5	5, 1	5, 9	6, 6
Грузия	5, 4	4, 3	3, 9	3, 2
Молдова	4, 3	4, 1	4, 0	3, 5
Литва	3, 7	3, 2	3, 0	2, 7
Армения	3, 3	3, 1	3, 1	2, 9
Латвия	2, 7	2, 2	2, 1	1, 8
Эстония	1, 6	1, 3	1, 3	1, 2
Всего	286, 6	288,7	293, 4	290,1

Источник: Данные последней переписи СССР 1989 года и Population Reference Bureau, 2011 World Population Data Sheet.

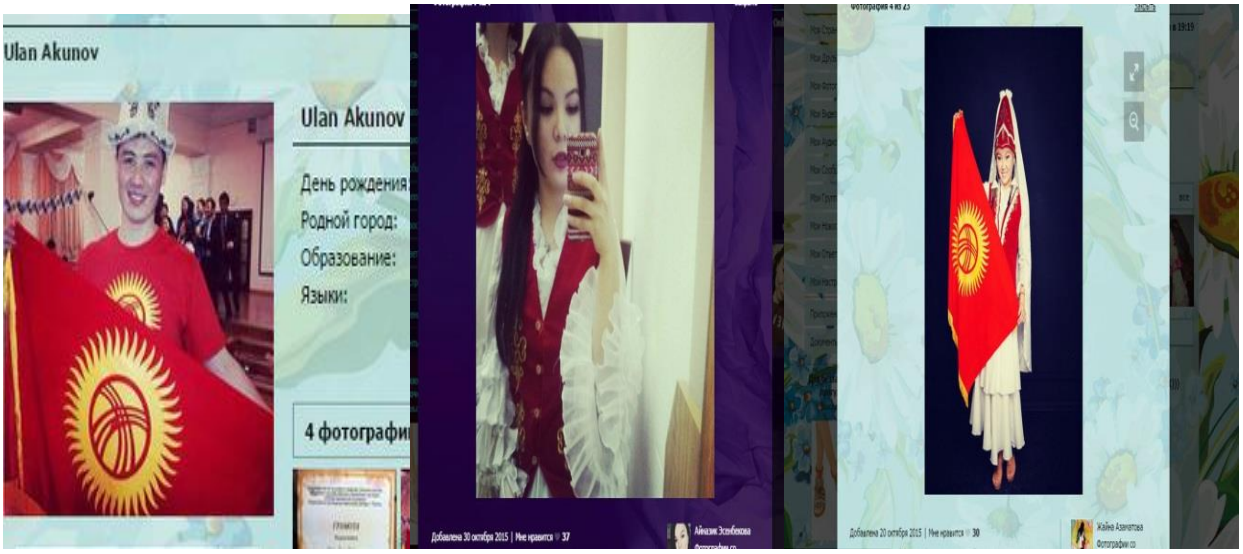
Приложение В

№ 1

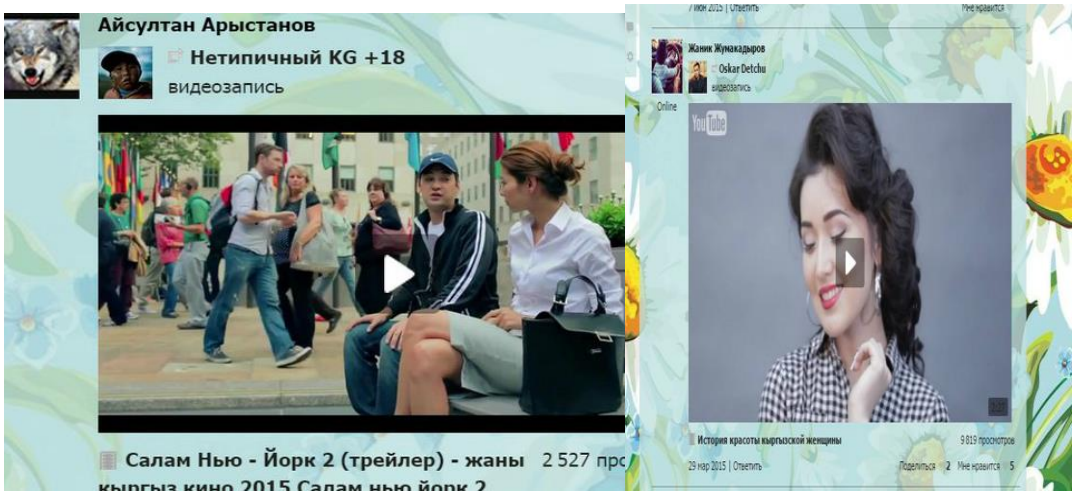
Афиши мероприятий Центра социальной адаптации и сопровождения иностранных студентов ТГУ взяты с официального сайта URL: http://studentcenter.tsu.ru/

№ 2

Фотографии из личных страниц Улана Акунова (студент ТПУ), Айназик Эсенбековой (ТГАСУ), Жайны Азаматовой (ТГАСУ).

№ 3

Видео-материалы из личных страниц Вконтакте и Facebook Айсултана Арыстанова (ТУСУР) и Жаныбека Жумакадырова (ТПУ).

№ 4

Новость со «стены» Вконтакте Жантая Арыкбаева (ТПУ).

№ 5

Группа Вконтакте «Томские кыргызы», главное фото группы Вконтакте « Сообщество студентов из Кыргызстана в ТГАСУ», группа Вконтакте « ТГНКА Кыргызстан».

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

дата выгрузки: 14.06.2016 09:11:59
пользователь: seil170593@mail.ru / ID: 1528210
отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
на сайте http://www.antiplagiat.ru

Информация о документе

№ документа: 39
Имя исходного файла: ВКР Джанызакова.docx
Размер текста: 2181 кБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 252481
Слов в тексте: 33143
Число предложений: 1888

Информация об отчете

Дата: Отчет от 14.06.2016 09:15:45 - Последний готовый отчет
Комментарии: не указано
Оценка оригинальности: 91.22%
Заимствования: 8.78%
Цитирование: 0%

Оригинальность: 91.22%
Заимствования: 8.78%
Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
1.39%	[1] Трудности адаптации образовательных мигрантов из Кыргызстана в России (на примере Томска)	http://repetitora.com	23.03.2016	Модуль поиска Интернет
1.35%	[2] Просмотреть файл	http://vak.ed.gov.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.75%	[3] transmig.pdf	http://demoscope.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет